

ГЛАВА 3

**МЕНТАЛЬНАЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ
БЕЛОРУСОВ И ВЕКТОРЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ БЕЛАРУСИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

3.1. МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ БЕЛАРУСИ НА КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОСИ «ВОСТОК – ЗАПАД»

Системная трансформация, охватившая политическую, экономическую, социальную и духовную сферы белорусского общества, необходимость выбора стратегических ориентиров общественного обустройства настоятельно требуют самоидентификации Беларуси на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад». Эйфория первых постсоветских лет сформировала иллюзорное представление о том, что для успешного реформирования постсоветского общества достаточно освободиться от прежних догм и воспринять всемирную практику общественных преобразований. События последующих лет достаточно убедительно показали, что проверенные практикой в Соединенных Штатах Америки и заимствованные без модификации оттуда социальные, политические, экономические концепции оказались в наших условиях недейственными, а зачастую вызывающими эффект прямо противоположный планируемому. «Хотели как лучше, а получилось как всегда» – реальность не только российская. Реалии общественного реформирования требуют их приведения в соответствие с субъективными условиями и ресурсами, общественными ожиданиями и желаниями, которыми располагает общество. За время своего развития человечество уже выработало некоторые парадигмы своего прогрессирующего развития. Но этот же опыт подтверждает, что помимо глобальных общечеловеческих элементов каждая нация имеет только ей присущие черты и характеристики. Поэтому каждая нация на основе своей собственной культуры, собственного социопсихокода, собственного менталитета вырабатывает свою модель общественного обустройства, сочетающего общецивилизационные глобальные экономические, социальные и политические технологии с национально-специфическими особенностями. И в общественном сознании, и в науке постепенно происходит осознание того, что североамериканские и западноевропейские модели общественного

обустройства, во-первых, у себя на Родине прошли долговременный мучительный процесс рождения, а, во-вторых, они построены и являются составной, органичной частью национального менталитета, национальной культуры. Ни в коем случае не отказываясь от пытливого, упорного изучения накопленного человечеством опыта общественного обустройства, важно понимать, что собственный путь к построению своего общества каждая нация проходит, опираясь на свою собственную культуру, собственный социопсихокод, собственный менталитет. Каждая нация вырабатывает свою модель общественного обустройства, сочетающего общецивилизационные глобальные экономические, социальные и политические технологии с национально-специфическими. Свой путь к выработке собственной модели общественного обустройства Беларусь также должна пройти сама.

История показала, что каждая нация разрабатывает собственную архитектуру социально-экономических отношений. В Беларуси также разработана и реализуется собственная модель социально-экономического развития общества. Освоение ценностей, необходимых для построения рационально-рыночных отношений в Беларуси, будет более эффективным, займет меньше времени и сил, если, во-первых, будет учтен как положительный, так и отрицательный опыт своих соседей, а во-вторых, если страна-аналог будет обладать похожей культурой. Проблема поиска своего пути реформирования, с которой столкнулись практически все государства, возникшие на постсоветском и постсоциалистическом пространстве, для Беларуси представляет особую значимость.

Не вызывает сомнения тот факт, что продвижение Беларуси по восточному вектору будет идти через Россию, через изучение и освоение ее как положительного, так и отрицательного опыта общественного реформирования своего восточного соседа. Уменьшить издержки реформирования поможет изучение реального опыта, накопленного нашими западными соседями – поляками. Вследствие того, что в материальной и духовной культуре Польши, России и Беларуси больше общих элементов, чем у Беларуси и любой другой западноевропейской, а тем более североамериканской страны, усвоение ценностей, обеспечивающих рационально-рыночные отношения в Беларуси, будет более естественным и эффективным, займет меньше сил, если будет учтен как положительный, так и отрицательный опыт своих восточных и западных славянских соседей. Реальность такова, что по темпам и глубине реформирования общества по западным рационально-рыночным стандартам не только Польша, но и Россия оказались «западнее» Беларуси. Польша и Россия раньше Беларуси проверили возможности славянских культур адаптироваться к североамериканским и западноевропейским рационально-рыночным механизмам общественных отношений, проверили на себе как сильные, так и слабые их стороны. Правомерно предположить, что обладая похожими,

и в значительной степени, общими историческими судьбами, Беларусь, Россия и Польша будут обладать и близкими реальными моделями общественного обустройства.

Но Россия и Польша сами находятся в поиске гармоничной модели общественного обустройства. При поиске путей интеграции в Европейское экономическое сообщество, изучении западноевропейского опыта становления рационально-рыночных общественных отношений, особую значимость для восточнославянских государств, в том числе и Беларуси, представляет германский опыт. Известно, что германская культура, германская наука, промышленность были главными аналогами проводимых реформ, начатых в Российской империи Петром I. Не только армия и государственная бюрократия, промышленность, наука и культура, но и сам образ жизни элитарных слоев славянских народов Российской империи подвергались мощному воздействию германской культуры. Германский сегмент давно «влился» и стал неотъемлемой частью культуры восточных славян. Сразу же оговоримся, что история не подарила безоблачных отношений между немцами и восточными славянами, в том числе и белорусами. Из памяти славянских народов, в том числе и белорусского, еще долго не выветрятся события, боль Великой Отечественной войны. Это верно. Но верно также и то, что в культуре славян, в том числе и белорусов, ее немецкий элемент играет достаточно значимую роль. Взаимовлияние восточнославянских и германских культур имеет еще не раскрытые и неиспользованные потенциальные возможности.

В социологическом исследовании зафиксированы и сопоставлены самооценки респондентов своих собственных ментальных характеристик, а также оценки ментальных характеристик своих соседей. В связи с тем, что социокультурная ось «Восток – Запад» составлена из фрагментов «Россия – Беларусь – Польша – Германия», в данном разделе мы используем результаты самооценки белорусами своих национальных характеристик (белорусы о белорусах), оценки респондентами-белорусами национальных характеристик поляков, русских и немцев (белорусы о поляках, русских и немцах) и нормативные оценки (желательный уровень) ментальных характеристик, опять таки, в представлении респондентов-белорусов. Результаты анкетного опроса, зафиксированные в табл. 3.1, графически представляют собой динамическую модель ментальных характеристик белорусов, представленную на рис. 3.1.

Информация, представленная в таблице, позволяет определить индекс напряженности, который определяется разницей между нормативным и зафиксированным у себя уровнем ментальных характеристик. Степень неудовлетворенности собственным уровнем ментальных характеристик является индикатором готовности респондентов-белорусов к увеличению или уменьшению собственного уровня ментальных характеристик, а совпадение нормативного уровня

ментальных характеристик с оценкой ее у кого-то из соседей вектором направления.

Таблица 3.1

**Самооценки ментальных характеристик белорусами
(белорусы о белорусах), оценки их у русских, поляков и немцев
(белорусы о русских, поляках и немцах) и нормативная оценка
ментальных характеристик в представлении белорусов**

Ментальная характеристика	Самооценка белорусов, %	оценка поляков, % белорусами	оценка русских, % белорусами	оценка немцев, % белорусами	Нормативная оценка, %	уровень напряженности динамической
Стремление к личной свободе	22,8	39,5	37,7	43,6	47,7	2,85
Трудолюбие	73,1	25,5	25,9	62,5	55,4	0,31
Уважение, следование традициям	40,1	47,9	36,1	44,8	87,1	0,54
Точность, аккуратность	9,9	16,2	5,8	90,6	93,0	8,40
Коллективизм	58,4	15,1	66,1	14,5	50,9	-0,13
Индивидуализм	13,5	33,0	16,9	37,8	-28	-1,21
Толерантность	74,3	17,3	44,8	14,2	58,4	-0,21
Патриотизм	48,2	30,9	62,4	32,4	77,4	0,61
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание	81,1	15,9	62,4	12,9	93,3	0,15
Обязательность, верность слову, принятому решению	19,7	14,1	16,7	69,1	92,4	3,69
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	39,9	29,2	44,9	31,1	84,7	1,12
Духовность	42,7	36,8	44,0	22,2	57,8	0,35
Законопослушание	24,5	23,0	12,2	69,5	86,5	2,53
Предприимчивость, расчетливость	11,4	39,4	19,2	49,5	50,0	3,39
Гостеприимство	82,7	15,5	71,5	17,6	92,4	0,12
Уважение младшими старших и забота старших о младших	44,5	28,0	35,9	39,6	91,4	1,05
Соревновательность, конкуренция	11,6	27,4	16,5	34,8	57,9	3,99
Созерцательность, мечтательность	58,5	13,9	58,2	29,9	-15,2	-1,26
Стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям	18,2	29,8	36,3	24,9	29,6	0,63
Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	57,8	17,5	42,3	21,8	-22,5	-1,39

* Примечание. Уровень динамической напряженности равен отношению разности нормативной оценки и самооценки белорусов к самооценке белорусов.

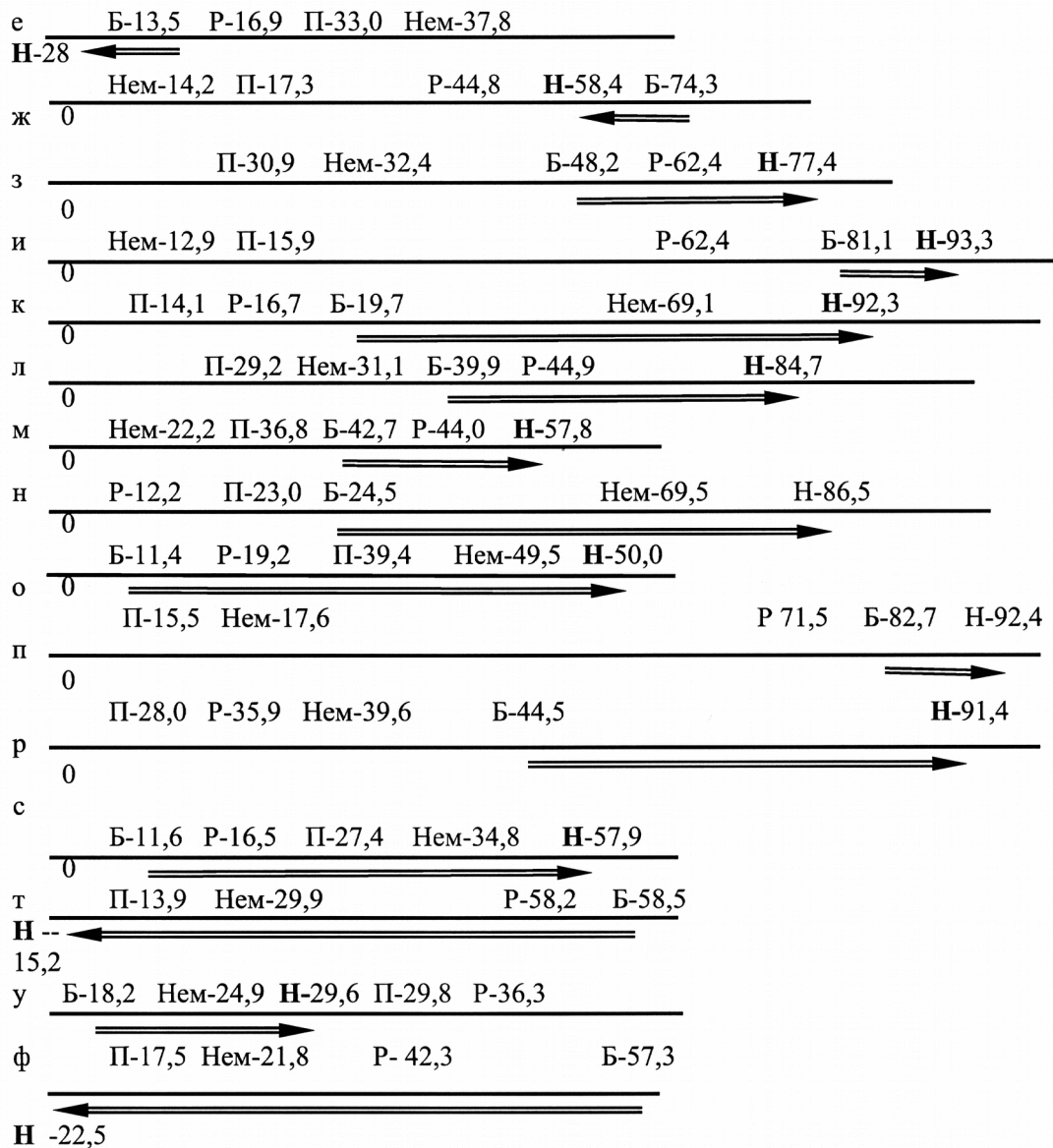

Рис. 3.1. Динамическая модель трансформации ментальных характеристик белорусов

Б – белорусы о белорусах

Р – белорусы о русских

П – белорусы о поляках

Нем – белорусы о немцах

Н – нормативный уровень ментальных характеристик в представлении белорусов

а – стремление к личной свободе, независимости;

б – трудолюбие;
в – уважение традиций, следование им;
г – точность, аккуратность;
д – коллективизм (один за всех и все за одного);
е – индивидуализм;
ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
з – патриотизм;
и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание;
к – обязательность, верность слову, принятому решению;
л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
н – законопослушание;
о – предприимчивость, расчетливость;
п – гостеприимство;
р – уважение младшими старших и забота старших о младших;
с – соревновательность, конкуренция;
т – созерцательность, мечтательность;
у – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
ф – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

В достижении нормативного желательного уровня ментальных характеристик позиция Беларуси¹ по отношению к Польше, России и Германии может быть выражена в следующих рядах:

- 1) впереди Польши, России и Германии (ориентация на себя);
- 2) позади России, но впереди Польши и Германии (ориентация на Восток);
- 3) впереди России, но позади Польши и Германии (ориентация на Запад);
- 4) позади Польши, России и Германии (ориентация на себя).

1. Беларусь впереди Польши, России и Германии (ориентация на себя). Этот ряд выстроен из ментальных характеристик, уровень которых белорусы у себя оценили ближе к нормативному уровню, чем у своих восточных и западных соседей:

- *Трудолюбие* нормативно оценено как одно из самых значимых качеств. Оценив себя в качестве самой близкой к эталону нации (индекс напряженности +0,31), свое трудолюбие белорусы оценили в 2,9 раза выше, чем у поляков и русских, и на 16 % выше, чем у немцев.
- *Индивидуализм* нормативно определен как самое отрицательное качество. По оценке респондентов у белорусов индивидуализм в избытке (индекс напряженности отрицательный). Не определив здесь эталонной нации, белорусы полагают, что они «заражены» индивидуализмом в 1,3 раза меньше русских, почти в 2,4 раза меньше поляков и в 2,8 раза меньше немцев.
- *Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание* нормативно оценены как самые высокие. Эта ментальная характеристика возглавляет группу доминирующих ментальных характеристик. В качестве эталонной

---

¹ Под понятием «Беларусь» здесь и далее имеется в виду группа белорусских респондентов, включенных в выборочную совокупность социологического исследования 2003 г.

нации белорусы определили сами себя (индекс напряженности минимальный +0,15). В самооценке белорусы оценили это качество у себя в 1,3 раза выше, чем у русских, более чем в 5 раз выше, чем у поляков, и в 6,3 раза выше, чем у немцев.

- *Гостеприимство* в оценке респондентов-белорусов по уровню нормативной значимости входит в лидирующую группу ментальных характеристик. Эталонной нацией по этому качеству белорусы определили себя (индекс напряженности минимальный +0,12). Чуть ниже это качество зафиксировано у русских, существенно ниже (в 5,3 раза) – у поляков и в 4,7 раза ниже у немцев.
- *Уважение младшими старших и забота старших о младших*. Это качество также входит в группу нормативно доминирующих. По оценке белорусских респондентов, ни одна из наций и близко не добирает до нормативного уровня. Свой уровень этого славянского патриархального качества респонденты-белорусы оценили только на 48,6 % от желательного уровня (индекс напряженности составил +1,05). У немцев уровень этого качества от нормативного составил 43,3 %, у русских оценено еще ниже (39,2 %), а у поляков только на 30,6 % от нормативного.
- Традиционно считается, что восточные славяне отличаются повышенным чувством *коллективизма*. Наше исследование подтвердило это положение. Действительно, респонденты-белорусы зафиксировали, что этим качеством в наибольшей степени обладают белорусы, русские и украинцы. При этом, нормативное значение коллективизма оценено достаточно умеренно. Признав свой уровень коллективизма близким к эталонному (индекс напряженности минимальный, отрицательный –0,13), респонденты-белорусы у русских определили его в 1,1 раза превышающим норматив. Коллективизм же поляков зафиксирован в 3,7 раза ниже нормативного уровня, у немцев – в 3,3 раза. Таким образом, белорусы ждут снижения коллективизма у русских и «дотягивания» его до нормативного уровня у своих западных соседей – поляков и немцев.

2. Беларусь позади России, но впереди Польши и Германии (ориентация на Восток). Этот ряд составили качества, уровень которых респонденты-белорусы зафиксировали у себя ниже, чем у русских, но выше, чем у немцев и поляков. Продвигаться к достижению желательного нормативного уровня белорусы будут через Россию.

- *Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации*. На нормативном уровне это качество оценено очень высоко и входит в группу доминирующих. Собственная самооценка от нормативного уровня у белорусов зафиксирована на уровне 47,1 % (индекс напряженности +1,12). Чуть выше это

качество определено у русских (53,0 %), значительно слабее от нормативного уровня – у поляков (34,4 %) и немцев (36,7 %).

- При оценке такой характеристики, как *толерантность*, уровень, близкий к нормативному, зафиксирован у русских. Толерантность у белорусов в 1,3 раза выше нормативной (индекс напряженности также отрицательный –0,21). Толерантность немцев, в представлении белорусов, в 4,1 раза ниже нормативной, у поляков – в 3,4 раза. Таким образом, достигая желаемого уровня толерантности, а также избавляясь от избыточной толерантности, белорусы будут двигаться к российской и уходить от немецкой и польской моделей.
- Близкой к «эталонной» нации по уровню патриотизма белорусы определили русских (80,1 % от нормативного). Свой уровень патриотизма респонденты оценили только на 66,2 % (индекс напряженности +0,61), польский на 39,9 %, немецкий на 41,8 % от нормативного уровня. Таким образом, белорусы и здесь ощущают себя впереди немцев и поляков, но позади русских.
- Об утрате духовных приоритетов и ориентиров в жизни общества говорит достаточно низкая нормативная оценка респондентами такого качества, как *духовность* (преобладание духовных ценностей над материальными). В представлении белорусов ближе всех к нормативному уровню духовности находятся русские и белорусы. Их уровень от нормативного составляет 76,1 % и 73,9 %, соответственно, чуть ниже уровень духовности у поляков. Самый низкий уровень духовности белорусы определили у немцев, он в 2,6 раза ниже нормативного.

3. Беларусь впереди России, но позади Польши и Германии (ориентация на Запад). В эту группу отнесены национальные характеристики, по которым белорусы занимают среднюю позицию между восточными и западными соседями. Ориентиром в достижении оптимального уровня этих характеристик для белорусов будут их западные соседи: поляки и немцы.

- *Законопослушание.* Нормативно эта характеристика входит в группу доминирующих. По этому качеству «эталонной» нацией определены немцы. У себя законопослушание белорусские респонденты оценили в 3,5 раза ниже нормативного. В сравнении со своими соседями белорусы чувствуют себя на 10 % более законопослушными, чем поляки, и в 2 раза законопослушнее, чем русские.
- *Обязательность, верность слову, принятому решению.* Эта ментальная характеристика белорусскими респондентами нормативно оценена очень высоко и находится в группе лидирующих. Максимально приближенной к желательному уровню, эту ментальную характеристику белорусы зафиксировали

у немцев (74,8 % от нормативного). Оценив достаточно низко собственное чувство обязательности и ответственности, респонденты определили, что у белорусов эта ментальная характеристика от нормативного уровня составляет только 21,3 %. У русских и поляков она оценена еще ниже (18,1 % и 14,1 %, соответственно). По мнению белорусов, обязательности, верности слову, принятому решению учиться у немцев «братьям славянам» придется вместе.

- *Точность, аккуратность.* Нормативно это качество белорусы оценили также очень высоко. По их оценкам идеальным уровнем точности и аккуратности обладают только немцы. По собственной самооценке точность и аккуратность белорусов в 9,4 раза ниже нормативной. Вместе с тем, белорусы считают себя в 1,7 раза точнее, аккуратнее русских. Поляки, в представлении белорусов, в точности и аккуратности также не дотягивают до нормативного уровня, и, тем не менее, они в 1,6 раза превосходят белорусов.
- *Уважение традиций, следование им.* Нормативный уровень этой ментальной характеристики белорусами оценен достаточно высоко. Самый высокий уровень традиционности у поляков (54,9 % от нормативного), на втором месте – немцы (51,4 %). По самооценке белорусы, достигнув только 52,8 % от нормативного, вместе с тем, немного опережают русских.

4. Беларусь позади России, Польши и Германии (ориентация на всех)

- *Стремление к личной свободе, независимости.* Нормативно оценив это качество очень высоко, «эталонными» нациями по этому качеству респонденты определили литовцев и американцев. У немцев свободолюбие оценено на 50 % от нормативного. Проявление либерализма у себя белорусы зафиксировали только на 26,0 % от нормативного уровня. Либерализм поляков и русских не «дотягивает» до американского и немецкого уровней, но у них он все-таки существенно выше, чем у белорусов.
- *Соревновательность, конкуренция.* Нормативно эти качества оценены умеренно. Самую высокую способность к соревновательности и конкуренции, превышающую нормативную, белорусы зафиксировали у американцев. У немцев это качество зафиксировано на уровне 60 % от нормативного. Свою собственную соревновательность и конкурентоспособность белорусы оценили на 20,0 % от нормативного уровня. Выше собственного уровня характеристику соревновательности белорусы зафиксировали у русских (28,5 %) и у поляков (47,3 %).
- *Предприимчивость и расчетливость.* Нормативно эта характеристика белорусскими респондентами оценена как умеренная. «Эталонными» нациями здесь являются немцы и

американцы. Свою предприимчивость белорусы оценили только на 22,8 % от нормативного уровня, тогда как у русских она определена на 38,4 %, а у поляков на 78,8 %. Таким образом, при достижении оптимального уровня своей предприимчивости белорусы будут ориентироваться скорее на немцев и поляков, чем на русских.

- Традиционно восточнославянским считается такое качество, как *созерцательность, мечтательность*, которое современные белорусы нормативно определили как отрицательное. Максимальное наличие, явно превышающее желательный уровень, «маниловщины» респонденты зафиксировали у белорусов и русских. Уровень созерцательности у немцев респонденты оценили в 5,2 раза, а у поляков в 4,2 раза ниже белорусского. Следовательно, на пути белорусов к снижению этого славянского рудимента немецкий и польский уровни будут служить для них реальными моделями.
- *Стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям.* Нормативно эта ментальная характеристика оценена очень низко. Уровень, близкий к нормативному, белорусы зафиксировали у поляков и немцев. Самый низкий уровень общественного экстремизма осторожные, неспешные белорусы зафиксировали у себя, а самый высокий – у русских.
- *Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.* Нормативно политическая осторожность, медлительность оценена как явно отрицательная черта. Наиболее приближенной к нормативу общественная неспешность зафиксирована у поляков, затем – у немцев. В оценке респондентов, русские и белорусы в общественном реформировании чрезмерно медлительны и осторожны.

Таким образом, при измерении восприятия белорусами ментальных характеристик у немцев, поляков и русских, самоопределения их у самих себя и сопоставлении их с нормативным, желательным уровнем, установлено:

- по трем *социально-духовным* и трем *патриархально-традиционным, коллективистским* ментальным характеристикам (толерантность, гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание, уважение младшими старших и забота старших о младших, коллективизм и отсутствие индивидуализма) и важнейшей рационально-деятельной ментальной характеристике – трудолюбию, белорусские респонденты, в сравнении с русскими, поляками и немцами, оценивают свой уровень более приближенным к оптимальному уровню;

- по трем *рационально-деятельным* и по трем *либеральным личностно-центристским* ментальным характеристикам (соревновательность, конкуренция, предприимчивость и расчетливость, стремление к личной свободе и независимости, точность, аккуратность, обязательность, верность слову, принятому решению, законопослушание) респонденты-белорусы чувствуют свое отставание и от немцев, и от русских, и от поляков. Неудовлетворенность собственным уровнем этих качеств при благоприятных условиях поможет белорусам от мобилизовать свою энергию, быстрее освоить рационально-рыночные и либеральные личностно-центристские характеристики и технологии общественного обустройства. И, наоборот, при неблагоприятных, нестабильных общественных условиях ощущение аутсайдеров будет способствовать формированию у осторожных белорусов комплекса неполноценности;
- по ментальным характеристикам, три из которых являются *рационально-деятельными* (законопослушание, точность, аккуратность, обязательность, верность слову, принятому решению), белорусы чувствуют себя увереннее русских, но считают, что проигрывают полякам и немцам. Неудовлетворенность собственным уровнем этих качеств создает благоприятные условия для их развертывания и приближения к нормативному уровню. По одной *патриархально-традиционной* характеристике (уважение традиций, следование им) белорусы чувствуют себя комфортнее русских, но дискомфортнее поляков и немцев. Такое состояние предопределено комплексом причин, одна из которых – неоправданное размывание национальных культурных ценностей, массовая вестернизация и «американизация» всех сфер общества;
- по трем *социально-духовным* ментальным характеристикам (здоровый патриотизм – стремление оказать помощь представителям своей нации, патриотизм и духовность) белорусы ощущают свое отставание от своих восточных соседей – русских, но считают «лучшими» в сравнении с поляками и немцами.

Зафиксированное самоощущение белорусами своих ментальных характеристик, оценка этих характеристик у соседей на Востоке и Западе, сопоставление их с нормативным уровнем позволяют сделать следующие выводы:

- Белорусы готовы развиваться как по восточному вектору, интегрируясь с Россией и Украиной, так и по западному, интегрируясь в Евросоюз через опорные точки – Польшу и Германию.

- При всех межгосударственных разногласиях ось «Россия – Беларусь – Польша – Германия» является самой естественной цепочкой на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад».
- В силу геополитического расположения Беларуси, ее принадлежности к двум культурам – восточной и западной, она обречена на выполнение важнейшего звена в интеграционном процессе европейски Востока и Запада. Важнейшую интеграционную функцию Беларусь будет выполнять как в освоении восточными славянами западных рационально-деятельных ценностей, необходимых для реформирования общественных отношений, так и в освоении западными цивилизациями духовно-гуманистических ценностей, носителями которых являются восточные славяне.

3.2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ МЕЖГРАНИЧЬЕ

Оказавшись на пересечении трансславянских магистралей «юг – север» (Одесса – Киев – Санкт-Петербург) и «восток – запад» (Москва – Брянск – Брест) приграничные части современных Гомельской, Брянской и Черниговской областей входили в состав Черниговского княжества, а с середины XIV века несколько раз переходили из Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой в состав России и обратно. Исторически сложилось так, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья оказались важнейшими сегментами своеобразного восточнославянского «котла», в котором в результате многовекторного взаимовлияния однокоренных славянских культур на протяжении столетий «варился», выкристаллизовывался восточнославянский характер, восточнославянский менталитет.

Природно-географические условия, политические коллизии в восточнославянском межграницье вместе с общими чертами восточных славян сформировали и некоторые национальные особенности культуры трех восточнославянских этносов.

Этнографы, изучавшие в девятнадцатом столетии население восточной части белорусских земель, отмечали, что язык, культура, быт, хозяйственная деятельность белорусского населения практически не отличались от языка, культуры, быта западнороссийского великорусского населения. По их свидетельствам, «православное великорусское население сильно смешивается с белорусским, представляет мало типичных черт, составляя переход от белорусских к псковским и калужским великорусам» [15, с. 207]. На южных рубежах расселения белорусов этническое размежевание было более выраженным. В белорусско-украинском Полесском межграницье сформировался переходный этнос полешуков. Источник начала XX века сообщает, что «именно здесь, в Пинском полесье, там, где оно входит в Гродненскую губернию и составляет естественную и действительную границу двух племен, малороссийского и белорусского, в особенности характерно выразилось в народах разумеение племенной разницы... То же самое повторилось и на Днепре, где южнее Гомеля, близ устья Припяти, кончается север Украины и начинается южная граница белорусского племени.

Народ здешний также нечто среднее, отставшее от одного и не приставшее к другому» [15, с. 440].

Важным является то, что русский, украинский и белорусский этносы формировалась «не за счет противопоставления этнического сознания русских – украинцам и белорусам или украинцев – русским и белорусам, белорусов – русским и украинцам, а за счет противопоставления в ситуации XIII–XIV вв. восточных славян – татарам, а украинцев и белорусов – татарам и туркам, венграм и полякам (и ополячившейся украинской и белорусской знати), литовцам. Распространение влияния Речи Посполитой на земли восточных славян вело к специфической этнической окраске социальных и конфессиональных отношений» [40, с. 151].

Известный славянофил Н.Я. Данилевский отмечал, что «Великий славянский союз обеспечивал свободу славян и плодотворное взаимодействие их друг на друга, не мог угрожать ничьей независимости, ничьим законным правам» [15, с. 412]. Н.Я. Данилевский не преувеличивал роль славянства в мировом сообществе. Он был убежден, что будущее славян может быть обеспечено в гармонии взаимодополняющих и взаимообусловливающих национальных культур. По его убеждению, «союз, общество, одним словом, всякая связь лиц, народов и государств возможны только при взаимности, обоюдности услуг и выгоды, когда те первые требуются только от одной стороны, а вторые достаются только другой, то такие отношения нельзя назвать другим именем, как эксплуатацией...» [10, с. 397]. Я. Колас совершенно определенно подчеркивал, что для белорусского народа «брацкія славянскія народы: рускія, украінцы, палякі – гэта найперш суседзі, якіх аб'ядноўвае геаграфічнае падабенства і агульныя гістарычныя лесы ў далекім мінулым, народы з падобным пабытовым укладам, звычаямі, народнай творчасцю» [17, с.23].

Особая роль в интеграционных межславянских процессах новейшей истории принадлежит Гомелю, который, в соответствии с решениями правительства Беларуси, является официальным центром сотрудничества Беларуси, России и Украины. В современной истории, в силу того, что, во-первых, Гомель оказался географически «сдвинутым» в сторону российской и украинской границ, и, во-вторых, в связи с тем, что его промышленные предприятия развивались необычайно быстрыми темпами, Гомель оказался фактически центром притяжения не только для жителей своих периферийных районов, но и для приграничных районов Черниговской и Брянской областей. Еще до недавнего времени с железнодорожного вокзала Гомеля курсировали пригородные поезда в украинские города Щорс, Круговец, Горностаевку, Хоробичи, российские – Новозыбков, Злынку. Расписание этих поездов было составлено так, что в Гомель они приходили к началу рабочей смены, а из Гомеля уходили после

ее окончания. На крупнейших промышленных предприятиях Гомеля: производственном объединении «Гомсельмаш», вагоноремонтном заводе, железнодорожных предприятиях заработало свой трудовой стаж не одно поколение «приграничников» из России и Украины. Для этой категории людей понятие «место работы» и «место жительства» не совпадало. Семья, жилой дом, приусадебный участок, многочисленные родственники находились на Украине или в России, а место работы, коллеги, друзья – в Беларуси. Между домом и работой у этих «странствующих» работников располагался неспешный, кланяющийся каждому столбу, некомфортный, но родной для них рабочий поезд, пересекающий два раза в день в то время символические республиканские границы.

В конце 70-х годов прошлого столетия «Гомсельмаш» был объявлен Всесоюзной ударной стройкой. Бурный рост градообразующего предприятия потребовал притока новых рабочих рук. Для приема молодых рабочих было построено 16 молодежных общежитий. Естественно, эти общежития заселялись не по национальной принадлежности. В то время никто, возможно, кроме паспортистки, и не знал, из какой республики прибывало молодое поколение.

Молодежь есть молодежь: они ходили на свидания, влюблялись и женились, редко заглядывая в «пятую графу». Конечно, свадьбы чем-то отличались друг от друга, но большинство их проходило по одному и тому же сценарию. После регистрации в Гомельском ЗАГСе, свадебный кортеж направлялся на «малую родину», в глубинку, переезжая от сватов к сватам, часто не только из деревни в деревню, но из республики в республику. А уж песни и пляски всегда были трехязычными: ни одна свадьба не обходилась без широкой, раздольной русской, мелодичной, «цветастой» украинской и душевной белорусской песен. Ни одна свадьба не проходила без русской цыганочки, украинского гопака и белорусской лявонихи.

Определению национальности детей от межнациональных браков в то время редко кто придавал значение. В результате межэтнических браков большая часть приграничного населения имеет двух-, трех-, четырехсложное национальное происхождение. Так, уже в современной истории, независимо от идеологических постулатов, происходил новый виток реального воссоединения славянского сообщества, шло формирование «нового панславянства». Поэтому после появления границ внутри восточнославянского мира новые панславяне: родители и дети, дедушки, бабушки и их внуки оказались по различным сторонам границы. Реальность такова, что теперь уже у коренных гомельчан дедушки и бабушки, тети и дяди, двоюродные братья и сестры оказались не только в другой местности, но и в разных государствах. Похожие социальные процессы характерны для всего приграничья Беларуси, Украины и России. Поэтому помимо официальной государственной национально-территориальной политики, у однокоренных восточнославянских

национальностей, особенно жителей приграничья, существуют свои человеческие представления о функциях, которые выполняют новые границы, свои представления о том, где они прошли – только ли по лесам, болотам, рекам, пахотным землям или еще по родственным отношениям, по душам? Существуют свои представления о том, разделили ли новые границы людей на «своих» и «чужих» или на «своих» и «своих». Поэтому для белорусско-российско-украинских приграничников любой зигзаг в межгосударственных отношениях вызывает неподдельный интерес. Какие процессы: интеграционные или дезинтеграционные будут доминировать в восточнославянском межграницье? Какие перспективы их ждут – восстановление разорванных связей или, наоборот, дистанцирование России, Беларуси и Украины друг от друга? Это зависит как от политической воли правительств, так и внутренней национально-культурной потребности самих народов.

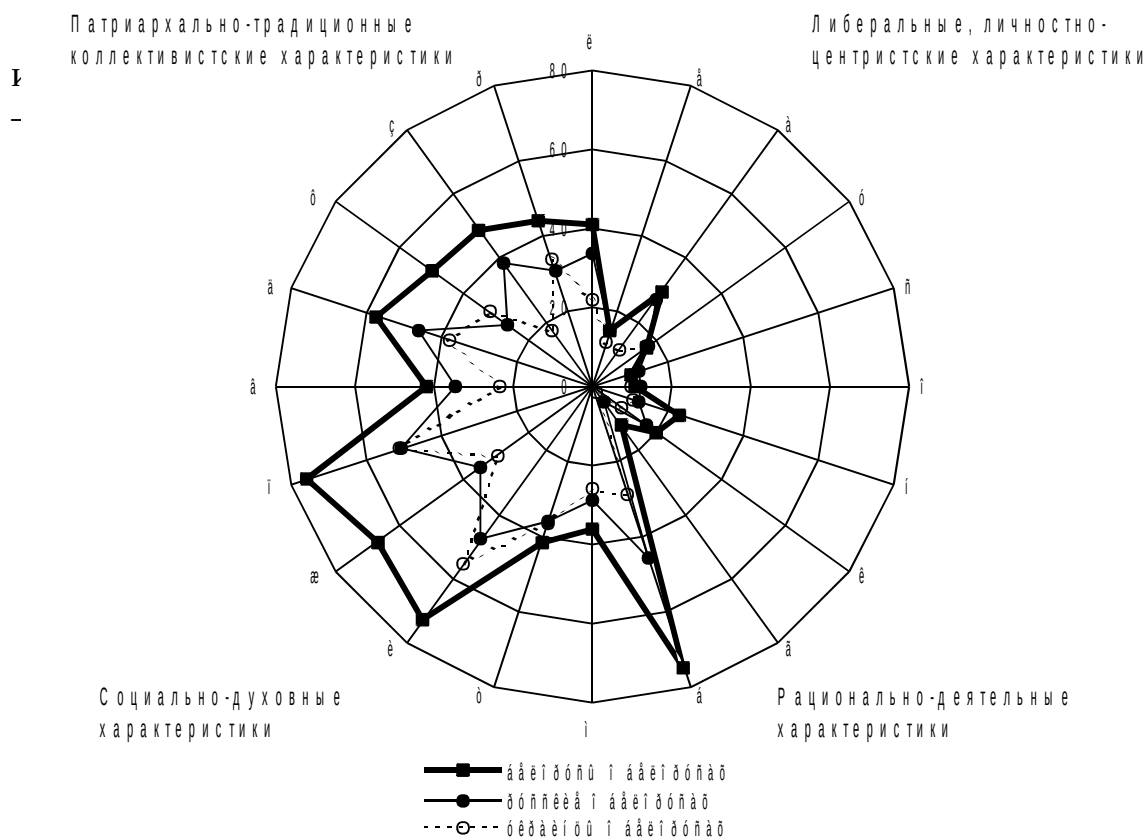
В социологическом исследовании респонденты Беларуси, России, Украины определили как свои собственные ментальные характеристики, так и ментальные характеристики своих соседей. Методика исследования позволяет получить следующие соотнесенные пары ментальных портретов:

1. Белорусы о белорусах; русские о белорусах.
2. Белорусы о белорусах; украинцы о белорусах.
3. Русские о русских; белорусы о русских.
4. Украинцы об украинцах; белорусы об украинцах.

Поскольку в исследовании не предусматривался анкетный опрос литовских, немецких и американских респондентов, то мы располагаем результатами односторонних оценок ментальных характеристик:

1. Белорусы об американцах.
2. Белорусы о литовцах.
3. Белорусы о немцах.

Полученные результаты самооценок ментальных характеристик и оценок их друг у друга в представлении белорусских, украинских и русских респондентов представлены на рис. 3.2, 3.3, 3.4. Графически оформленные результаты анкетного опроса показывают, что взаимооценки и самооценки национальных характеристик русских, украинцев и белорусов практически полностью накладываются друг на друга. Обращает на себя внимание и тот факт, что патриархально-традиционные, коллективистские и социально-нравственные характеристики: гостеприимность, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание, созерцательность, мечтательность, коллективизм, уважение традиций, следование им – у русских, белорусов и украинцев и в самооценках, и в оценках их друг друга выражены достаточно высоко. Впрочем, и такими недостатками, как недостаточная точность и аккуратность, слаборазвитые соревновательность, конкуренция, низкий уровень обязательности, верности своему слову, принятому решению, невысокая предприимчивость

- а – стремление к личной свободе, независимости;
- б – трудолюбие;
- в – уважение традиций, следование им;
- г – точность, аккуратность;
- д – коллективизм (один за всех и все за одного);
- е – индивидуализм;
- ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- з – патриотизм;
- и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание;
- к – обязательность, верность слову, принятому решению;
- л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
- н – законопослушание;
- о – предприимчивость, расчетливость;
- п – гостеприимство;
- р – уважение младшими старших и забота старших о младших;
- с – соревновательность, конкуренция;
- т – созерцательность, мечтательность;
- у – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
- ф – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

Рис. 3.2. Белорусы, русские, украинцы о национальных характеристиках белорусов

Сопоставление оценок белорусами своих ментальных характеристик (белорусы о белорусах) с оценками русских респондентов (русские о белорусах) показывает, что только в оценке толерантности и выраженности стремления белорусов к медленным, постепенным общественным изменениям оценки не совпали. Так, русские респонденты оценили толерантность белорусов так же как и их стремление к медленным, постепенным общественным изменениям в 1,9 раза ниже, чем это сами у себя определили белорусы. Что же касается всех остальных ментальных характеристик, то между белорусскими самооценками ментальных характеристик (белорусы о белорусах) и оценками русскими респондентами белорусских ментальных характеристик (русские о белорусах) в исследовании зафиксировано их практически полное совпадение. Коэффициент корреляции Пирсона между оценками белорусов своих ментальных характеристик и оценками белорусских ментальных характеристик русскими составил 0,93. Такое же совпадение зафиксировано и между самооценками ментальных характеристик русских (русские о русских) и их оценками белорусами (белорусы о русских). В этом случае коэффициент ранговой корреляции Пирсона равняется 0,92.

Несколько иная картина зафиксирована в белорусско-украинских взаимооценках. Так, плотность между самоидентификацией своего национального портрета украинцами и идентификацией украинских ментальных характеристик белорусскими респондентами по Пирсону составила 0,75. Что же касается совпадения между самооценками собственных ментальных характеристик белорусов и их оценок украинскими респондентами (украинцы о белорусах), то коэффициент корреляции Пирсона составил 0,86.

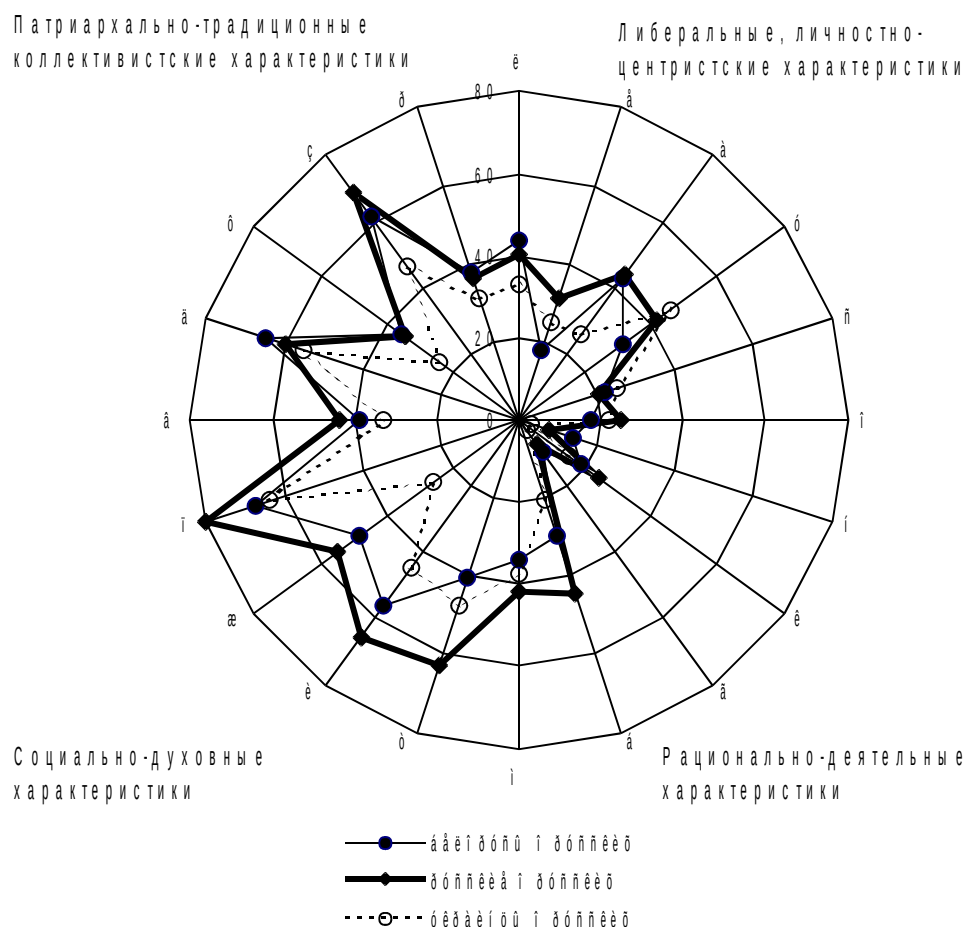
Следует отметить, что проведенные в Украине социологические исследования, направленные на выявление ближайших «ментальных родственников» украинцев, показали, что к таковым украинские респонденты отнесли:

- русских (53,0 % опрошенных);
- белорусов (50,7 %);
- поляков (26,1 %).

Результаты второго, независимого от первого, исследования показали, что своими ближайшими «ментальными» родственниками украинские респонденты назвали:

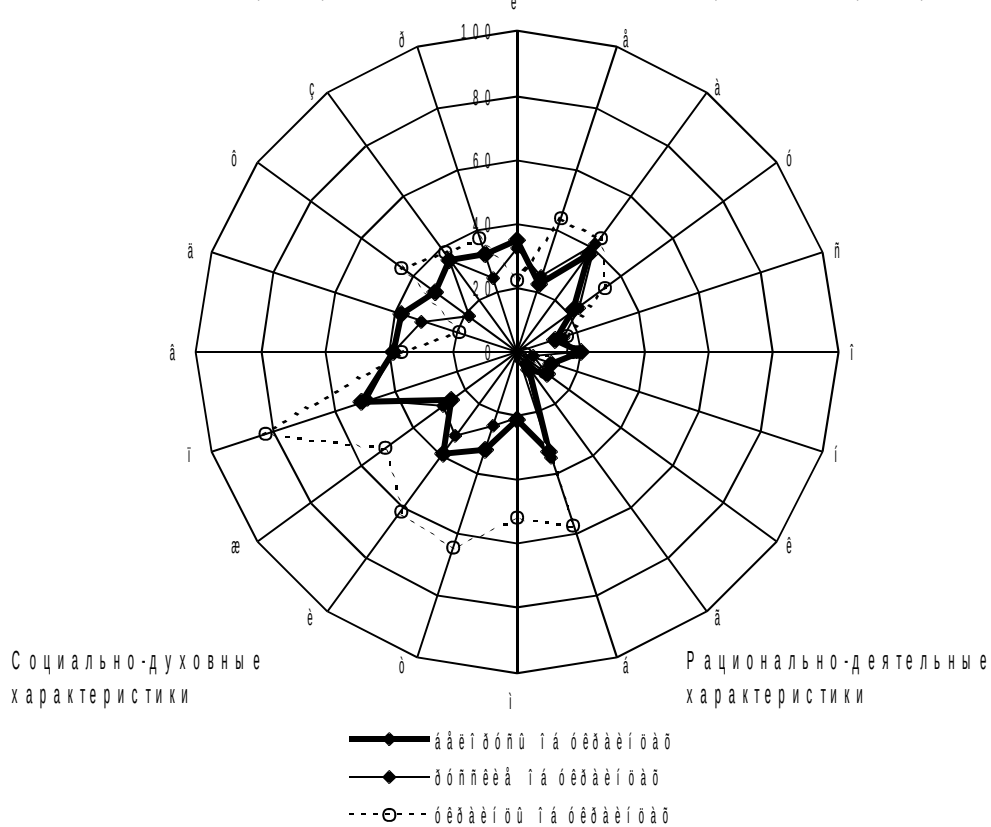
- русских (61,1 %);
- белорусов (47,9 %);
- поляков (33,9 %).

Таким образом, проведенные в Украине исследования, выполненные по не зависимым друг от друга методикам, совпадают с результатами нашего исследования [13, с.102].

- а – стремление к личной свободе, независимости;
- б – трудолюбие;
- в – уважение традиций, следование им;
- г – точность, аккуратность;
- д – коллективизм (один за всех и все за одного);
- е – индивидуализм;
- ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- з – патриотизм;
- и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание;
- к – обязательность, верность слову, принятому решению;
- л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
- н – законопослушание;
- о – предприимчивость, расчетливость;
- п – гостеприимство;
- р – уважение младшими старших и забота старших о младших;
- с – соревновательность, конкуренция;
- т – созерцательность, мечтательность;
- у – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
- ф – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

Рис. 3.3. Белорусы, русские, украинцы о национальных характеристиках русских

- а – стремление к личной свободе, независимости;
- б – трудолюбие;
- в – уважение традиций, следование им;
- г – точность, аккуратность;
- д – коллективизм (один за всех и все за одного);
- е – индивидуализм;
- ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- з – патриотизм;
- и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание;
- к – обязательность, верность слову, принятому решению;
- л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
- н – законопослушание;
- о – предприимчивость, расчетливость;
- п – гостеприимство;
- р – уважение младшими старших и забота старших о младших;
- с – соревновательность, конкуренция;
- т – созерцательность, мечтательность;
- у – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
- ф – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

Рис. 3.4. Белорусы, русские, украинцы
о национальных характеристиках украинцев

Следует подчеркнуть, что при ранжировании основных способов выхода общества из кризисного состояния из 12 предложенных способ «восстановление связей с братскими, прежде всего, славянскими народами» белорусские и русские респонденты поставили на 4 место, украинские – на 5 место. Важнее этого способа у русских и белорусских респондентов оказались только «усиление дисциплины, порядка, ответственности», «более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности» и «формирование современной законодательной базы». Украинские респонденты к указанным приоритетам перед славянско-интеграционным приоритетом поставили еще «опору на свои собственные национальные силы». Таким образом, ощущение культурно-этнического единства у восточных славян зафиксировано в осознанной инструментально-деятельной форме потребности в усилении восточнославянских интеграционных процессов.

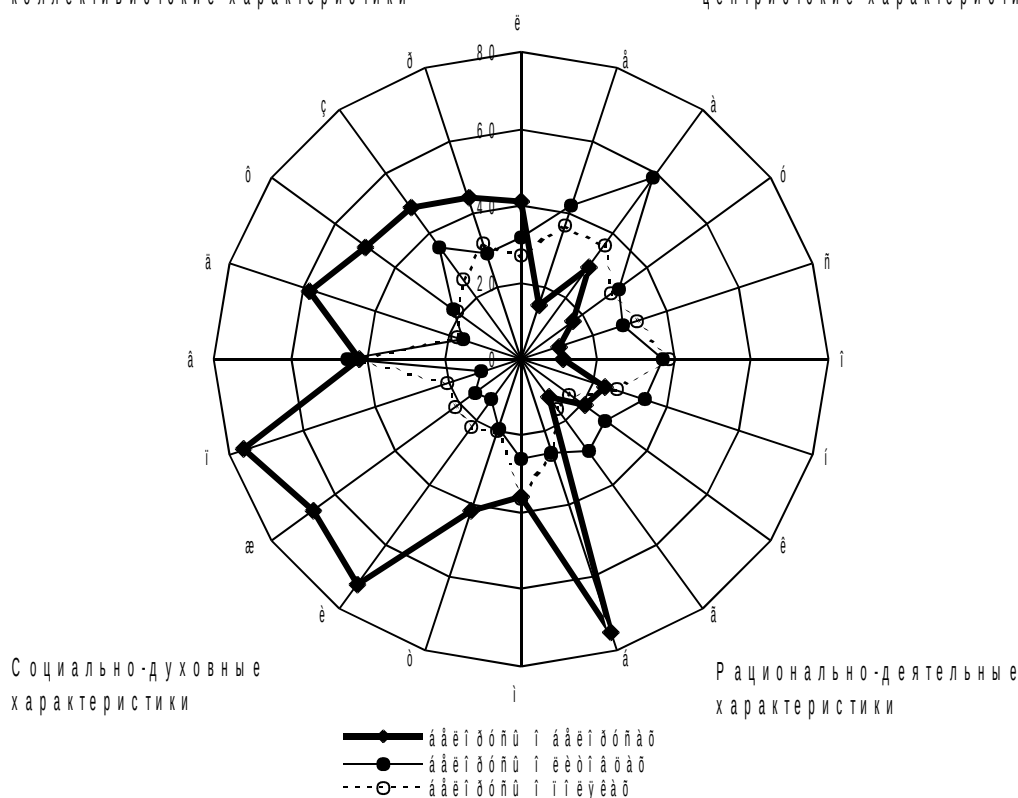
Иная картина зафиксирована при сопоставлении самооценок ментальных характеристик белорусов с аналогичными характеристиками литовцев и поляков. Такие качества литовцев и поляков, как трудолюбие, гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность, коллективизм в сравнении с белорусской самооценкой оказались оцененными существенно ниже (рис. 3.5). Вместе с тем, западные соседи, в представлении белорусов, обладают более высокими соревновательностью, конкуренцией, индивидуализмом, законопослушанием.

Еще более контрастная картина зафиксирована при сравнении белорусских самооценок с ментальными характеристиками немцев и американцев. В представлении белорусов американцы и немцы отличаются от них существенно более развитыми точностью и аккуратностью, соревновательностью, конкуренцией, обязательностью, верностью данному слову, индивидуализмом, предприимчивостью, расчетливостью, законопослушанием, стремлением к личной свободе и независимости. И, наоборот, из рис. 3.6 видно, что у американцев и немцев существенно ниже зафиксированы такие национальные качества, как гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность, коллективизм.

Патриархально-традиционные,
коллективистские характеристики

Либеральные, лично-
центристские характеристики

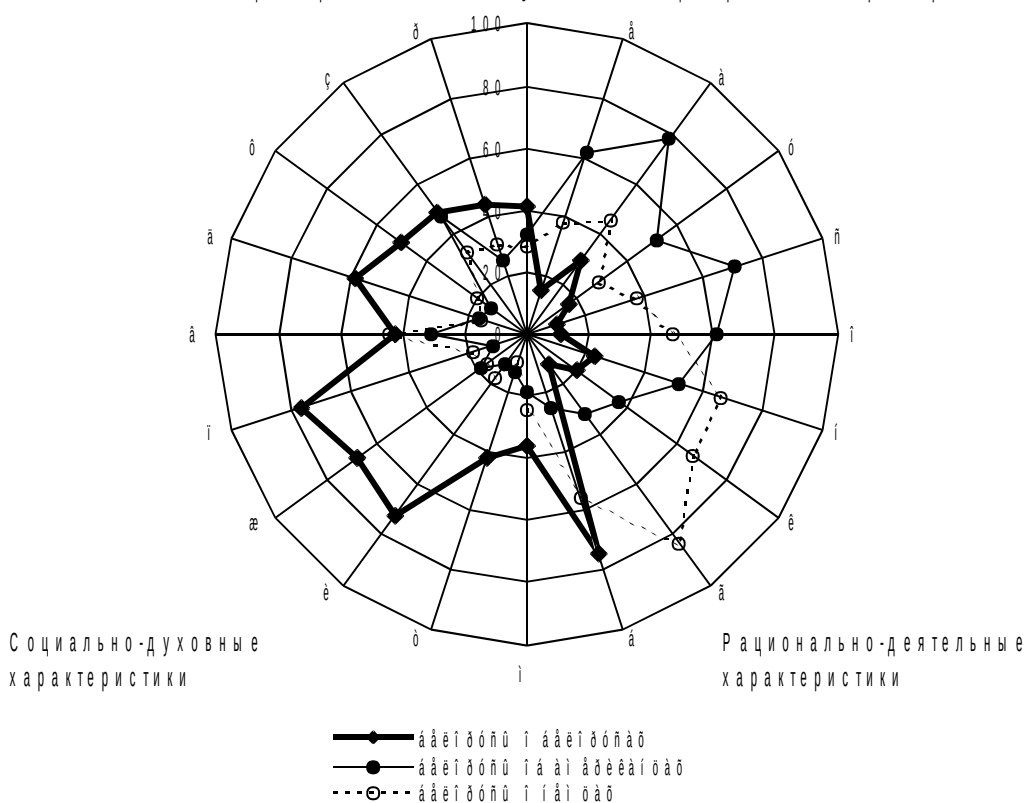

- а – стремление к личной свободе, независимости;
- б – трудолюбие;
- в – уважение традиций, следование им;
- г – точность, аккуратность;
- д – коллективизм (один за всех и все за одного);
- е – индивидуализм;
- ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- з – патриотизм;
- и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание;
- к – обязательность, верность слову, принятому решению;
- л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
- н – законопослушание;
- о – предприимчивость, расчетливость;
- п – гостеприимство;
- р – уважение младшими старших и забота старших о младших;
- с – соревновательность, конкуренция;
- т – созерцательность, мечтательность;
- у – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
- ф – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

Рис. 3.5. Национальные характеристики белорусов, литовцев и поляков с точки зрения белорусов

Патриархально-традиционные
коллективистские характеристики

Либеральные, лично-
центристские характеристики

- а – стремление к личной свободе, независимости;
- б – трудолюбие;
- в – уважение традиций, следование им;
- г – точность, аккуратность;
- д – коллективизм (один за всех и все за одного);
- е – индивидуализм;
- ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- з – патриотизм;
- и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание;
- к – обязательность, верность слову, принятому решению;
- л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
- н – законопослушание;
- о – предприимчивость, расчетливость;
- п – гостеприимство;
- р – уважение младшими старших и забота старших о младших;
- с – соревновательность, конкуренция;
- т – созерцательность, мечтательность;
- у – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям;
- ф – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

Рис. 3.6. Национальные характеристики белорусов, американцев и немцев в представлении белорусов

«Совместимость» собственных ментальных характеристик в самооценке белорусов (белорусы о белорусах) с ментальными характеристиками других национальностей в представлении белорусов (белорусы о других национальностях) представлена в табл. 3.2.

Таблица 3.2

**Рейтинги ментальных характеристик
в оценке белорусских респондентов**

Ментальная характеристика	Ранг ментальной характеристики у белорусов	Ранг у ближайшей по «нише» нации	Ранг у нации-«антагониста»
Стремление к личной свободе, независимости	7	поляки – 6 украинцы – 5	американцы – 1 литовцы – 2
Трудолюбие	1	немцы – 2 украинцы – 3	американцы – 7 литовцы – 6
Уважение традиций, следование традициям	4	украинцы – 5 поляки – 3	литовцы – 1 американцы – 7
Точность, аккуратность	5	русские – 6 украинцы – 7	немцы – 1 американцы – 2
Коллективизм	2	русские – 1 украинцы – 3	немцы – 7 литовцы – 6
Индивидуализм	7	русские – 6 украинцы – 5	американцы – 1 поляки – 2
Толерантность (терпимость к чужим взглядам, обычаям, традициям)	1	русские – 2 украинцы – 3	литовцы – 7 немцы – 6
Патриотизм	2	русские – 1 американцы – 3	поляки – 7 немцы – 6
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть, сострадание	1	русские – 2 украинцы – 3	американцы – 7 литовцы – 6
Обязательность, верность слову, принятому решению	4	литовцы – 3 русские – 5	немцы – 1 украинцы – 7
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	2	русские – 1 украинцы – 3	поляки – 7 немцы – 6
Духовность (преобладание духовных потребностей над материальными)	2	поляки – 1 русские – 3	американцы – 7 украинцы – 6

Окончание табл. 3.2

Ментальная характеристика	Ранг ментальной характеристики у белорусов	Ранг у ближайшей по «нише» нации	Ранг у нации-«антагониста»
Законопослушание	5	русские – 6 украинцы – 7	американцы – 2 немцы – 1
Предприимчивость, расчетливость	7	русские – 6 украинцы – 5	американцы – 1 немцы – 2
Гостеприимство	1	русские – 2 украинцы – 3	литовцы – 7 поляки – 6
Уважение младшими старших и забота старших о младших	1	русские – 2 украинцы – 3	американцы – 7 литовцы – 6
Соревновательность, конкуренция	7	украинцы – 6 русские – 5	американцы – 1 немцы – 2
Созерцательность, мечтательность	1	русские – 2 украинцы – 3	американцы – 7 немцы – 6
Стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям	7	украинцы – 6 немцы – 5	американцы – 1 литовцы – 2
Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	1	русские – 2 украинцы – 3	американцы – 7 немцы – 6

Одна из рабочих гипотез исследования строилась на предположении, что нации, определенные белорусскими респондентами в процессе самоидентификации как «хорошие» и «свои», скорее всего не будут полностью «накладываться» друг на друга; точно так же, как и «плохие» нации не будут полностью «перекрывать» «чужие». Для проверки гипотезы было смоделировано четыре вектора, в рамках которых белорусские респонденты осуществляли процессы самоидентификации и идентификации своих соседей.

Сразу оговоримся, что применяемые в исследовании категории «свои», «чужие», «хорошие», «плохие» носят исключительно инструментальную нагрузку.

Вектор 1. «Хорошие», «свои». В этот вектор вошли нации, так же как и белорусы обладающие положительными ментальными характеристиками.

Вектор 2. «Хорошие», но «не свои», «чужие» нации. В этот вектор включены обладающие положительными ментальными характеристиками нации, которыми белорусы обладают в недостаточной мере.

Вектор 3. «Плохие», но «свои». В этот вектор вошли нации, обладающие отрицательными ментальными характеристиками в такой же степени, как и белорусы.

Вектор 4. «Плохие», «чужие». В этом векторе расположились национальности, обладающие отрицательными ментальными характеристиками, которыми не обладают белорусы.

В результате обработки зафиксированных в табл. 3.1 данных исследования, национальности (рис. 3.7) распределились по следующим векторам.

Одна из рабочих гипотез исследования заключалась в том, что большинство национальных черт белорусов, русских и украинцев будут совпадать, поэтому белорусы, русские и украинцы окажутся в одних нишах. Эта гипотеза полностью подтвердилась. Русские и украинцы оказались одновременно и «хорошими», и «плохими» практически в такой же степени, как и белорусы, т. е. «своими». У американцев белорусские респонденты также зафиксировали и «хорошие», и «плохие» ментальные характеристики. Но в отличие от русских и украинцев, американцы «хорошие» и «плохие» по другим параметрам, чем белорусы, они – «чужие». К немцам зафиксировано иное отношение: они только «хорошие»..., но «чужие».

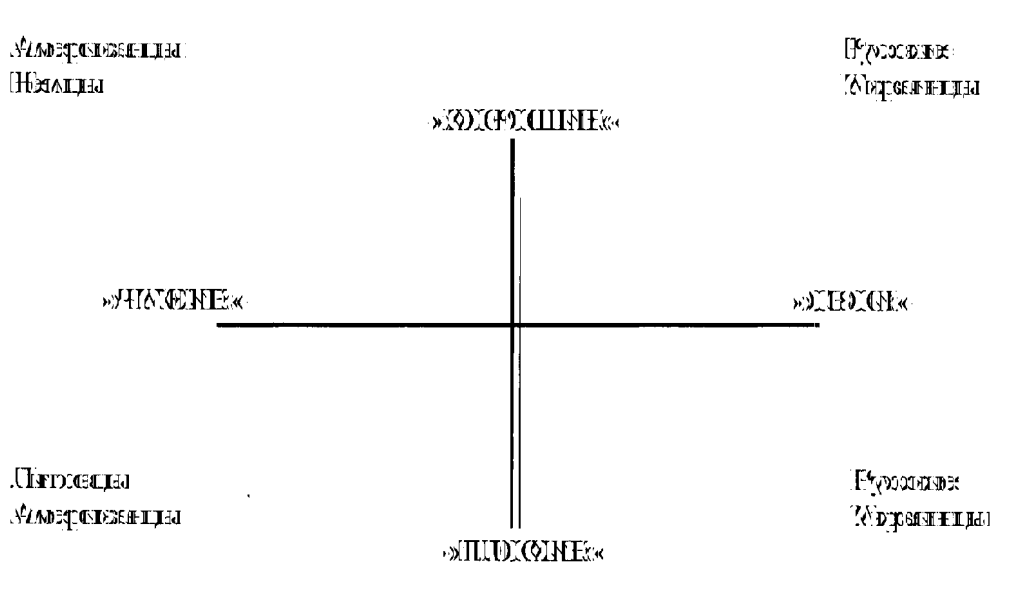

Рис. 3.7. Распределение национальностей по векторам

Таким образом, наша главная рабочая гипотеза в процессе исследования полностью подтвердилась: совпадение большинства ментальных характеристик русских, украинцев, белорусов говорит о том, что понятие «восточнославянское единство» респонденты наполняют вполне конкретным ментальным содержанием. Воссоединение разорванных связей с восточными соседями – Россией и Украиной – детерминировано не

только экономическими и политическими интересами. Эти процессы определены и наличием общих (в том числе и не самых лучших) ментальных характеристик.

В сложных переломных ситуациях, когда выбор ориентиров определяется не только рационально просчитанными аргументами, но и интуицией, сила притяжения теплого, эмоционально-насыщенного «хорошего, своего» вектора больше, чем холодного, «хорошего, но чужого» вектора. Более того, при необходимости выбора между «хорошим», но «чужим» и «плохим», но «своим» векторами осторожные белорусы, скорее всего, предпочтут «плохой», но «свой» вектор.

Но это нисколько не исключает продвижение Беларуси, России и Украины в сторону Запада. Западный вектор для трех славянских государств является таким же необходимым, как и восточный. Но в-первых, движение по западному вектору будет обуславливаться сложным освоением «чужих» ментальных ценностей. А, учитывая то обстоятельство, что изменение ментальных характеристик вообще происходит достаточно трудно, медленно, можно спрогнозировать, что освоение восточными славянами «западных» ценностей, западных технологий в такой же мере неизбежно, сколь и не поспешно. Во-вторых, интегрироваться в любые европейские, евразийские, другие глобальные или локальные мировые экономические или геополитические союзы Россия, Украина и Беларусь смогут только вместе, предварительно восстановив необоснованно прерванные и выстроив новые восточнославянские межнациональные связи и отношения. Поэтому вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации (на Восток или на Запад) Россия, Украина и Беларусь обречены на сложное трехвекторное развитие – и на Восток, и на Запад, и к самим себе, навстречу друг другу.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы:

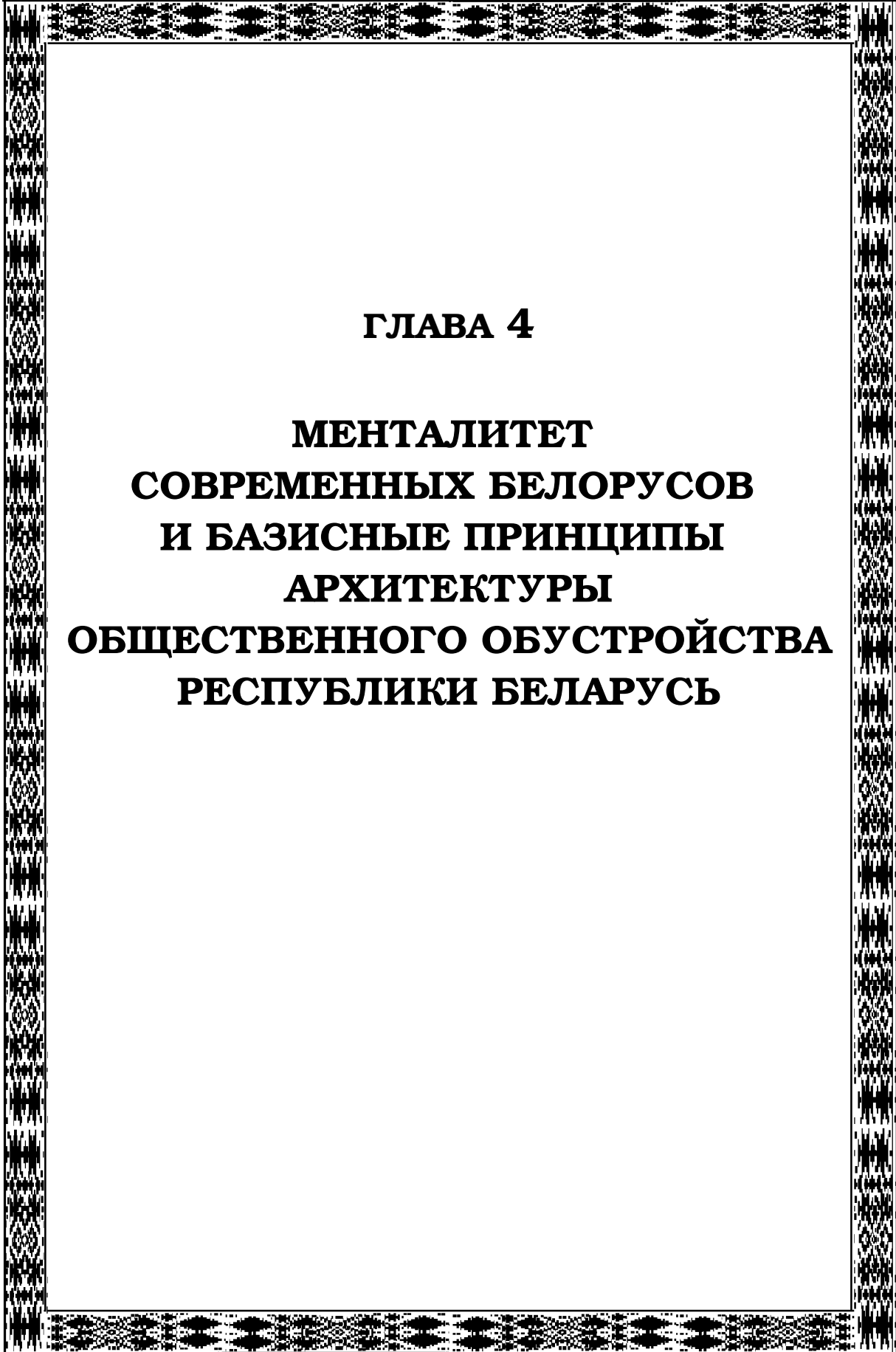
1. Социально-духовные и патриархально-традиционные, коллективистские самооценки и взаимооценки национальных характеристик у современных белорусов, русских и украинцев качественно не отличаются друг от друга, практически совпадают.

2. В представлении современных восточных славян их ментальные характеристики существенно отличаются от ментальных характеристик поляков, литовцев, немцев и американцев менее развитыми рационально-деятельными и либеральными личностно-центристскими ментальными характеристиками.

3. При реформировании общественных отношений, в том числе и выбора ориентиров общественного развития на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад», восточные славяне: русские, украинцы и белорусы

будут ориентироваться скорее друг на друга, т. е. на Восток, чем на Запад. Это еще раз подтверждает тот факт, что воссоединение разорванных связей России, Беларуси и Украины детерминировано не только политическими и экономическими интересами. Эти процессы «подпираются снизу» и наличием общих восточнославянских корней, глубинных духовно-нравственных ценностей, общей однокоренной культурой. Выходить из системного кризиса, обустривать свою жизнь народам России, Украины и Беларуси не только экономически и политически, но и психологически легче и комфортнее будет вместе.

4. Потребность в освоении современных западных технологий, освоении западноевропейских рынков, наличие непосредственной границы с государствами Евросоюза, неудовлетворенность уровнем собственных рационально-деятельных ментальных характеристик определяют движение Беларуси и по западному вектору. Интегрироваться в любые европейское, евразийское, другие глобальные или локальные мировые экономические или геополитические союзы Россия, Украина и Беларусь смогут только вместе, предварительно восстановив необоснованно прерванные и выстроив новые восточнославянские межнациональные связи и отношения. Поэтому вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации (на Восток или на Запад) Россия, Украина и Беларусь обречены на сложное трехвекторное развитие – и на Восток, и на Запад, и к самим себе, навстречу друг другу.

ГЛАВА 4

**МЕНТАЛИТЕТ
СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ
И БАЗИСНЫЕ ПРИНЦИПЫ
АРХИТЕКТУРЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБУСТРОЙСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

4.1. НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ

Неподневольный, свободный творческий труд, приносящий не только материальный достаток, но и радость, счастье – вековая мечта человечества, о которой лучшие умы писали научные трактаты и политические эссе, слагали поэмы и легенды. Утописты и социалисты, либералы и анархисты, расходясь в стратегии и тактике, в методах и способах достижения идеальной формы труда, сходились в том, что трудовые отношения должны стать честными и чистыми, такими, когда труд не в тягость, а в радость.

Политическая элита большинства государств, возникших на постсоветском пространстве, и государств бывшего социалистического лагеря, вырвавшихся «из-под руки Москвы», под влиянием посткоммунистической эйфории свою свободную самостоятельность связывала с тотальным расгосударствлением, приватизацией, максимальным ослаблением влияния бюрократического государственного аппарата на жизнь и деятельность конкретного человека, в том числе, и в его трудовой сфере. А поскольку априори предполагалось, что государственный сектор экономики по своей природе противоречит духу свободной самостоятельности, то понятия «предпринимательство» и «негосударственный сектор экономики» были зафиксированы в качестве синонимов.

В соответствии с диалектическим законом, устанавливающим, что всякое старое «беременно» новым, а новое может вырваться только в недрах старого, первая волна негосударственного предпринимательства в Беларуси и других постсоветских государствах формировалась в «нишах» и под опекой государственных предприятий-спонсоров. Для деловых, инициативных людей, уставших от жесткой опеки государственных

чиновников различных уровней, деятельность в рамках первых кооперативов, малых предприятий была действительным глотком свободы. На первом этапе доступ к предпринимательской деятельности реально могла открыть только «старая» элита, руководители государственных предприятий и государственных органов, распорядившихся сырьевыми и энергетическими ресурсами, производственными площадями, оборудованием и комплектующими, «портфелями заказов» и рынками сбыта. Не имея собственной производственной базы, первые предприятия негосударственного сектора начинали действовать, и в буквальном и переносном смысле слова, под крышей государственных предприятий. Это, с одной стороны, сковывало инициативу нарождающегося слоя предпринимателей, но с другой, в условиях относительного достатка материальных ресурсов на государственных предприятиях и несовершенного механизма контроля за их использованием, создавало для первого предпринимательства достаточно «щадящие» условия хозяйствования.

На первых предприятиях нового сектора повсеместно применялся труд совместителей – наиболее квалифицированных работников базовых предприятий. Не вникая в тонкости юридических и экономических коллизий, рядовые работники быстро уяснили, что существенно различающееся трудовое вознаграждение на государственных и негосударственных предприятиях связано не столько с самим трудом, сколько с непонятными для них внеуродовыми отношениями. Изготавливая на одном и том же станке одинаковой трудоемкости деталь, рабочий получал за нее на государственном предприятии значительно меньшую оплату, чем в кооперативе. То, что эта деталь в большинстве случаев изготавливалась на оборудовании и энергии государственного предприятия, а зачастую, из сырья и в рабочее время, оплаченное государственным предприятием, для работника уходило на второй план, но четко формировалось убеждение в том, что в новом секторе более выгодная, а, следовательно, и более справедливая оплата труда. Создавалась иллюзия, в том числе и не без помощи руководителей кооперативов и идеологов негосударственного сектора экономики, что в кооперативах «манна небесная» просто «валится с неба».

Экономическое расслоение работников государственных предприятий в условиях прежнего монополюльно-планового хозяйствования, сдерживаемое жесткой «вилкой» между максимальным «потолком» и минимальным уровнем гарантированной заработной платы, в новых условиях приобретало гипертрофированные формы. Создавалась явно конфликтогенная ситуация: на одной территории, под одной крышей, а часто и на одном участке, но по совершенно разным правилам хозяйственной деятельности работали «старые» государственные, и «новые» негосударственные структуры.

Поскольку удельный вес работающих на негосударственных предприятиях не шел ни в какое сравнение с количеством работающих в государственном секторе экономики, то в кооперативы и малые предприятия «допущена» была узкая прослойка. По своему происхождению и структуре первая волна предпринимательства была крайне неоднородной. Костяк негосударственного предпринимательства составили наиболее инициативные и квалифицированные специалисты, которые в условиях государственного сектора не могли реализовать свои потенциальные возможности и получить за свой труд достойное вознаграждение. Но в эту же нишу устремились и откровенные «флибустьеры», ловцы фортуны, не отличающиеся особыми способностями, кроме непомерного честолюбия и цинизма. «Допущенными» в новый сектор оказались и родственники, друзья, просто «нужные» люди.

В сложных нравственно-психологических условиях оказались руководители государственных предприятий и государственных распорядительных органов. Поскольку деятельность первой волны негосударственного предпринимательства была «переплетена» тысячами нитей с деятельностью государственных предприятий-учредителей, то их руководители либо открыто, либо через посредников, родственников или доверенных лиц «заинтересованно» участвовали в финансово-хозяйственной деятельности нарождающихся структур. Используя правовую чехарду последней трети восьмидесятых и первой половины девяностых годов двадцатого столетия, когда легально функционировали взаимоисключающие юридические нормы, законы и подзаконные акты, заинтересованные руководители госструктур создавали для «нужных» кооперативов и мелких предприятий режим наибольшего благоприятствования. Но, с другой стороны, будучи частью государственной структуры, хозяйственные руководители вынуждены были, хотя бы формально, «играть» по правилам, установленным государством, в соответствии с которыми считалось, что серьезная, законная, достойная и честная деятельность возможна только в рамках государственных предприятий. Кто-то из государственных руководителей открыто перешел в новый сектор, кто-то открыто порвал с ним отношения. Но большинство руководителей пыталось «играть» сразу по двум правилам: публично по старым государственным, латентно – по правилам «новых» структур.

Неповоротливые производственные гиганты государственного сектора на рубеже восьмидесятых и девяностых годов, формально «выпущенные на свободу», но реально, будучи жестко связанными по рукам и ногам прежними инструкциями и психологией плановой экономики, безнадежно отставали от требований времени в мобильности и гибкости в таком непривычном, сложном и тонком виде деятельности,

каковым является финансово-коммерческая деятельность. Малые предприятия и кооперативы, не имеющие, в отличие от государственных предприятий, закостенелой «вертикали», оказались более мобильными. А поскольку старая хозяйственная элита имела в деятельности кооперативов и малых предприятий свои личные экономические интересы, то очень быстро была спровоцирована ситуация, когда торгово-посредническая деятельность по обслуживанию предприятий государственного сектора для значительной части негосударственных предприятий стала доминирующей. А торгово-посредническая деятельность принципиально отличалась от производственной. В торгово-посреднической деятельности были заложены принципиально иные возможности как заработать, так и «прогореть», «подставить» себя. Руководители первых кооперативов и малых предприятий, «опьяневшие» от свалившейся на них свободы выбора источников приобретения сырья и комплектующих, рынков сбыта готовой продукции, определения механизмов вознаграждения, возможностью работы с наличной валютой, но, не успев сформировать собственной системы сдержек и внутренних «тормозов», постоянно «подставляли» себя. В условиях всеобщего спада производства, тотального обнищания большинства населения, потери социально значимых ориентиров, утраты доверия «всех ко всем» вокруг предпринимательских структур все более прочно формировался имидж «кооперативов-спекулятивов». В политических баталиях девяностых годов прошлого века предприятиям негосударственного сектора, как правило, отводилась роль либо «козлов отпущения», на которых перекалывали все беды, свалившиеся на общество, либо «священных коров», о которых запрещалось плохо думать, а тем более, говорить.

Вначале в политическом, а затем и в юридическом лексиконе на постсоветском пространстве новый сектор экономики зафиксирован как «негосударственный сектор экономики», «негосударственное предпринимательство», что также не явилось «подарком» нарождавшемуся слою предпринимателей, и в значительной степени предопределившем морально-психологическую систему координат, в которой выстраивалась и выстраивается его не только политическая и экономическая сущность (сектор экономики, экономически независимый от государства), но и его социальная и нравственно-психологическая нагрузка. Неудачно перенесенное из американской культуры определение «негосударственное предпринимательство» сослужило не лучшую службу в становлении нового сектора отечественной экономики. Дело в том, что история становления государственности США не имеет аналогов. Свою государственность североамериканцы никогда не отвоевывали у других государств, они ее устанавливали во внутренних гражданских войнах, в собственном противоборстве «всех со всеми». В этих условиях сформировался особый, типично американский, культ свободной,

независимой ни от кого, в том числе и от государства, личности. Не только на уровне рационального сознания, но и подсознания американский менталитет зафиксировал «договорную» основу государства, в соответствии с которой государство и все его институты нужны только в тех пределах, в которых обеспечивают личную свободу каждого гражданина. Способность обеспечить свою жизнь без государства, не обращаясь к нему за помощью, а, следовательно, и не зависеть от него – удел настоящих американцев. Американский индивидуалистически-либеральный менталитет понятие «негосударственный сектор экономики» расшифровывает как независимое от государства личностно-свободное, но и личностно-ответственное, достойное уважения «настоящих американцев».

Государственность восточных славян формировалась в иных условиях. За свою самобытность, свою свободу восточные славяне вели практически не прекращающиеся войны и с внешними врагами, и друг с другом. Святость государя, государева дела, самого государства были хоть и жесткими, а часто и жестокими, но важнейшими и, возможно, единственно реальными «скрепами», позволяющими славянам побороть внутренние распри, «собраться», консолидироваться для противоборства с чужим, враждебным внешним миром и созидательной деятельности друг с другом. Поэтому в менталитете восточных славян политико-экономическая категория «негосударственная экономика» расшифровывается иначе, чем в американском: основная нагрузка в этом словосочетании ложится на *не*государственная, и психологически легко трансформируется в экономику, противопоставленную государству. Нравственно-психологические категории «негосударственный», «внегосударственный» и «антигосударственный» в славянском менталитете оказываются если не идентичными, то очень близкими друг другу. В любом случае, в сознании большинства восточных славян понятие «негосударственный сектор» положительных эмоций не вызывает.

Эта же ошибка была в свое время допущена и при определении юридических терминов для обозначения субъектов негосударственного предпринимательства. Социокультурный код, менталитет славян «напоминает», что *часть* в социальном организме не может выполнять функции *целого*, в силу чего понятие «частное» у восточных славян не является синонимом польского «приватное». (Сравните также с англоязычным «privasy» – невмешательство в жизнь другого). Социально-экономические категории «частный собственник», «частный предприниматель» у восточных славян легко трансформируются в нравственно-психологическую категорию «частник». А это уже приговор. Неудачно сконструированное понятие «частный предприниматель» было грубой ошибкой, заранее обрекающей нарождающийся «средний класс» на дискомфорт, психологическое отторжение большей частью населения. Не

лучшей заменой юридическому понятию «частный предприниматель» (ЧП) стала конструкция «индивидуальный предприниматель» (ИП). Исследование показало, что белорусскими респондентами *индивидуализм* определен в качестве самой отрицательной характеристики. И это не может не накладывать своего негативного воздействия на самый многочисленный и самый нестабильный сегмент предпринимателей.

Спустя полтора десятка лет после появления и реализации первых надежд и первых иллюзий становится все более очевидным, что реальные трудности со становлением отечественного предпринимательства связаны не только с формированием новых правовых, экономических, политических, организационных структур. Реальное становление негосударственного сектора экономики не в меньшей мере предопределено и формированием позитивного общественного мнения, культурно-цивилизационного поля, поддерживающего становление нового реального сектора экономики. Но реализация этой задачи в значительной степени зависит от самого предпринимательства, его способности «изнутри» создать собственные нравственно-культурные, этико-психологические правила, по которым должен «играть» негосударственный сектор экономики, обеспечивая не только свою высокую экономическую, но и высокую социальную рентабельность.

К сожалению, и в прошедшие годы, и в настоящее время дискуссии вокруг предпринимательства осуществляются в основном на политическом и экономическом рубежах. «Гром и молнии», боевой азарт, царящие на этих рубежах, лишают возможности оппонентов как с одной, так и с другой стороны беспристрастно оценить другие аспекты этой сложной, внутренне противоречивой социально-экономической подсистемы. Слабее всех в этой суматохе высвечиваются реальные процессы формирования сложных социокультурных аспектов предпринимательства, хотя незаангажированным аналитикам, как и большинству предпринимателей, становится все более понятным, что трудности со становлением новых форм предпринимательства заключаются не только в экономической, организационной и правовой неразберихе, но и в непонимании более глубинных процессов. Казалось бы, за полтора десятка лет законодательства уже принято более чем достаточно юридических нормативов, позволяющих осуществлять предпринимательскую деятельность на цивилизационных началах. Созданы для этого и финансово-экономические институты, существуют и необходимые организационные структуры. Но вопрос упирается в человека или людей, оказывающих осознанное или неосознанное, открытое или неявное сопротивление внедрению этих самых нормативных актов. И дело не в конкретных людях. Практика последних полутора десятков лет показала, что от простой замены, скажем, старого, консервативно мыслящего государственного аппарата служащих, на новый демократический

рыночномыслящий, смены национально-ориентированного на открытый для международного сотрудничества состав государственных служащих ситуация принципиально не меняется. Если оставить в стороне ничего общего с серьезным анализом не имеющие попытки объяснить этот «сизифов труд» зловерностью «левых» или «правых», «окопавшихся» или вновь «внедрившихся» врагов, то следует признать, что дело здесь не в отдельном человеке или не в отдельных группах людей, и даже не в каком-то конкретном социальном институте, а в чем-то более глубинном.

Известно, что изменение социальной структуры, социальной конфигурации общества изменяет социальные, духовные ценности и ориентиры общества. Но и измененные духовно-ценностные ориентиры по своим законам перестраивают окружающий мир. Первая часть этих взаимоотношений для большинства исследователей негосударственного сектора экономики очевидна, что называется, лежит на поверхности: разгосударствление, приватизация создают условия, в которых субъекты хозяйствования становятся не только свободными и независимыми, но и лично-ответственными творцами, хозяевами. И в этом смысле стратегия, тактика и последствия общественного реформирования и для «левых» и для «правых» достаточно понятна.

Вторую, не менее сложную и не менее важную часть взаимоотношений социально-экономических и социально-нравственных ценностей общества, заключающуюся в том, что отечественное негосударственное предпринимательство обязано сформировать собственную внутреннюю нравственно-психологическую, культурно-этическую саморегулирующуюся систему свободной и ответственной деятельности – эту неудобную, политически невыигрышную компоненту большинство исследователей стараются не замечать. Для таких аналитиков наиболее употребляемым является аргумент о бессмысленности изобретения собственного велосипеда: ничего не нужно придумывать, следует использовать правила, применяемые «во всем мире». Но это не так. Любые общественные отношения, в том числе и социально-экономические, имеют две подсистемы: общецивилизационную, рационально-правовую, и культурно-духовную, нравственно-психологическую. Подсистема социально-экономических отношений достаточно легко рационализируется и описывается, а поэтому и представляется объективной, всеобщей, интернациональной, независимой от воли и сознания людей. Вторая, социально-культурная часть человеческих отношений базируется на культуре этноса, нации, региона. К тому же культурные нормы, будучи зафиксированы не только в сознании, но и в подсознании, зачастую выступают в форме предрассудков, трудно поддающихся описанию. Диалектика взаимодействия цивилизационных и культурных норм проявляется в том, что цивилизационные, по своей сути, межнациональные и международные нормы взаимодействия, в том

числе и в сфере предпринимательства, призваны дополнить и обеспечить межсоциальную и международную интеграцию, но не могут заменить национальные культурные нормы, традиции, обычаи. Цивилизационные и культурные нормы являются различными по происхождению и выполняют различные функции. Культура нации и даже региона является самодетерминированной, вызванной к жизни собственными причинами, является результатом сложного, длительного процесса формирования. Именно культурные нормы являются внутренним духовно-нравственным «скрепом» нации. Цивилизационные международные, межгосударственные нормы, являясь продуктом сознательной договоренности и компромиссов, обеспечивают возможность сосуществования и взаимодействия различных национальных и социальных культур и субкультур. Современный мир может существовать только обеспечивая баланс двух существенно различающихся и взаимодополняющих регуляторов человеческого взаимодействия: постоянно развивающихся динамичных цивилизационных и достаточно стабильных консервативных национальных культурных норм. Диалектическое единство этих двух уровней, двух подсистем человеческой взаимодействия и определяет два ее лица. Цивилизационно-рациональная составляющая определяет общественную деятельность как унифицированную интернациональную, интерсоциальную, единую для всех. Социально-культурная составляющая взаимодействия делает каждое ее проявление в условиях конкретной культуры уникальной, отличной от других проявлений. Таким образом, не противопоставление, не антагонизм между общечеловеческими универсальными и уникальными национальными формами, принципами и методами общественной взаимодействия, а их диалектическое единство является необходимым условием существования общества.

Учитывая, что рационально осмысливаемые цивилизационные отношения, в том числе и в виду их условности, договоренности более динамичны, а культурные, по своей сути, более консервативны, в переломные моменты общественного развития особенно остро ощущается разноскоростная динамика развития этих составляющих. При достижении критической точки между культурной и цивилизационной компонентами вступает в действие «закон маятника». Чем дальше вперед (или назад) ушел один из компонентов, тем больше назад (или вперед) отбрасывает ее маятник от точки «оптимального равновесия», что, в свою очередь, обуславливает новое движение маятника в противоположную сторону. Все это вовсе не означает, что общество лишено возможности осознанно управлять процессом рационализации своих отношений. Отнюдь. Но при этом необходимо уважительно относиться как к цивилизационным рационально-договорным нормам, какими бы сложными и трудными они не представлялись, так и к национальным духовно-культурным составляющим, какими бы несовершенными и консервативными они не

представлялись. Неприятие цивилизационных норм общественного взаимодействия обуславливает ностальгические попытки «возврата назад», игнорирование же национально-культурных нормативов предопределяет требования безрассудных, быстрых и радикальных общественных перемен.

Разрыв, противоречие между более устойчивой духовно-культурной и более динамичной рационально-цивилизационной компонентами носит объективный характер. Без этого в общественном развитии начинается стагнация, застой. Но этот отрыв не должен превышать прочностных возможностей национально-региональной культуры. А они у разных национальных культур существенно различаются. Это хорошо просматривается на примере новых государств, вышедших из недр распавшегося Советского Союза. Если для стран Балтии выход из состава СССР явился практически достаточным условием для динамического, и надо полагать, эффективного усвоения рационально-рыночных цивилизационных общественных отношений, то для всех других республик Содружества Независимых Государств утрата привычных регуляторов общественной жизни вызвала паралич хозяйственной деятельности. Попытки активизировать ее с помощью новых, все более прогрессивных законодательных актов, путем обновления или радикальной замены политической правящей элиты, искусственного обострения социально-экономических противоречий типа «шоковой терапии», равно как и другими цивилизационными мерами, проходят как будто в параллельном мире, имеющем очень отдаленное отношение к реальной жизни.

Негосударственное предпринимательство представляет собой не только отличную от государственного сектора особую экономическую субкультуру, но и особую социокультуру. Культурные нормы всегда национальны, и их, в отличие от механических систем (например, технологического оборудования), нельзя переместить с территории одного государства на территорию другого. Следовательно, белорусское предпринимательство, с одной стороны, обязано освоить, «впитать» в себя уже проверенные опытом в других странах универсальные, прежде всего, правовые нормативы и организационно-экономические технологии. Но, с другой стороны, оно обречено на необходимость формирования своей собственной национальной социокультуры предпринимательства. Негосударственное предпринимательство Беларуси не рождается на голом месте, оно, являясь «плотью от плоти» «старого» общества, не может не нести в себе ценностно-ориентационные, смыслообразующие компоненты общества – традиции, обычаи, предрассудки. Причем, как положительные, так и отрицательные. И простой «выход» предпринимателей за пределы «устаревших» культурных норм для того, чтобы стать такими же как «во всем мире», малоперспективен.

В свое время Э. Дюркгейм, описывая механизмы общественного развития, трансформации традиционного общества в индустриальное,

отмечал его двойственность: социальная динамика подрывает механизмы коллективного контроля, размывает старые моральные нормы характерные для старого времени с его консервативной традиционной культурой. Это на какой-то период действительно освобождает личность, делает ее более автономной и независимой в выборе способов достижения цели. Но парадокс заключается в том, что для большинства индивидов предоставленной свободой реально воспользоваться не представляется возможным, т. к. и другие, взаимодействующие с ними субъекты, не успевают сформировать новых, также освобождаются от старых моральных норм и ценностей. Это и является базой для формирования *аномии* – кризисного состояния общества, в котором большинство членов к культурным нормативам относятся либо откровенно негативно, либо равнодушно. В результате наступает такое несоответствие между сформированными, предписанными всеобщими целями (например, жить так, как во всем цивилизованном мире) и реальными методами их удовлетворения, когда отклоняющееся, девиантное поведение становится не исключением, а нормой. В таком случае не отдельный человек, а общество в целом вынуждено жить в двух мирах: в одном – «правильном», но не реальном, а во втором – «не правильном», но реальном.

«Раздвоенность» социальных целей и нормативов особенно сильно давит на предпринимателей. С одной стороны, они объективно заинтересованы в том, чтобы в обществе работали стабильные юридические и экономические нормативные акты. С другой стороны, «раздвоенная» система ценностей, нравственных стандартов подталкивает их к нарушению юридических нормативов и хотя бы в «порядке исключения» и исключительно «для пользы дела» провоцирует к изменению «устаревших» или «неправильных», «несправедливых» нормативов. Отсылать каждого конкретного предпринимателя к «золотому правилу»: поступать по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы другие поступали по отношению к тебе, – конечно же бесполезно, хотя и трудно. Но для того, чтобы белорусское предпринимательство стало цивилизованным, необходимо, как минимум, восстановить в своих правах и включить в работу культурную компоненту хозяйственной предпринимательской деятельности.

Мировая практика показывает, что одним из обязательных условий становления негосударственного предпринимательства является синхронизация экономических и социокультурных механизмов. Великая заслуга Макса Вебера перед цивилизованным западноевропейским предпринимательством заключается в том, что он в своем знаменитом труде «Протестантская этика и дух капитализма» сумел выделить нравственно-этический компонент предпринимательской деятельности не в качестве дополнения, а в качестве смысло- и структурообразующего элемента современного ему капитализма. Отдавая должное великому социальному

исследователю классического капитализма, следует иметь в виду, что перенести веберовские постулаты в современную отечественную реальность не получится. Дело в том, что условия формирования белорусского предпринимательства отличаются от веберовских не только временем и местом действия, но и культурно-цивилизационной субстанцией, человеческим «материалом».

В этой связи следует признать, что к пока еще мало исследованным аспектам становления белорусского негосударственного предпринимательства относится и механизм влияния менталитета, общей культуры общества, господствующих моральных норм, ценностей, приоритетов, запретов, табу и т. п. на специфику формирования отечественного предпринимательства и, наоборот, влияние новых социально-экономических отношений на культуру, духовно-нравственные ценности, менталитет современных белорусов. Белорусское общество проходит свой непростой путь по формированию социокультурных механизмов, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую свободную и ответственную самодеятельность предприимчивых людей. Людей, для которых экономическая целесообразность является не самоцелью, а способом обеспечения социальной целесообразности. Для этого в социопсихокоде белорусов есть необходимые предпосылки. В менталитете восточных славян материальное богатство само по себе никогда не являлось самодостаточной целью. Вместо подозрительной, социально неопределенной категории «богатство» в восточнославянских языках чаще употребляется «благосостояние», которое является производным как от физической категории «состояние», так и нравственно-духовной категории «благо». Славянский менталитет определяет благосостояние ни как любой материальный достаток, а только как тот достаток, который производит благо. Другим эквивалентом категории «богатство» у славян является категория «добро». Все оптимистические славянские сказки, былины заканчиваются смысло- и целеполагающими алгоритмами: «И стали они жить-поживать, да добра наживать». «Добро» в менталитете славян имеет четко выраженную нравственно положительную нагрузку и расшифровывается и как душевная щедрость, и как материальный достаток. «Добро» у славян уравнивает две субстанции человеческого бытия: материальную (материальный достаток) и духовно-нравственную. Если «богатый человек» в системе нравственных координат, как правило, вызывает подозрение, то «добрый человек» в этой же системе рассматривается однозначно положительно. Категории «благо» и «добро» в восточнославянских языках являются синонимами и наиболее адекватно передают двусложную систему координат измерения сущности человеческого бытия, в которой уровень материального достатка, обеспечивающего достойное физическое существование человека,

гармонично сочетается с духовной компонентой, обеспечивающей достойное духовное, социальное бытие индивида. Таким образом, в славянском социопсихокоде изначально заложена устойчивая потенциальная возможность гармоничного сочетания экономической эффективности предпринимательства с социальной гуманностью, нравственным добром.

Для понимания процессов, происходящих в динамике ментальных характеристик современных белорусов, важно знать, как они реагируют на сложные общесоциальные изменения. Одним из важнейших процессов, вне сомнения, является становление негосударственного сектора экономики, который вызывает к жизни не только экономические, но и организационные, социальные и политические изменения. Правомерно предположить, что именно здесь в настоящее время сконцентрированы важнейшие как болевые, так и обнадеживающие точки в жизни белорусской нации.

Реальный «букет» общественных отношений, связанных с производством и распределением, определяется не только логикой экономико-организационных, но и логикой социокультурных, в том числе, и ментальных реалий. Трансформационные процессы в сфере производственных отношений с системой ментальных характеристик связаны двухсторонней связью. С одной стороны, ментальные характеристики являются «пределом» в направлении и глубине становления негосударственного сектора экономики, а, с другой стороны, сама система ментальных агрегатов в условиях трансформации общественно-экономических отношений подвергается изменению.

Негосударственное предпринимательство в Беларуси, несмотря на совершенно реальные достижения, по различным причинам далеко не раскрыло свои потенциальные возможности. Респондентам было предложено назвать причины, сдерживающие развитие негосударственного сектора экономики Беларуси. Полученные результаты приведены в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Рейтинг причин, сдерживающих развитие негосударственного предпринимательства

Причина	% опрошенных	Рейтинг
Необоснованно высокие налоги	62,1	1
Отсутствие у правительства четкой программы, непоследовательность в реализации экономической политики	59,0	2
Отсутствие необходимой правовой базы и юридических гарантий	55,4	3

Произвол государственных чиновников	44,7	4
Поборы со стороны официальных структур (взяточничество)	42,9	5
Поборы со стороны преступных структур (рэкет)	38,8	6
Сопrotивление административно-управленческих органов	30,1	7
Некомпетентность органов власти и управления	27,7	8
Низкий уровень подготовки предпринимателей	27,5	9
Неорганизованность предпринимателей	20,2	10
Зависть к предпринимателям	19,1	11
Необязательность, ненадежность партнера	16,6	12
Отсутствие органов, обеспечивающих предпринимателей сырьем и комплектующими	15,5	13
Бездействие союзов предпринимателей	14,1	14
Низкая мотивация труда работников	12,9	15

Для понимания принципиальных механизмов развития негосударственного предпринимательства в Беларуси, причины, сдерживающие его развитие, можно разделить на 2 группы:

1. *Макросоциальные* причины (в представлении респондентов зависящие от государственных структур и независящие от предпринимателей), к которым следует отнести:

- необоснованно высокие налоги (62,1 %);
- отсутствие у правительства четкой программы, непоследовательность в реализации экономической политики (59,0 %);
- отсутствие правовой базы и юридических гарантий (55,4 %);
- произвол государственных чиновников (44,7 %);
- поборы со стороны официальных структур (взяточничество) (42,9 %);
- поборы со стороны преступных структур (рэкет) (38,8 %);
- сопротивление административно-управленческих органов (30,1 %);
- некомпетентность власти и управления (27,7 %);
- отсутствие органов, обеспечивающих предпринимателей сырьем и комплектующими (15,5 %).

Средняя «плотность» макросоциальных причин, сдерживающих развитие предпринимательства в Беларуси, составила 41,8 %. Следует отметить, что белорусские респонденты при определении главных причин, предопределяющих недостаточно эффективную деятельность предпринимательских структур, не отличаются оригинальностью. Скорее всего, нет ни одного государства, в котором предприниматели не сетовали бы на необоснованно высокие налоги, на отсутствие у правительства четкой, последовательной экономической политики и на недостаточную правовую базу, регулирующую деятельность негосударственного сектора

экономики. Но, вместе с тем, столь высокий процент респондентов (а ведь среди них не только представители негосударственного сектора экономики) с негативным мнением о способности государства устранить первостепенные причины, сдерживающие развитие негосударственного предпринимательства, отнюдь не способствует формированию здоровых партнерских отношений между обществом и государством, с одной стороны, и предпринимательскими структурами – с другой.

Не может не вызывать тревогу и сформированное общественное мнение о таких опасных причинах, сдерживающих развитие негосударственного сектора экономики, как «поборы со стороны официальных структур (взяточничество)» и «поборы со стороны преступных структур (рэкет)». Причем, по мнению респондентов, распространенность чиновничьего рэкета даже превышает откровенно преступный рэкет. Еще раз подчеркнем, определенная респондентами значимость причин, сдерживающих развитие негосударственного сектора экономики, не подтверждается документальными фактами. Но представленные результаты раскрывают общественное мнение, а оно оказывает не меньшее влияние, чем установленные в законном порядке факты. Поэтому одной из неотложных задач всех государственных институтов, в том числе и средств массовой информации, является формирование здоровых, продуктивных отношений с одним из сегментов реального сектора экономики – негосударственным предпринимательством.

2. *Внутрикорпоративные* (зависящие, в основном, от предпринимателей и их структур):

- низкий профессиональный уровень подготовки предпринимателей (27,5 %);
- необязательность, непорядочность партнеров (16,6 %);
- бездействие союзов предпринимателей (14,1 %);
- низкая трудовая мотивация работников (12,9 %).

Средняя «плотность» внутрикорпоративных причин, сдерживающих развитие негосударственного предпринимательства в Беларуси, составила 17,8 %.

Сопоставление удельного веса первого и второго блоков показывает, что, по мнению респондентов, само предпринимательство содержит минимум причин, сдерживающих его развитие. Основные причины неудовлетворительного развития негосударственного сектора лежат за его пределами, и их решение зависит только от государственных органов. Не вызывает сомнения, что противоречивость, непоследовательность отношения государства к новому сектору экономики на всех его этапах, начиная с законодательных органов до самого мелкого государственного чиновника, существенно влияет на результативность и самочувствие негосударственных предпринимателей. Но очевидно и другое: нельзя рассчитывать на эффективное саморазвитие любого социального института, не способного зафиксировать свои собственные противоречия. Негосударственное предпринимательство Беларуси не может не нести в себе свои собственные противоречия. Внешним структурам, в том числе и государственным, может и должна быть оказана помощь в их разрешении, но органично разрешить свои собственные противоречия способно только само же предпринимательство. Эту болезнь «детскости» белорусскому негосударственному предпринимательству еще предстоит преодолеть.

Для понимания перспектив и основных контуров развития негосударственного предпринимательства важно понимать, какие мотивы заставляют идти в предпринимательство, чем привлекает негосударственный сектор экономики, для достижения каких целей можно связывать с ним свою судьбу? Ответы на эти вопросы представлены в табл. 4.2.

Данные исследования показывают, что из одиннадцати предложенных респондентам мотивов позитивного отношения к негосударственному сектору экономики, главным мотивом является возможность обеспечить высокий уровень жизни, возможность хорошо зарабатывать. Вторым по значению мотивом выступает возможность «быть независимым», которая, однако, опять же понимается как материальная независимость. Эта «независимость» слабо связана с реальной ответственностью за свой участок работы, без чего настоящая

производственная независимость просто невозможна и превращается в свою противоположность – в безответственность, в потребительский эгоизм. Только 28,5 % опрошенных респондентов в качестве мотива выбора негосударственного сектора указали возможность нести реальную ответственность за результаты своей деятельности.

Таблица 4.2

Мотивы выбора негосударственного сектора

Мотив выбора	% опрошенных	Рейтинг
Обеспечивать высокий уровень жизни, хорошо зарабатывать	66,3	1
Быть независимым	48,1	2
Нести реальную ответственность за результаты своей деятельности	28,5	3
Работать в свободном режиме, без перегрузок	26,0	4
Полнее реализовать свои профессиональные качества	25,6	5
Полнее реализовать свои личные качества	24,2	6
Занять престижную должность, добиться уважения в обществе	22,4	7
Создать себе высокую деловую репутацию	15,7	8
Иметь близких по убеждениям коллег	10,7	9
Решать важные общественно значимые задачи	8,4	10
Работать над сложными, нестандартными проблемами	7,0	11

Известно, что на любой стадии развития общества труд выполняет три основные функции. Во-первых, он является источником благосостояния общества; во-вторых, выступает средством, мерилom распределения и получения человеком тех благ, которыми располагает общество;

в-третьих, является в различной степени для разных категорий людей внутренней потребностью, способом развить и проявить свои творческие, созидательные потенции. Исследование показывает, что в настоящее время для подавляющего большинства опрошенных труд не осознается в качестве общественно-созидающей функции, что он представляется средством удовлетворения личных, прежде всего, материальных потребностей. Для большинства опрошенных респондентов труд в свободном негосударственном секторе экономики не является средством самоутверждения, самореализации. Этот тезис подтверждается и тем, что только каждый четвертый респондент отмечает, что работа в негосударственном секторе экономики дает возможность полнее реализовать свои профессиональные и личные качества, занять престижную должность, добиться уважения в обществе.

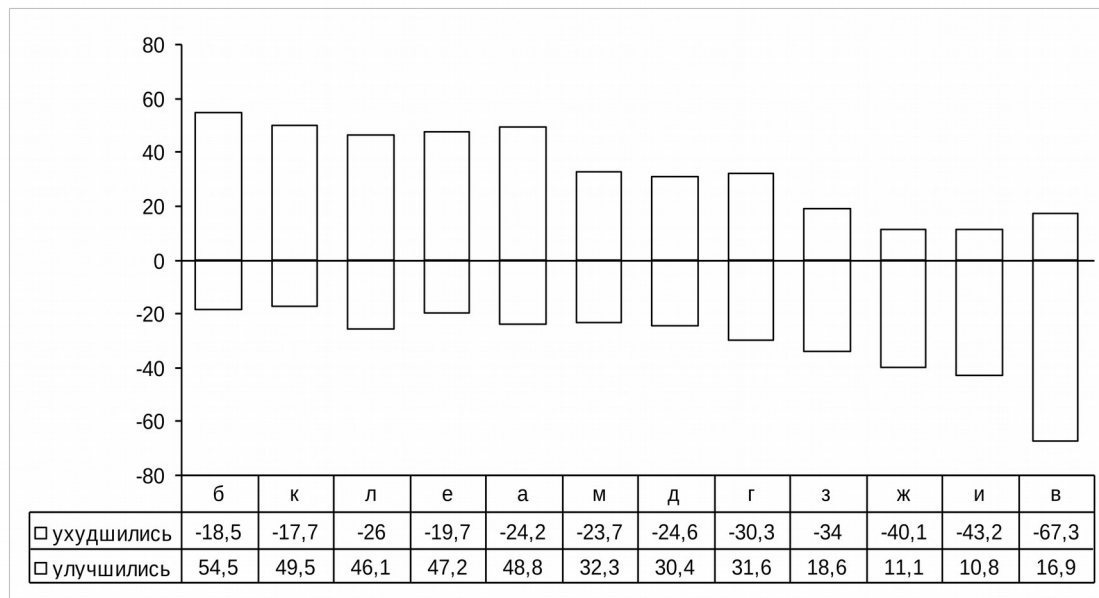

Одной из причин социального обесценивания труда является недопустимая диспропорция между популяризацией сферы производства и сферы потребления. Навязчивая реклама дорогостоящих, престижных товаров, курортов и мест развлечения, конкурсов красоты, бесконечных публичных «тусовок» эстрадной и политической элиты и других «ярмарок тщеславия» на российских телеканалах актуализируют гедонизм, чувственные удовольствия как самоцель. На фоне явно недостаточного внимания к этике и эстетике труда, культу самоограничения, жертвования во имя высоких целей в обществе формируется, по своей сути, маргинальная, примитивная субкультура «жить здесь и сейчас». Тенденции в «атомизации» личности, стремлении жить по принципу «я сам сделал себя», замкнутости на личном благополучии подтверждаются и тем, что только 8,4 % респондентов видят привлекательность негосударственного сектора в возможности решать общественно значимые задачи; только 10,9 % – как возможность иметь близких по убеждениям коллег.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что реально определившихся «негосударственников» среди опрошенных – не более четверти. Другие респонденты при условии роста доходов на государственных предприятиях будут вполне удовлетворены работой на предприятиях государственного сектора. Цивилизованный, социально-ориентированный рынок выдвигает проблему формирования качеств, соответствующих требованиям этого рынка, диктует свои правила игры. Приоритетными для него являются высокий профессионализм, компетентность, инициативность, самостоятельность, ответственность. Результаты исследования эту внутреннюю готовность, мягко говоря, не подтвердили. Следует подчеркнуть, иерархия мотивов белорусских предпринимателей не отличается от иерархии мотивов российских предпринимателей, работающих в более «благоприятных» условиях. Так, «аналитики из Института социальной психологии РАН задавали российским предпринимателям один вопрос: “Какова мотивация их выбора?”. Ответы предпринимателей не повторялись, но обнаруживалась интересная тенденция: год от года усиливалось значение мотива *материальной обеспеченности* и стремление в полной мере *проявить свои способности*. Зато ушли в тень популярные в первые годы разрешенного предпринимательства мотивы *независимости, полезности работы для других людей, авторитета у окружающих*» [33, с. 218].

Реальное развитие негосударственного сектора в ближайшей и отдаленной перспективе будет зависеть от того, какими экономическими и социальными последствиями будет сопровождаться его деятельность. В настоящее время, в отличие от конца восьмидесятых – начала девяностых годов, правомерно говорить о уже реальных экономических и социальных

результатах становления негосударственного предпринимательства. Респондентам было предложено оценить некоторые экономические и социальные отличия негосударственного сектора от государственного. Полученные результаты представлены на рис. 4.1.

- а – экономическая эффективность;
- б – качество продукции и услуг;
- в – цены на товары и услуги;
- г – справедливость в оплате труда, распределении прибыли;
- д – условия труда;
- е – заинтересованность работников в повышении эффективности труда;
- ж – социальная защита работников;
- з – возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав;
- и – искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками;
- к – возможность реализации своих личностных, профессиональных качеств;
- л – рост доходов работников;
- м – благотворительная деятельность.

Рис. 4.1. Изменения, происходящие на предприятиях негосударственного сектора

По своей значимости все параметры, отличающие негосударственный сектор экономики от государственного, респонденты разделили на три группы.

1. *Оптимистическая* группа составлена из параметров, которые в условиях негосударственного сектора экономики выгодно отличаются от аналогичных на государственных предприятиях. К таковым респонденты отнесли: качество товаров и услуг; возможность реализации своих личностных, профессиональных качеств; рост доходов работников; повышение экономической эффективности предприятия и заинтересованность работников в повышении эффективности труда. Эти параметры являются достаточно эффективным мотиватором привлечения работников в негосударственные предприятия.

2. Группа *нейтральных* параметров составлена из следующих: справедливость в оплате труда, распределении прибыли; условия труда; благотворительная деятельность. По мнению респондентов, эти показатели в условиях негосударственного сектора экономики практически не отличаются от аналогичных на государственных предприятиях.

3. *Негативная* группа составлена из следующих значимых последствий: повышение цен на товары и услуги; снижение искренности, человечности, взаимопомощи во взаимоотношениях между работниками; ухудшение социальной защиты работников; ухудшение юридической защиты трудовых и гражданских прав.

Зафиксированные на рис. 4.1 данные показывают, что в представлении респондентов тенденции развития отечественного предпринимательства далеки от идеального варианта. Самым значительным последствием становления негосударственного бизнеса респонденты назвали явно не вызывающий у населения чувства оптимизма показатель – рост цен на товары и услуги.

Как уже было показано выше, базовым, главным мотивом предпринимательской деятельности в настоящее время является *экономическая прибыль*. Все остальные мотивы играют подчиненную, обслуживающую обеспечение *экономической эффективности*, роль. В таком случае, значимость положительных и отрицательных последствий становления негосударственного сектора будет выстроена следующим образом:

- экономическая эффективность (1,0);
- качество продукции и услуг (1,46);
- возможность реализации своих личностных, профессиональных качеств (1,29);
- заинтересованность работников в повышении эффективности труда (1,1);
- рост доходов работников (0,81);
- благотворительная деятельность (0,34);
- условия труда (0,23);
- справедливость в оплате труда, распределении прибыли (0,05);
- возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав (-0,63);
- социальная защита работников (-1,18);
- искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками (-1,32);
- цены на товары и услуги (-2,05).

В случае, если экономический мотив деятельности предпринимательства будет самодостаточным и не будет ограничиваться другими мотивами, правомерно спрогнозировать, что при повышении

экономической прибыли предпринимателями, условно говоря на 100 %, качество товаров и услуг вырастет на 146 %, но цены на товары и услуги вырастут на 205 %. Зафиксирована тревожная картина. По мнению респондентов, экономическая эффективность будет повышаться не столько за счет повышения качества, сколько за счет повышения цен на товары и услуги. При таком сценарии развития в негосударственном секторе экономики увеличится возможность реализации работниками личностных, профессиональных качеств на 129 %, но искренность, человечность, взаимопомощь в отношениях между людьми уменьшится на 132 %. Повысится заинтересованность работников в повышении эффективности труда на 110 %, но доходы работников вырастут только на 81 %, а справедливость в оплате труда, распределении прибыли вообще вырастет только на 5 %. В последнем случае, в представлении респондентов, повышение экономической эффективности будет вызывать не повышение оплаты труда работников, а ее более несправедливое перераспределение.

Подчеркнем, этот сценарий мы смоделировали на основании ощущений респондентов. Реальная действительность будет отличаться от него. Но в любом случае очевидно, что требуется коррекция поведения менеджеров негосударственного сектора экономики и средств массовой информации. От СМИ требуется системная работа по формированию позитивной картины предпринимательства.

Предприниматель без экономической прибыли работать не может и не должен. Это не только экономически безрассудно, но и морально ущербно, постыдно. Быть просто «добрым» и просто «предприимчивым», «крутым» возможно и просто. Но перевести моральную целесообразность в экономически полезную обществу, а экономическую целесообразность – в моральное русло – трудно, но возможно. Настоящие предприниматели, совмещающие экономическую и социально-нравственную целесообразность, достойны общественного признания и уважения.

Л.Н. Гумилев в составе этноса выделил два типа активных людей, один из них – «*пассеисты*, люди, ощущающие себя промежуточным звеном между прошлым и будущим, чувствующие личную ответственность за них, основной отличительной чертой которых является отсутствие личной заинтересованности. Не только свой труд, но и свою жизнь эти люди жертвуют во имя великих общественных идей. Удельный вес этих людей сокращается, им на смену приходят *актуалисты*. Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то, что они делают, они делают для себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, они ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое личное,... когда процент людей этого склада в составе

этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается расцветом» [7, с. 94].

Тип предпринимателей-пассеистов – собственных Морозовых и Третьяковых – белорусскому обществу еще предстоит сформировать. Для них предпринимательский успех будет достигаться не вопреки, не в противоборстве с другими контрагентами (государством, партнерами, клиентами), а вместе с ними. Правовые нормативы, сколь бы совершенными они ни были, способны лишь дополнить, но не заменить культурно-нравственные регуляторы взаимодействия предпринимателей с государством, с клиентами и друг с другом. Этический императив «прибыль превыше всего, но честь выше прибыли», выстроенный дореволюционными российскими предпринимателями, является механизмом внутренней саморегуляции, позволяющим уравнивать экономические и социально-нравственные компоненты. По утверждению авторитетного исследователя славянского этноса Л. Гумилева «Не только выгоды и материальные блага формируют стереотипы поведения людей! Их любовь и ненависть в значительной мере связаны с подсознательной стихией психики, благодаря чему слова «свои» и «чужие» – не абстрактные понятия, а ощущение действительно существующих этнических полей и ритмов» [7, с. 396, 397].

Каждый работник, принимая решение о выборе государственного либо негосударственного сектора экономики, делает этот выбор с уверенностью или, хотя бы, с надеждой на то, что, в конце-то концов, уж если не во всем, то в главном он выиграет. И естественно, его самочувствие, его уровень комфортности в значительной степени определяется удовлетворенностью его основных социальных потребностей. Для проверки этой гипотезы в анкете был сформулирован вопрос: «Оцените, пожалуйста, как изменились условия на негосударственных предприятиях (в сравнении с государственными)?».

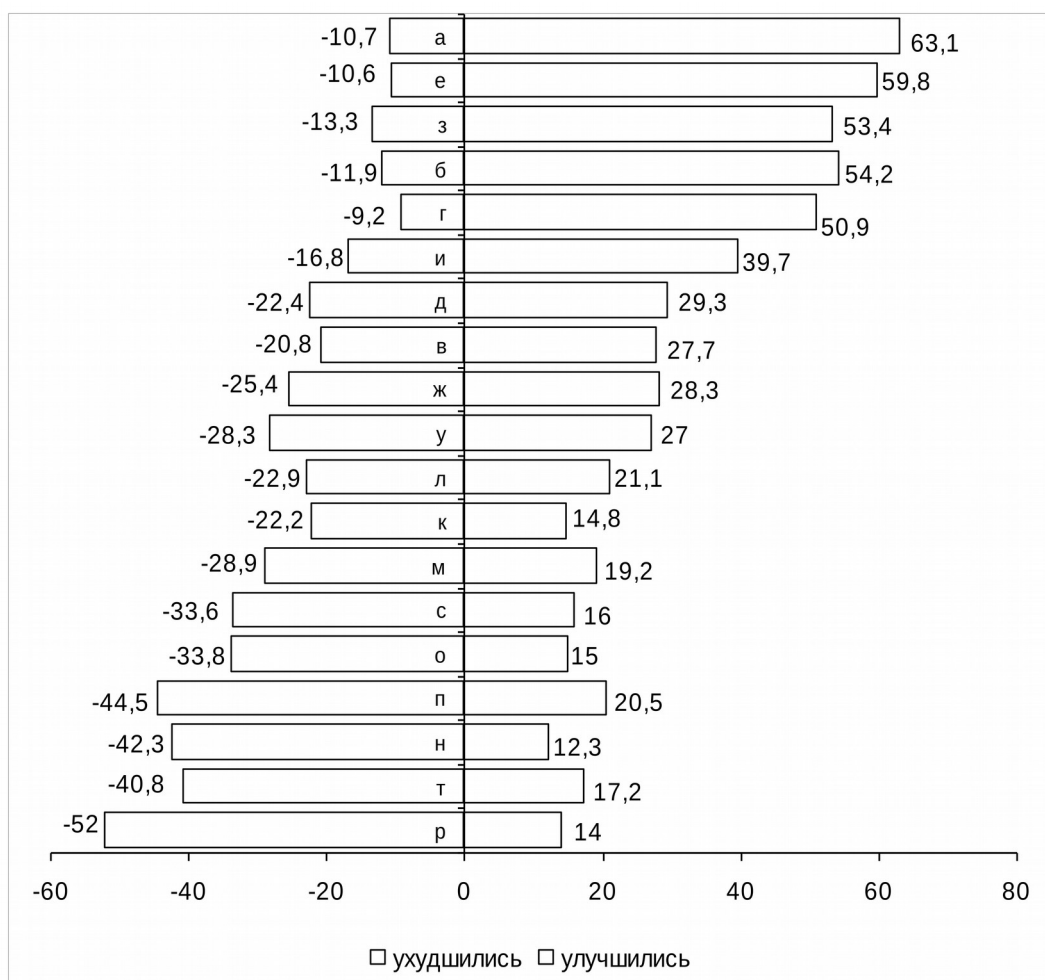
Общая картина сравнения основных параметров деятельности государственного и негосударственного секторов экономики представлена на рис. 4.2.

По параметру «плотности», значимости для респондентов технологические, организационные, экономические и социальные условия производства негосударственного сектора экономики разделены на три группы.

В первую, наиболее «узнаваемую», а, следовательно, наиболее важную для них группу, белорусские респонденты отнесли: уровень оплаты труда; обновление техники и технологии; заинтересованность рядовых работников в получении предприятием прибыли, дохода;

организация трудового процесса (ритмичность, обеспеченность сырьем и комплектующими; возможность получить льготную путевку в санаторий, дом отдыха; возможность получить или построить жилье).

Итак, в первую, самую важную группу респонденты отнесли два социальных, два организационных и два экономических параметра негосударственного сектора экономики. Такое разноплановое соотношение различных характеристик говорит о реалистичности, взвешенности претензий респондентов к своему месту работы.

- а – уровень оплаты труда;
- б – организация трудового процесса (ритмичность, обеспеченность сырьем и комплектующими);
- в – условия труда (санитарно-гигиенические и техника безопасности);
- г – уровень механизации и автоматизации;
- д – социально-бытовые условия на производстве (столовая, буфет, душевые, раздевалки);
- е – обновление техники и технологии;
- ж – справедливость в распределении прибыли, дохода;
- з – заинтересованность рядовых работников в получении предприятием прибыли, дохода;
- и – система повышения профессионального уровня работников;
- к – теплота, искренность, человечность во взаимоотношениях между работниками;

л – бюрократические формальности на производстве;
м – справедливость в отношениях между работниками и предпринимателями;
н – социальная защита работников в случае болезни, в старости;
о – возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав;
п – возможность получить или построить жилье;
р – возможность получить льготную путевку в санаторий, дом отдыха;
с – возможность определить ребенка в ясли, детсад;
т – возможность направить ребенка в летний лагерь отдыха;
у – отпуск и т. п.

Рис. 4.2. Изменение условий на негосударственных предприятиях по сравнению с государственными

Во вторую по степени важности для респондентов группу вошли следующие условия производства: уровень механизации и автоматизации; возможность направить ребенка в летний лагерь отдыха; система повышения профессионального уровня работников; возможность работать в желательном для вас режиме (сменность, начало рабочего дня, отпуск и т. п.); социальная защита работников в случае болезни, в старости; справедливость в распределении прибыли, дохода; социально-бытовые условия на производстве (столовая, буфет, душевые, раздевалки). В представленной группе параметров доминируют социальные.

Третья, наименее значимая группа, составлена из следующих условий производства: возможность определить ребенка в ясли, детсад; возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав; условия труда (санитарно-гигиенические и техника безопасности); справедливость в отношениях между работниками и предпринимателями; бюрократические формальности на производстве; теплота, искренность, человечность во взаимоотношениях между работниками.

В зависимости от направления и глубины изменения, технологические, организационные, экономические и социальные условия негосударственного сектора экономики разделены на три группы: позитивные, нейтральные, негативные.

В группу позитивных отнесены условия, отличающиеся в лучшую сторону от аналогичных на предприятиях государственного сектора экономики:

- уровень оплаты труда;
- обновление техники и технологии;
- заинтересованность рядовых работников в получении предприятием прибыли, дохода;
- организация трудового процесса (ритмичность, обеспеченность сырьем и комплектующими);
- уровень механизации и автоматизации;
- система повышения профессионального уровня работников.

Обращает на себя внимание тот факт, что четыре из шести условий позитивной группы, по мнению белорусских респондентов, являются организационно-экономическими и два – технологическими. В этой группе не присутствуют ни экономические, ни социальные параметры.

Вторая *нейтральная группа* состоит из условий, не отличающихся от аналогичных на предприятиях государственной структуры. К таковым отнесены:

- социально-бытовые условия на производстве (столовая, буфет, душевые, раздевалки);
- условия труда (санитарно-гигиенические и техника безопасности);
- справедливость в распределении прибыли, дохода;

- возможность работать в желательном режиме (начало рабочего дня, отпуск);
- бюрократические формальности на производстве;
- теплота, искренность, человечность во взаимоотношениях между работниками.

В нейтральную группу респонденты включили и организационные условия (бюрократические формальности на производстве), и социально-психологические (теплота, искренность, человечность во взаимоотношениях между работающими). Не изменились, по мнению респондентов, социально-бытовые условия труда (техника безопасности, столовые, раздевалки, буфеты, душевые), так же как и справедливость в распределении прибыли, дохода. Очевидно, что, во-первых, по этим параметрам негосударственная система экономики развивается на той же базе, на которой функционируют и предприятия государственной структуры, и в этом плане они ничем не отличаются от государственных структур. Правомерно предположить, что состояние этих условий в минимальной степени зависит от формы собственности, что эти параметры как раз и предопределены ментальными установками белорусов. И, во-вторых, в мотивации выбора работниками государственного либо негосударственного сектора экономики эти параметры существенной роли не играют.

Особенно тревожное положение респонденты зафиксировали в отношении остальной части условий, отнесенных опрошенными в последнюю *негативную группу*. К условиям, которые, по мнению респондентов, в сравнении с государственными предприятиями существенно ухудшились, отнесены:

- справедливость в отношениях между работниками и предпринимателями;
- возможность определить ребенка в ясли, сад;
- возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав;
- возможность получить или построить жилье;
- социальная защита работников в случае болезни и старости;
- возможность направить ребенка в летний лагерь отдыха;
- возможность получить льготную путевку в санаторий, дом отдыха.

Эта группа условий обращает на себя внимание и тем, что она достаточно однородна и состоит из условий, обеспечивающих возможность удовлетворения социальных потребностей работников. Данные исследования показывают, что основная «линия напряжения», образующая структуру внутренних противоречий предпринимательства, расположена в разрыве между необходимостью удовлетворения первичных социальных потребностей работников и реальными возможностями их удовлетворения. Ведь большинство из параметров социально-личностной

группы носят неэластичный характер. Нельзя перенести «на потом» ощущение несправедливости в отношениях между работниками и предпринимателями, ощущение недостаточной возможности юридической защиты трудовых и гражданских прав, неуверенности в своей социальной защите в случае болезни и старости или в получении льготной путевки в санаторий или дом отдыха.

Отдельным блоком следует выделить социально-личностные параметры, вызывающие наибольший дискомфорт у самой продуктивной группы работников – молодых людей, имеющих профессию, опыт и ... семью. Тревога по поводу трудностей с получением или постройкой жилья, определением ребенка в ясли, сад, направлением ребенка в летний лагерь отдыха являются непростым испытанием выбора между должным исполнением социальной роли отца или матери и реализацией своей профессиональной роли.

Правомерно предположить, что в дальнейшем узел социальных противоречий в предпринимательстве будет затягиваться еще более тугим узлом. Ведь крупные промышленные предприятия – владельцы социальной инфраструктуры – сами оказавшись в кризисной экономической ситуации, безусловно, и дальше будут ужесточать линию на коммерциализацию детских дошкольных учреждений, лагерей отдыха, домов отдыха, профилакториев, дворцов пионеров, плавательных бассейнов, стадионов и т. п. Это обстоятельство ставит в повестку дня необходимость формирования региональной социальной инфраструктуры предпринимательства. Большинству предприятий негосударственного сектора экономики в одиночку создавать «свою» социальную инфраструктуру просто не реально, это можно сделать, только объединив усилия.

Таким образом, результаты социологического исследования проблем негосударственного сектора экономики, его взаимосвязи с национальным менталитетом современных белорусов позволяют сделать следующие выводы:

- В представлении белорусских респондентов, негосударственный сектор экономики отличается от государственного сектора экономико-организационными и технологическими преимуществами. Эти преимущества и впредь будут привлекать к себе людей творческих, желающих удовлетворить свое материальное благополучие «здесь и сейчас». Но предприятия негосударственного сектора экономики проигрывают предприятиям государственного сектора по социальным показателям. А их значение в белорусском менталитете сопоставимо с экономическими.
- Не менее половины респондентов поставлены перед выбором: выбрать экономико-организационные и технологические

преимущества негосударственного сектора экономики за счет ухудшения социально-личностных условий или потерять экономико-организационные преимущества, но обеспечить социальные гарантии на предприятиях государственного сектора экономики?

- Изложенные как положительные, так и негативные тенденции в формировании негосударственного предпринимательства в Беларуси являются динамичными, постоянно изменяющимися. Перспективы развития нового сектора экономики будут определяться конкретными действиями властных структур, политиков, союзов предпринимателей, средств массовой информации, других социальных институтов по формированию культурно-цивилизационного поля, общественного мнения, благоприятных для развития частной инициативы, предприимчивости, рачительной хозяйственной деятельности, соединенных с социально значимыми действиями.
- Формирование благоприятного климата для развития предпринимательства в значительной степени зависит от самих предпринимателей, их способности консолидироваться не столько для противостояния с властными структурами, сколько для самоорганизации и самоочищения. Предпринимательство должно внутренне созреть и найти в себе силы для дистанцирования, отторжения из своего круга различного рода «флибустьеров», откровенных ловцов фортуны, не имеющих ничего общего с деловой предприимчивостью. Отечественному предпринимательству предстоит сформировать собственные мотивационные модели поведения Морозовых и Третьяковых, органично сочетающих экономически эффективную предпринимательскую деятельность с социально-созидающей, высокогражданской деятельностью. Создание социокультурного поля, в котором хорошим предпринимателем быть престижно, а плохим – стыдно, зависит не только от властных структур и средств массовой информации, но и от самих предпринимателей.
- Противоречивость в формировании нового социального слоя белорусских предпринимателей определяется и тем, что, с одной стороны, более высокая экономическая эффективность является достаточно сильным стимулом для привлечения в эту сферу энергичных, динамичных, инициативных членов общества. С другой стороны, над ними висит «дамоклов меч» общественного порицания за нарушение общепринятых, господствующих в обществе норм. Все это и предопределяет нравственно-психологическую ситуацию социального напряжения, когда более высокая экономическая эффективность обеспечивает

сравнительно высокий материальный достаток негосударственных предпринимателей, но лишает их общественной и государственной нравственно-психологической поддержки, без которой они, сами являясь частью общества, ощущают состояние виновных и отвергнутых обществом. Чувство неустойчивости, временности своего состояния подталкивает «новых» белорусов к нарушению не только нравственных, но и юридических нормативов, нравственному оправданию выхода за пределы «устаревших», «антипрогрессивных» юридических и нравственных нормативов. Именно поэтому субкультура «новых» белорусов, также как и «новых» русских, даже во внешних атрибутах выходит за пределы нормативности.

- Внутренне противоречивым является отношение властных структур к становлению негосударственного сектора. С одной стороны, более высокая экономическая эффективность частного негосударственного предпринимательства создает надежную базу для самозанятости населения, создания дополнительных рабочих мест и налогообложения, что и обуславливает легитимную заинтересованность властных структур в формировании этого сектора. С другой стороны, властные структуры, будучи частью общества, а выборные законодательные органы, напрямую зависящие от настроения избирателей, не могут устойчиво проповедовать ценности, отличные от общественных.
- Основные противоречия негосударственного сектора экономики располагаются не вовне, а внутри системы, не только и не столько политические, правовые и экономические, сколько внутренние социокультурные, социально-нравственные аспекты являются тормозом в дальнейшем развитии негосударственного предпринимательства Беларуси.
- Обществу еще предстоит трудное осознание того, что рынок, рыночные отношения – это не только особая форма экономических и правовых отношений, но и особые формы мировоззрения и мироощущения, особая система и структура культурно-нравственных отношений, позволяющих одним, менее способным и менее удачливым членам общества, более или менее спокойно переносить соседство и взаимное сосуществование с более удачливыми и более богатыми, а более способным, более удачливым сформировать механизмы сдержек и тормозов, позволяющих в нужное время останавливать разыгравшийся аппетит, без внешнего принуждения «подавить» действие жестких законов конкуренции и вместе с механизмами экономической эффективности включить механизмы социальной справедливости и социальной солидарности.

- Внешние механизмы контроля, привычные для государственного сектора экономики (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т. п.), в условиях негосударственного предпринимательства исчезают или существенно ослабевают. Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совесть, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез нарождающегося общественного сектора является необходимым условием развития и практически неисчерпаемым источником повышения его экономической и социальной эффективности. Потенциально белорусский негосударственный сектор экономики обладает большими социально-нравственными ресурсами.
- Белорусская модель негосударственного предпринимательства от западноевропейских и североамериканских моделей будет отличаться большей выраженностью коллективных и социально-духовных начал.

4.2. НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБУСТРОЙСТВА БЕЛАРУСИ

Будущее общество, его основные социокультурные контуры создаются сегодня в головах современных студентов, прежде всего, в формируемой культуре их взаимоотношений. Социальная направленность общественного реформирования в постсоветских и постсоциалистических государствах в значительной степени будет зависеть от того, каким его сегодня представляет будущая элита общества – нынешние студенты вузов. Чего ждут от реформ, каким видят они свое будущее общество? Как и какими способами будут добиваться своего «места под солнцем» современные студенты России, Беларуси и Польши? Сопоставление ответов белорусских, российских и польских студентов позволяет более точно спрогнозировать общие и специфические черты общественного устройства, откорректировать стратегию и тактику, цели и средства

общественных реформ в трех соседних славянских государствах: Беларуси, России и Польше.

Для прогнозирования социокультурных контуров будущего общества студентам было предложено определить предпочтительные формы взаимодействия в трех сферах жизнедеятельности – в учебной, в совместной работе на предприятиях и в сфере бизнеса. Естественно, что при выборе форм взаимодействия в учебной сфере студенты опираются на собственный опыт, тогда как выбор форм взаимодействия в бизнесе и работе на предприятии носит прогностический характер и базируется на сложившихся в обществе стереотипах. Полученные результаты зафиксированы в табл. 4.3.

Таблица 4.3

Предпочтительные формы отношений с коллегами по бизнесу, работе, учебе в представлении студентов

Отношения с коллегами	Белорусы, %	Русские, %	Поляки, %
В бизнесе			
дружеские	5,4	1,8	14,3
партнерские	63,2	48,8	71,8
отношения конкурентов	84,0	91,9	69,7
безразличные	42,4	33,3	28,8
В учебной деятельности			
дружеские	93,4	99,1	87,0
партнерские	12,0	3,7	29,6
отношения конкурентов	11,7	0,7	30,3
безразличные	24,2	13,3	54,2
На работе			
дружеские	41,7	30,5	58,8
партнерские	61,2	71,4	61,0
отношения конкурентов	17,3	8,1	37,6
безразличные	39,4	53,3	25,4

Итак, выбор предпочтительных форм отношений в учебной деятельности показал, что наименее популярными среди студентов трех государств являются отношения конкуренции. Более распространенными зафиксированы партнерские отношения, но самой популярной формой взаимоотношений в сфере учебной деятельности являются дружеские отношения. Следует отметить, что рейтинги желательных форм взаимодействия в учебной деятельности и белорусские, и русские, и польские студенты выстроили одинаково. Но количественная определенность указанных форм взаимодействия у восточнославянских студентов (русских и белорусов) и западнославянских (поляков) различается существенно. Так, понимание того, что в поствузовском мире «места под солнцем» всем не хватит, в связи с чем студент студенту –

конкурент, у польских студентов зафиксировано в 2,6 раз более четко, чем у белорусских, и в 43,3 раза более четко, чем у русских сверстников. Польские студенты также более остро осознают необходимость построения своих учебных отношений на партнерских, взаимовыгодных условиях: в 8 раз сильнее в сравнении с русскими и в 2,5 раза – в сравнении с белорусскими студентами. Уже на студенческой скамье польские студенты проявляют существенно большую готовность, чем их восточнославянские коллеги, к жизни как в условиях взаимовыгодных, партнерских, так и противоборствующих, конкурентных отношениях.

Позиция белорусских респондентов в выборе оптимальных форм взаимоотношений в студенческой жизни оказалась «между Польшей и Россией». Дружеские отношения у белорусов менее популярны, чем у русских студентов, но более предпочтительны, чем у поляков. И, наоборот, партнерские и конкурентные отношения у белорусов выражены более сильно, чем у русских, но существенно слабее, чем у польских студентов.

Обращают на себя внимание существенно отличающиеся представления студентов трех государств в выборе форм взаимоотношений в сфере бизнеса. В бизнесе основной формой взаимоотношений белорусские и русские студенты назвали отношения конкуренции. Следует подчеркнуть, что у российских студентов отношения конкуренции выражены сильнее не только, чем у белорусов (этот факт можно объяснить большим российским опытом рыночных отношений), но и значительно сильнее, чем у польских коллег (факт, который этой причиной объяснить нельзя). Ведь у польских коллег личный опыт бизнеса существенно богаче, чем у белорусских и русских коллег. Скорее всего, этот факт объясняется не величиной опыта, а различием цивилизованности форм бизнеса. Партнерские отношения в бизнесе сильнее всех проявились у польских студентов, а слабее всех – у русских. Белорусские студенты ждут от бизнеса менее «напряженных» отношений конкуренции, чем их русские коллеги, но более «жестких», чем польские. И, наоборот, оценка партнерских отношений у белорусов является более «мягкой», чем у россиян, но более «жесткой», чем у польских коллег. Таким образом, оценка белорусскими студентами конкурентных и партнерских форм взаимоотношений в сфере бизнеса также оказалась «между Польшей и Россией».

Правомерно предположить, что реальные предпринимательские отношения в сфере бизнеса будут отличаться от представлений студентов. Жизнь внесет свои изменения. Попробуем их спрогнозировать. Подчеркнем, что наиболее достоверными являются представления студентов о распространенных и приемлемых формах взаимоотношений именно в учебной деятельности, так как только эти отношения проверены студентами на практике. Тогда как «правильные» отношения в сфере бизнеса для абсолютного большинства студентов являются преломлением

общественных стереотипов, на формирование и поддержание которых оказывают огромное влияние средства массовой информации. К сожалению, российские СМИ (а они и для студентов Беларуси являются основным источником информации) акцентируют внимание преимущественно на негативных аспектах предпринимательства, нецивилизованных формах взаимодействия бизнесменов друг с другом. Не вызывает сомнений и тот факт, что при смене учебной деятельности на предпринимательскую достаточно консервативные ментальные установки не позволят одномоментно радикально изменить алгоритм поведения современных студентов. В связи с этим правомерно предположить, что реальные формы отношений в предпринимательской деятельности будут варьироваться в пределах прогнозируемых представлений студентов об оптимальных формах отношений в бизнесе и реально сложившихся отношений в учебной сфере.

Данные опроса показывают, что в представлении русских студентов значимость партнерских отношений в предпринимательской деятельности превышает их проявление в учебной деятельности в 13,2 раза, тогда как значимость дружеских отношений в бизнесе в 5,5 раза ниже, чем в учебной деятельности, а значимость отношений конкуренции в бизнесе в 131,3 раза выше, чем в студенческой жизни. У белорусских студентов зафиксирована также достаточно напряженная, но менее драматическая ситуация. Так, значимость партнерских отношений в бизнесе в 5,3 раза, а значимость конкурентных отношений в 7,2 раза превышают аналогичные отношения в студенческой жизни. И, наоборот, уровень дружеских отношений в студенческой жизни в 17,2 раза превышает их предполагаемый уровень в сфере бизнеса.

Следует подчеркнуть, что самые гармоничные отношения, позволяющие обеспечить наиболее плавный переход от студенческих алгоритмов поведения к отношениям бизнеса, зафиксированы у польских студентов. По их представлениям, уровень конкурентности, существующий в студенческой среде, в условиях бизнеса необходимо увеличить только в 2,3 раза, уровень партнерских отношений – в 2,4 раза, а уровень дружеских отношений снизить в 6,1 раза. Таким образом, польские респонденты, оценив более прагматично свои студенческие формы отношений и менее драматично будущие предпринимательские алгоритмы поведения, подтвердили свою наибольшую адаптированность для работы в условиях бизнеса. Наименее адаптированными показали себя русские студенты. Белорусские студенты и здесь зафиксировали свою позицию «между Польшей и Россией».

Исходя из вышеизложенного, с большой долей вероятности следует предположить:

- реальные будущие отношения в бизнесе у современных студентов трех славянских государств будут более «дружественными» и

менее «партнерские» и «конкурентные», чем их сегодня представляют будущие бизнесмены;

- наибольшей адаптированностью к предпринимательской деятельности обладают польские студенты; отношения в бизнесе у польских студентов будут отличаться от отношений в бизнесе их восточнославянских коллег, во-первых, большей прагматичностью, и, во-вторых, большей прогнозируемостью;
- у восточнославянских будущих бизнесменов реальные отношения в бизнесе будут более дружескими, более личностными, а, следовательно, и менее прагматичными, и менее прогнозируемыми, чем у их польских коллег. Уже сегодня необходимо предвидеть, что между восточнославянскими и западнославянскими бизнесменами и в будущем будет присутствовать «узел непонимания».

Крутая ломка общественных отношений оказывает болезненное влияние на абсолютное большинство населения постсоветских и постсоциалистических государств. Больше других в условиях общественной аномии страдают самое старшее поколение, практически утратившее реальные рычаги влияния на общественные процессы, и молодежь, только вступающая в реальную жизнь. И те, и другие болезненно ищут выход из «безвременья». Каким видит свой миропорядок будущая элита общества? Основные черты общественного обустройства своих государств белорусские, русские и польские студенты раскрыли через выбор способов выхода общества из кризисного состояния. Это видно из табл. 4.4.

Таблица 4.4

**Рейтинговые ряды способов выхода
из кризисного состояния в представлении студентов**

Способы системного реформирования	Рейтинги в представлении студентов					
	белорусы		русские		поляки	
	%	рейтинг	%	рейтинг	%	рейтинг
Более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности	59,1	1	50,2	3	71,0	2
Формирование современной законодательной базы	53,8	2	72,9	2	39,4	3
Более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество	53,4	3	38,0	6	72,1	1
Усиление дисциплины, порядка, ответственности	50,0	4	73,4	1	29,3	5
Восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими народами	47,7	5	29,3	7	22,9	7

Устранение уравнилельного принципа в распределении материальных благ	37,7	6	19,7	8	24,6	6
Возрождение национальных нравственных принципов	35,2	7	39,4	5	29,6	4
Опора на свои собственные национальные силы	23,1	8	40,6	4	15,8	9-10
Устранение имущественного неравенства	17,8	9	13,5	9	16,8	8
Возрождение религии	16,7	10	10,5	11	15,8	9-10
Каждый должен рассчитывать сам на себя	11,0	11	11,4	10	5,7	12
Восстановление доперестроечных систем общественной организации	4,5	12	3,9	12	7,1	11

Анализ рейтинговых рядов способов выхода из радикального реформирования общества показывает, что позиция студентов, на плечах которых в ближайшем будущем окажется груз социальной ответственности за судьбу общественных реформ, такова: ни в Беларуси, ни в России, ни в Польше не существует реальных предпосылок как для возврата общества назад, к примитивной уравнительности, так и для радикально-либеральных социальных крайностей общественного устройства, в котором каждый должен рассчитывать только на себя. Данные исследования говорят о том, что при строительстве новых общественных отношений белорусские, русские и польские студенты оказались солидарными в определении неприемлемых методов оздоровления общества.

Что же касается выбора позитивных принципов построения гармоничного общества, то здесь зафиксированы существенные различия между польскими студентами – с одной стороны, русскими и белорусскими – с другой (рис. 4.1, 4.2). Белорусские студенты алгоритм стабилизации общества выстроили следующим образом: более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности; формирование современной законодательной базы; более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество; усиление дисциплины, порядка, ответственности; восстановление связей с братскими, прежде всего, славянскими народами. В представлении русских студентов структура приоритетов при выборе способов выхода общества из кризисного состояния несколько отличается от белорусского. Русские студенты, как и их белорусские коллеги, в качестве первоочередных, приоритетных способов также отметили необходимость укрепления порядка, ответственности, формирование современной законодательной базы и более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности. Но русские студенты, в отличие от белорусских коллег, в приоритетную группу отнесли необходимость опоры на свои собственные национальные силы.

Следует подчеркнуть, что у восточнославянских студентов доминирующим способом обеспечения общественной гармонии является обеспечение принципа *правопорядка*, то есть оптимального сочетания права и порядка, в котором юридические нормы, право обеспечиваются надежными механизмами их реализации: ответственностью, дисциплиной, порядком, построенных на основе права. Белорусские и русские студенты зафиксировали простой, но мудрый алгоритм: бессмысленно принимать любые юридические нормы, если государство не способно их исполнить, точно также невозможно эффективно наводить порядок без должной нормативной законодательной базы. И белорусские, и русские студенты очень точно «схватили» диалектическую взаимосвязь двух составляющих *правопорядка*.

Обращает на себя внимание, что белорусские студенты пять основных способов гармонизации общественных отношений оценили с небольшой разницей. Российские же студенты отделили ото всех остальных механизмы усиления дисциплины, порядка, ответственности и формирования современной законодательной базы. В отличие от белорусских коллег дееспособность механизма более решительного проведения реформ, утверждения частной собственности русские студенты оценили существенно ниже.

Представляется, что здесь могут быть, как минимум, две причины:

1. Реформы, связанные с разгосударствлением и утверждением частной собственности в России, уже завершаются и свой положительный потенциал уже исчерпали.

2. Реформы по разгосударствлению и приватизации в России не принесли ожидаемого положительного результата. Поэтому у российских студентов, имеющих бóльший личный опыт жизни в рыночных условиях в сравнении с белорусскими сверстниками, отношение к разгосударствлению и утверждению частной собственности более сдержанное.

Следует также отметить, что у белорусских студентов сильнее, чем у русских сверстников, зафиксирован западный вектор развития (более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество). Полагаем, что в данном случае срабатывает компенсаторный, протестный механизм. В Беларуси, где на государственном уровне четко зафиксирован восточный славянский вектор и существенно меньше – западный, студенты усиливают западный вектор, и таким образом «корректируют» позицию правительства. И, наоборот, российское правительство более четко осуществляет западную ориентацию, в связи с чем русские студенты фактор более решительного продвижения на Запад, в мировое сообщество поставили только на седьмое место.

Достаточно большая поддержка студентами трех славянских государств необходимости устранения уравнительного принципа в распределении материальных благ указывает на то, что будущее общество, по их мнению, должно иметь большую социально-экономическую дифференциацию. Возможно, это и есть путь достижения оптимального принципа: от каждого по способностям, каждому по труду.

Небольшие шансы в реформировании общества студенты трех государств оставили религии. Даже в Польше, с ее сильными религиозными традициями, менее пятой части опрошенных респондентов связывают выход из кризисного состояния с возрождением религии. Среди восточнославянских респондентов количество надеющихся на помощь церкви в наведении порядка на земле и того меньше. Следует отметить, что в достижении общественной гармонии белорусские и русские студенты несколько большие надежды, чем на религию возлагают

на возрождение национальных нравственных принципов. В сознании восточнославянских студентов национально-нравственные инструментарины в создании гармоничных общественных отношений представляются более дееспособными, чем религиозные.

Польские студенты алгоритм стабилизации общественных отношений сформулировали существенно отличным от восточнославянского. Явно доминирующими способами преодоления кризисного состояния для польских студентов являются: более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество, и более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности. Именно эти два механизма стабилизации общественных отношений будут корректировать все остальные способы. Формирование современной законодательной базы, возрождение национальных нравственных принципов и усиление дисциплины, порядка, ответственности будут подчинены двум первым. Следует подчеркнуть, что у польских студентов озабоченность в связи с недостаточно сформированной законодательной базой проявляется на таком же уровне, как и у их белорусских коллег. Но в отличие от белорусов, у поляков законодательное поле имеет, во-первых, четкую западную направленность, а во-вторых, реформаторское либеральное направление. В таком же ключе будет происходить и возрождение национальных нравственных принципов. Правомерно предположить, что, по крайней мере, в ближайшем будущем в Польше будут реабилитироваться исторические эпизоды развития Польши по западному вектору. По западным технологиям в Польше будут выстраиваться и организационно-дисциплинирующие элементы. Следует подчеркнуть, что потребность в возрождении национальных нравственных принципов, в отличие от белорусских и русских студентов, у польских студентов выражена на одном уровне с потребностью в наведении дисциплины, порядка, ответственности. Это еще более ценится в связи с вхождением в Евросоюз и НАТО.

Таким образом, анализ приоритетов в выборе основных алгоритмов действия, выстраивании рейтинговых рядов выхода общества из кризисного состояния показывает:

- позиция белорусских студентов в построении будущих общественных отношений во многом совпадает с позициями своих восточных и западных соседей;
- белорусские, русские и польские студенты не возлагают никаких надежд на восстановление донерестроечных систем общественной организации, в том числе и на восстановление имущественной уравнительности;
- студенты трех славянских государств не связывают свое будущее и с созданием классических либеральных общественных отношений, в которых каждый рассчитывает только сам на себя;

- приоритетным для белорусских, польских и русских студентов является общественное реформирование, связанное с утверждением частной собственности.

Вместе с тем, позиции восточнославянских и польских студентов имеют отличительные особенности:

- в качестве структурирующего алгоритма белорусские и русские респонденты выбрали алгоритм *правопорядка*. Потребность в наведении порядка, дисциплины у восточных славян уравнивается потребностью в создании нормативной законодательной базы;
- польские респонденты в качестве структурирующих выбрали западно-ориентированные алгоритмы утверждения частной собственности;
- у белорусских студентов существенно слабее, чем у польских коллег, но значительно сильнее, чем у российских, зафиксирован западный вектор общественного развития. В своей ориентации на Запад белорусы вновь зафиксировали «классическую» позицию: «между Польшей и Россией».

Правомерно предположить, что свое будущее самая образованная часть общества будет «выстраивать» в гармонизации своего материального и социально-духовного благополучия. На вопрос анкеты: «От чего зависит материальное благополучие и уважение в современном обществе?» – белорусские, русские и польские студенты ответили следующим образом (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Рейтинговые ряды способов достижения уважения в обществе в представлении студентов

Способы достижения	Значимость и рейтинг					
	белорусы		русские		поляки	
	%	рейтинг	%	рейтинг	%	рейтинг
Профессиональное мастерство	77,4	1	77,1	1	66,9	1
Трудолюбие, умение организовать свой труд	71,2	2	68,6	2	64,5	2
Связи в официальных государственных структурах	60,6	3	64,0	3	46,4	4
Связи в деловых предпринимательских структурах	46,8	4	41,4	4	45,4	5
Способность «пробить», «достать»	37,5	5	24,4	6	46,5	3
Связи в неофициальных теневых структурах	33,1	6	35,4	5	40,7	6
Везение, фортуна	19,3	7	23,3	7	37,7	7

Итак, о чем говорят результаты анкетного опроса? Прежде всего, следует отметить, что у белорусских, русских, и польских студентов значимость материальной и социальной составляющих существенно различается. И белорусские, и русские, и польские студенты оказались скорее материалистами, чем идеалистами. Способы, обеспечивающие материальную составляющую, они оценили более «плотно», более заинтересованно. Если принять «плотность» выбора способов, обеспечивающих материальное благополучие за 1,0, то «плотность» выбора средств, обеспечивающих со русских студентов $1,0 \div 0,65$ и у польских студентов $1,0 \div 0,70$.

Данные, представленные в табл. 4.3, убедительно показывают, что, во-первых, студенты трех славянских государств оказались солидарными в выборе средств достижения социальной гармонии, достижении общественного признания, а, во-вторых, они подтвердили свое соответствие классическим общечеловеческим межкультурным нормам нравственности. Исследование показало, что на нормативном уровне белорусские, русские и польские студенты усвоили выработанные тысячелетней человеческой практикой общекультурные нормы, в соответствии с которыми общественного признания, уважения достоин только тот человек, который профессиональным мастерством, системным, настойчивым трудом, координируя свои действия с другими в рамках легитимной власти, облагораживает земную жизнь. Именно так и расставили акценты русские, белорусские и польские студенты.

Принципиально иная картина в определении студентами значимости элементов, обеспечивающих материальную компоненту человеческого бытия, зафиксирована в табл. 4.6.

Таблица 4.6

Рейтинговые ряды способов достижения материального благополучия в представлении студентов

Способы достижения	Значимость и рейтинг					
	белорусы		русские		поляки	
	%	рейтинг	%	рейтинг	%	рейтинг
Везение, фортуна	91,8	1	83,6	2	76,6	2
Способность «пробить», «достать»	85,3	2	89,8	1	79,2	1
Связи в неофициальных теневых структурах	82,7	3	79,2	3	66,6	6
Связи в деловых предпринимательских структурах	73,1	4	74,0	4	72,3	3

Трудолюбие, умение организовать свой труд	64,8	5	69,6	5	68,3	5
Профессиональное мастерство	62,6	6	64,2	6	69,1	4
Связи в официальных государственных структурах	61,2	7	55,3	7	65,6	7

Правомерно предположить, что со свойственным студенчеству максимализмом будущая элита представляет свое будущее общество более справедливым, в котором уважающая себя личность свой «хлеб» будет зарабатывать честно, а зарабатывание «хлеба насущного» будет делом уважаемым, и гармония личного и общественного бытия будет определяться возможностью «здесь и сейчас» непротиворечиво обеспечивать реализацию материальной и социальной субстанций человеческого бытия.

Степень сбалансированности у русских, белорусских и польских студентов основных элементов, обеспечивающих гармонию человеческого бытия, во-первых, материального достатка и, во-вторых, признания, уважения в обществе, зафиксирована в табл. 4.7. Если возможность каждого способа достижения уважения в обществе принять за 1, то возможность этого же способа обеспечить материальное благополучие, по мнению студентов, соответствует величине, обозначенной в правом столбце.

Таблица 4.7

Относительная оценка способов достижения уважения в обществе и материального благополучия в представлении студентов

Способы достижения	Уважение в обществе	Материальное благополучие		
		белорусы	русские	поляки
Профессиональное мастерство	1	0,81	0,8	1,03
Трудолюбие, умение организовать свой труд, настойчивость	1	0,91	1,01	1,06
Связи в официальных государственных структурах	1	1,01	0,86	1,41
Связи в деловых предпринимательских структурах	1	1,56	1,79	1,60
Способность «пробить», «достать»	1	2,27	3,68	1,70
Связи в неофициальных теневых структурах	1	2,50	2,24	1,64

Везение, фортуна	1	4,76	3,59	2,03
------------------	---	------	------	------

В представлении студентов относительно сбалансированными, в равной, но не в высокой степени обеспечивающими баланс между уважением в обществе и материальным благополучием, зафиксированы: трудолюбие, умение организовать свой труд, профессиональное мастерство, связи в официальных государственных структурах. Именно эти трудовые компоненты, по мнению студентов, в современном обществе хотя и не обеспечивают высокого материального достатка, но обеспечивают общественное уважение, социальное признание, создают относительный комфорт человеческого бытия. Но в целом оценка студентами возможностей трудовых составляющих материального жизнеобеспечения – профессионального мастерства, трудолюбия, настойчивости и умения организовать свой труд – вызывает тревогу. Славянский менталитет, исторический опыт, культурные традиции, обычаи все еще «удерживают» представление о том, что достойными уважения являются только те люди, которые своим трудом, своей целеустремленностью, настойчивостью, профессионализмом устраивают свою личную судьбу и преобразуют, облагораживают жизнь на Земле. Этот факт и нашел подтверждение в нашем исследовании. Именно профессионализм, трудолюбие, умение организовать свой труд респонденты определили в качестве важнейших составляющих, обеспечивающих уважение, общественное признание. Но сложность ситуации заключается в том, что эти же трудовые компоненты оказались на последних местах среди способов, обеспечивающих достойное материальное благополучие. Таким образом, в современном мире с перевернутым с «ног на голову» мировоззрением, привычные, естественные инструменты обеспечения материального достатка – упорный, настойчивый труд и профессиональное мастерство не обеспечивают материальное благополучие человека. Тяжелая, затянувшаяся духовно-мировоззренческая болезнь общества разрушает базовый алгоритм человеческого бытия: достойная жизнь создается настойчивым, профессиональным трудом. Этот тревожный симптом вызван к жизни целым комплексом причин. Одна из них заключается в том, что частный негосударственный капитал, в постсоветских государствах занявший торгово-коммерческую и досуговую ниши, являясь фактически монопольным рекламодателем СМИ, поддерживает в молодежной среде мифологизированный идеал потребления на необоснованно высоком уровне. В отличие от Запада, уже пережившего апогей антагонистических противоречий между трудовой и досуговой деятельностью как на правовом, так и на духовно-нравственном уровнях, в постсоциалистических государствах досугово-потребительская компонента совершенно не уравновешена производственно-деятельной. Безмерная, не

управляемая обществом и государством «раскрутка» средствами массовой информации мифов о «легких», нетрудовых заработках, реклама дорогостоящих развлечений и практически полное игнорирование демонстрации трудной (от слова труд), сложной и напряженной, но благодарной профессиональной деятельности, сделали свое дело: в представлении студентов трудовые, деятельные мотивы в достижении материального благополучия стали неактуальными и нерациональными. Нынешний затянувшийся системный кризис в сознании студентов в очередной раз реанимировал славянскую уверенность в том, что «трудом праведным не наживешь палат каменных».

Славянская душа студентов достаточно рельефно просматривается и в отношении к виртуально-иррациональному, «чудесному» способу достижения материального благополучия: везению, фортуне. Последнее рейтинговое место в обеспечении уважения в обществе подтверждает его табуирование в нормативной культурно-нравственной системе координат. С другой стороны, виртуальные «везение, фортуна» студенты определили самым эффективным способом достижения материального благополучия. Именно с этим чудодейственным способом связывают студенты самые сильные надежды в обеспечении достойного земного бытия. Этот факт является не менее тревожным и опасным симптомом затянувшейся нравственно-мировоззренческой болезни общества. Не сформировав установок на улучшение своего материального бытия при помощи системного упорного профессионального труда, современные славянские студенты свое материальное благополучие предполагает найти у виртуально-чудодейственных фортуны, случая, везения. Налицо проявление у будущей элиты трех государств элементов психологии потребления. Пока она в меру агрессивна, выжидательна и у законопослушной части оказалась облеченной в формат «поля чудес». Но ведь студенты не могут не знать, что «поле чудес» располагается в совершенно конкретном месте. Чрезвычайно печально, но наше исследование показывает, что вместо утверждения в сознании будущей элиты желаемого для общества «старого – нового» смыслообразующего принципа «мы сами кузнецы своего счастья» происходит реанимация современного варианта мифологизированных славянских чудесных «скатертей-самобранок», «ковров-самолетов», «сапог-сорокоходов», «самодвижущихся печей», которые должны появляться в нужное время и в нужном месте и удовлетворять материальные потребности их обладателей и распорядителей.

Национальные особенности сбалансированности материальных и духовных претензий и выбора способов их достижения белорусскими, русскими и польскими студентами раскрываются в рис. 4.3, 4.4, 4.5.

В представлении русских и белорусских студентов существующие общественные отношения трудно назвать правовыми и нравственными. Так,

в достижении материального благополучия связи в неофициальных теневых структурах являются одним из самых эффективных способов, но оказываются малоэффективными в достижении общественного признания. У польских студентов этот разрыв также имеется, но он является меньшим. Следует отметить, что у польских студентов зафиксирован и более высокий рейтинг значимости официальных государственных структур в обеспечении материального благополучия, чем у их белорусских и русских коллег. Польские студенты больше русских и белорусов доверяют государству.

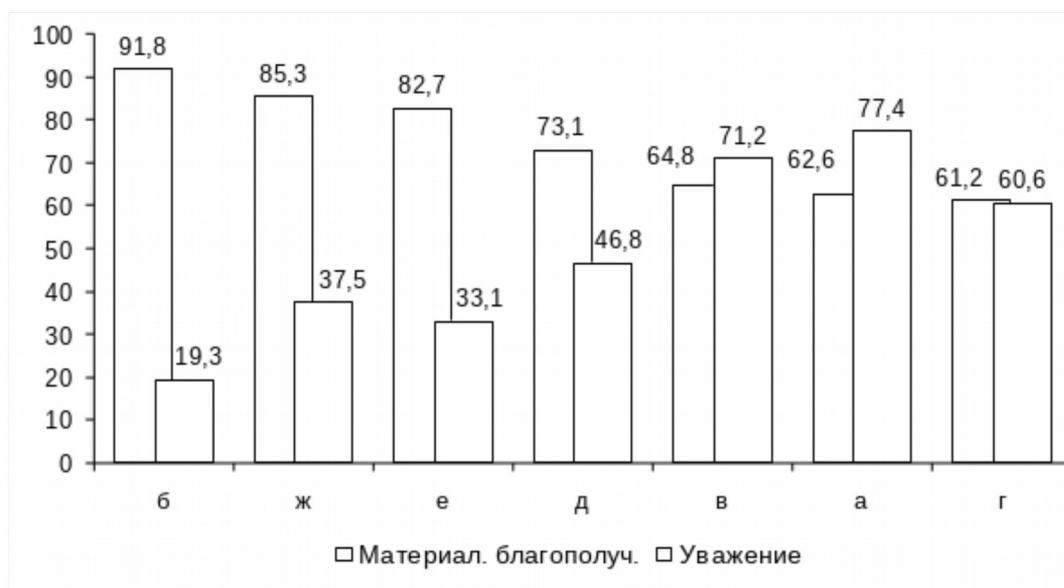

Рис. 4.3. Способы достижения материального благополучия и уважения в обществе в представлении студентов-белорусов, %

а – профессиональное мастерство;
б – везение, фортуна;

в – трудолюбие, умение организовать свой труд, настойчивость;
 г – связи в официальных государственных структурах;
 д – связи в деловых предпринимательских структурах;
 е – связи в неофициальных теневых структурах;
 ж – способность «пробить», «достать».

Рис. 4.4. Способы достижения материального благополучия и уважения в обществе в представлении студентов-русских, %

а – профессиональное мастерство;
 б – везение, фортуна;
 в – трудолюбие, умение организовать свой труд, настойчивость;
 г – связи в официальных государственных структурах;
 д – связи в деловых предпринимательских структурах;
 е – связи в неофициальных теневых структурах;
 ж – способность «пробить», «достать».

Рис. 4.5. Способы достижения материального благополучия и уважения в обществе в представлении студентов-поляков, %

Оценив также высоко, как и их восточнославянские коллеги, возможности «везения, фортуны» для обеспечения материального благополучия, польские студенты, тем не менее, на первое место поставили более прагматичную способность «пробить, достать». Обращает на себя внимание тот факт, что в польском варианте противопоставление между средствами достижения материального благополучия и уважения в обществе в целом оказалось менее напряженным, чем в белорусском и русском вариантах. Но рейтинговые ряды способов обеспечения материальной и духовной компонент человеческого бытия у польских студентов практически совпадают с белорусско-русским вариантом, что говорит о незначительной разнице в глубине духовно-мировоззренческой болезни, о различии их количественных, но не качественных характеристик. Польскому обществу, так же как российскому и

белорусскому, еще предстоит привести в соответствие, сгармонизировать взаимодействие материальных и социально-духовных компонент человеческого бытия.

Результаты рассмотренной части исследования позволяют сделать следующие выводы:

- В условиях утраты старых и несформированности новых общественных смыслообразующих ориентиров вместо желаемого однонаправленного их смещения от иррациональных нерыночных к рациональным рыночным парадигмам поведения у «новых» белорусов, «новых» русских и «новых» поляков налицо одновременное перемещение в двух противоположных направлениях: от менее рациональных к более рациональным (например, усиление значимости способности «пробить», «достать») одновременно с противонаправленным движением от менее рациональных к иррациональным парадигмам поведения, например, к попыткам искать материальное благополучие у везения, фортуны.
- Исследование зафиксировало в сознании белорусских, русских и польских студентов разрывающую, взаиморазрушающую, противоречивую картину поведенческих действий при выборе способов достижения двух базовых ценностей человеческой жизни. По мнению студентов, наиболее эффективные способы, при помощи которых обеспечивается достижение материального достатка, не могут обеспечить уважения, признания в обществе. И наоборот, обществе, являются малоэффективными в обеспечении материального благосостояния. Зафиксирована драматичная ситуация: молодые люди поставлены перед жестокой альтернативой: либо нетрудовыми, в том числе и противоправными, способами стать материально обеспеченными, но не уважаемыми в обществе, либо при помощи упорного квалифицированного труда получить общественное признание, быть уважаемыми, но при этом быть материально необеспеченными.

Если предположить, что новые общественные отношения, построенные на большей личной свободе и большей личной ответственности, являются тем местом, куда «идут», к чему стремятся студенты, то важно знать, важно понимать, какими параметрами, в представлении студентов, отличается это будущее общество от прошлого и настоящего. Для большинства исследователей общества эффективность, прогрессивность не только экономики, но и всего комплекса социальных отношений связываются с формированием частного (негосударственного) сектора экономики. Считается, что укрепление, расширение частной (негосударственной) экономики является естественной базой, необходимым и достаточным условием для повышения экономической

эффективности, а, следовательно – для удовлетворения как личных, так и общественных потребностей. Рабочая гипотеза этой части нашего исследования предполагает, что поддержка молодыми людьми общественных реформ, в том числе и создание негосударственного сектора экономики, зависит от реальных как общественно положительных последствий, которые можно рассматривать как результат, так и общественно отрицательных, которые следует рассматривать как цену, которую общество должно будет заплатить за этот результат. Правомерно предположить, что общество будет поддерживать социальные реформы, если их положительные последствия, т. е. результаты, будут выше цены, т. е. отрицательных последствий. Итак, какие положительные и негативные изменения, в представлении студентов, вытекают из расширения, укрепления негосударственного сектора экономики? Ответы студентов на вопрос анкеты: «Каким образом изменяются перечисленные ниже параметры в негосударственном секторе (в сравнении с государственным)?» – представлены на рис. 4.6, 4.7, 4.8.

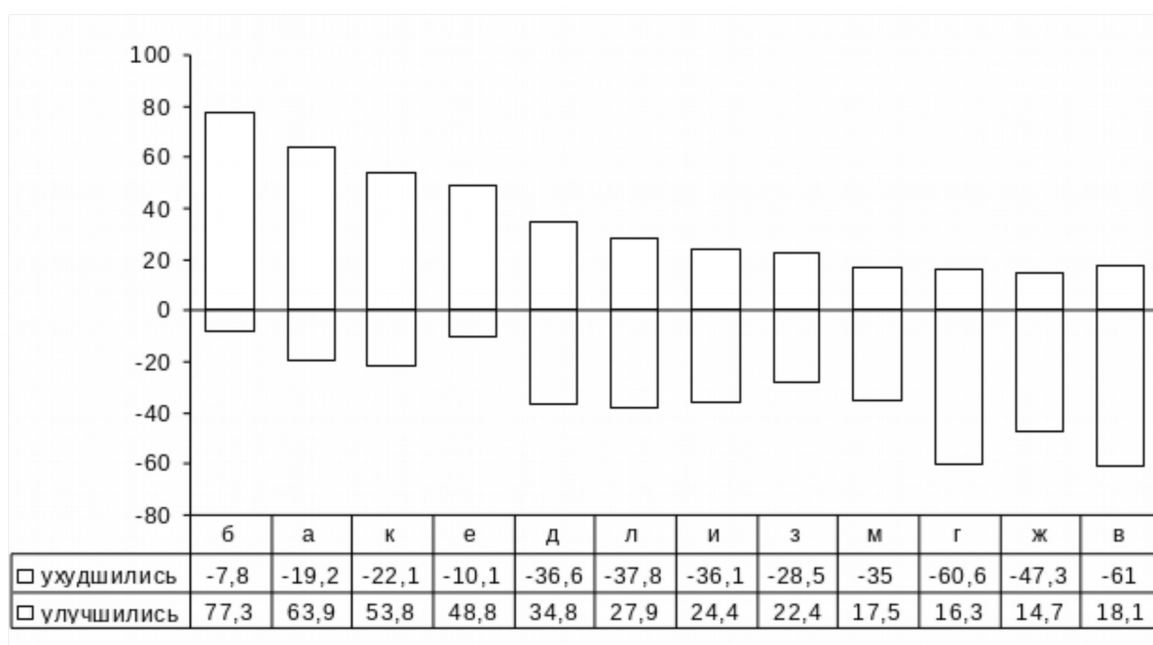
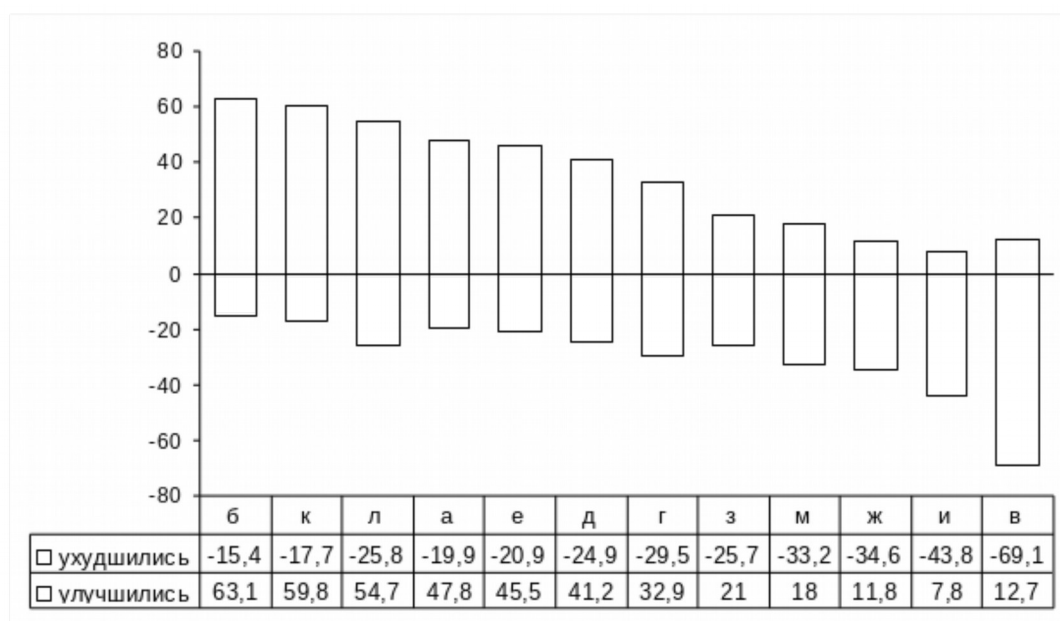

Рис. 4.6. Изменение параметров негосударственного сектора экономики в представлении польских студентов, %

Поскольку польские студенты обладают бóльшим, чем их белорусские и русские коллеги опытом жизни в условиях рыночных отношений, то анализ целесообразно начать с них. На рис. 4.6 видно, что в представлении польских студентов самым значимым следствием утверждения негосударственного сектора экономики является повышение качества товаров и услуг. Так считают 81,8 % респондентов, тогда как только 7,8 % опрошенных студентов полагают, что качество товаров и услуг в новых условиях ухудшилось. Если повышение качества товаров и услуг как самый

реальный результат польского варианта утверждения негосударственного сектора экономики принять за 1, то количественные оценки других положительно измененных параметров выражаются следующим образом:

- качество продукции и услуг (1,0);
- экономическая эффективность (0,64);
- заинтересованность работников в повышении эффективности труда (0,56);
- возможность реализации личностных, профессиональных качеств работников (0,46).

- а – экономическая эффективность;
 б – качество продукции и услуг;
 в – цены на товары и услуги;
 г – справедливость в оплате труда, распределении прибыли;
 д – условия труда;
 е – заинтересованность работников в повышении эффективности труда;
 ж – социальная защита работников;
 з – возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав;
 и – искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками;
 к – возможность реализации своих личностных, профессиональных качеств;
 л – рост доходов работников;
 м – благотворительная деятельность.

Рис. 4.7. Изменение параметров негосударственного сектора экономики в представлении белорусских студентов, %

Вместе с положительными изменениями польские студенты зафиксировали отрицательные последствия на предприятиях негосударственного сектора экономики:

- снизилась справедливость в оплате труда, распределении прибыли (– 0,64);

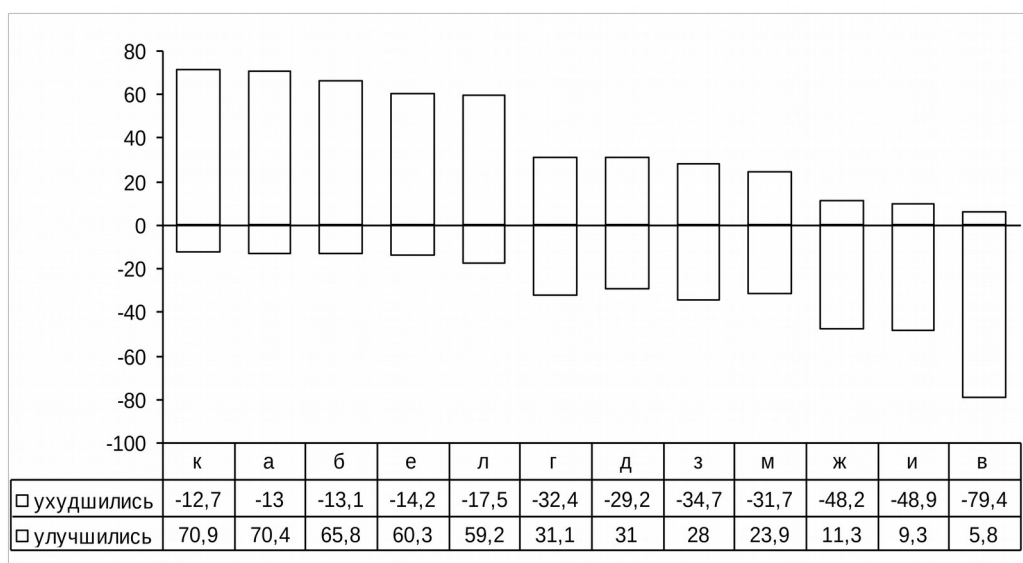
- выросли цены на товары и услуги (– 0,62);
- ухудшилась социальная защита работников (– 0,47);
- понизилась искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками (– 0,17);
- уменьшились доходы работников (–0,14).

Достоинства негосударственного сектора экономики белорусские респонденты выстроили следующим образом:

- выросло качество товаров и услуг (0,85);
- повысилась возможность реализации личностных, профессиональных качеств работников (0,75);
- выросли доходы работников (0,51);
- повысилась экономическая эффективность (0,49);
- увеличилась заинтересованность работников в повышении эффективности труда (0,43);
- улучшились условия труда (0,29).

В представлении белорусских студентов, не подверглись существенному изменению следующие параметры:

- справедливость в оплате труда, распределении прибыли (0,06);
- возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав (–0,08).

- а – экономическая эффективность;
- б – качество продукции и услуг;
- в – цены на товары и услуги;
- г – справедливость в оплате труда, распределении прибыли;
- д – условия труда;
- е – заинтересованность работников в повышении эффективности труда;
- ж – социальная защита работников;
- з – возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав;
- и – искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками;
- к – возможность реализации своих личностных, профессиональных качеств;
- л – рост доходов работников;

м – благотворительная деятельность.

Рис. 4.8. Изменение параметров негосударственного сектора экономики в представлении русских студентов, %

Вместе с тем, в условиях негосударственного сектора экономики ухудшаются следующие параметры:

- выросли цены на товары и услуги (-1,0);
- снизилась искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками (-0,64);
- снизилась социальная защита работников (-0,40);
- уменьшилась благотворительная деятельность (-0,27).

Таким образом, новые социально-экономические отношения, обусловленные утверждением негосударственного сектора, в представлении польских студентов, во-первых, оказывают положительное влияние на качество продукции и услуг; во-вторых, повышают экономическую эффективность; в-третьих, усиливают заинтересованность работников в повышении эффективности труда; в-четвертых, усиливают возможность реализации личностных, профессиональных качеств. Правомерно предположить, что эти последствия и есть тот «приз», который получили поляки за более глубокую трансформацию общественных отношений.

Но какова «цена» за положительные приобретения, какие негативные последствия сопровождают разгосударствление, становление негосударственного сектора экономики? По мнению польских студентов, в новых условиях, во-первых, возрастают цены на товары и услуги; во-вторых, уменьшается справедливость в оплате труда, распределении прибыли; в-третьих, ухудшается социальная защита работников; в-четвертых, уменьшаются искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками и, в-пятых, снижаются доходы работников.

Правомерно предположить, что повышению цен на товары и услуги достаточно логично противостоит повышение их качества. Скорее всего, связь этих параметров и выражает классический рыночный принцип: цена = качество. Или: хочешь товары и услуги лучшего качества – плати большую цену. Это справедливо. Чего нельзя сказать о соотношении других параметров. Так, по мнению польских студентов, в новых условиях повышается экономическая эффективность производства, но рост доходов работников снижается. Точно также снижается и справедливость в оплате труда, распределении прибыли. В условиях негосударственного сектора экономики усиливается возможность реализации личностных, профессиональных качеств работников, но ухудшается их социальная

защита и уменьшаются искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками.

Таким образом, в качестве «приза» за общественные реформы, связанные с утверждением негосударственного сектора экономики, польские студенты оценивают экономические и технологические аспекты. Очевидно, что на макроэкономическом уровне преимущества нового сектора экономики находят достаточно сильную поддержку польских студентов. Вместе с тем, польские респонденты дают себе отчет в том, что за эти преимущества придется заплатить ухудшением человеческих, социально-личностных параметров. Будет ли воспринято польскими студентами как эквивалентное, справедливое повышение макроэкономической эффективности за счет ухудшения социально-личностных? – Покажет время.

В белорусском варианте рейтинг изменения социальных параметров выстроен существенно иначе, чем у поляков. Вызывает тревогу, что рейтинговый ряд изменений, вызванных расширением негосударственного сектора экономики, возглавил отрицательный показатель – повышение цен на товары и услуги. В отличие от польского варианта, в котором отсчет изменений всех параметров ведется от положительного параметра – более высокого качества продукции и услуг, белорусские студенты отсчет изменений ведут от отрицательного показателя – повышение цен на товары и услуги.

Русские студенты так же, как и их белорусские коллеги, определили, что самым значимым параметром становления негосударственного сектора является повышение цен на товары и услуги. При этом, если среди белорусских респондентов указало на неизбежность повышения цен на товары и услуги 56,4 % опрошенных, то среди русских респондентов – 73,6 %.

Рейтинг положительных параметров негосударственного сектора русские студенты выстроили следующим образом:

- возможность реализации личностных, профессиональных качеств работников (0,79);
- экономическая эффективность (0,78);
- качество товаров и услуг (0,72);
- заинтересованность работников в повышении эффективности труда (0,63);
- рост доходов работников (0,57).

В представлении русских студентов в новых условиях не подверглись существенному изменению:

- условия труда (0,02);
- ухудшилась справедливость в оплате труда, распределении прибыли (–0,02);

- ухудшилась возможность юридической защиты трудовых и гражданских прав ($-0,09$).

Рейтинг отрицательных параметров негосударственного сектора экономики, в представлении русских респондентов, выстроился в следующей последовательности:

- повысились цены на товары и услуги ($-1,0$);
- понизилась искренность, человечность, взаимопомощь во взаимоотношениях между работниками ($-0,54$);
- ухудшилась социальная защита работников ($-0,50$);
- ухудшилась благотворительная деятельность ($-0,11$).

Таким образом, в представлении студентов трех славянских государств при расширении негосударственного сектора экономики проявляются следующие положительные параметры, которые являются «призом», целью общественных реформ:

- повышается возможность реализации личностных, профессиональных качеств работников;
- повышается заинтересованность работников в повышении эффективности труда;
- повышается качество товаров и услуг;
- повышается экономическая эффективность.

К отрицательным последствиям становления негосударственного сектора экономики белорусские, русские и польские студенты согласованно отнесли:

- возрастание цен на товары и услуги;
- ухудшение социальной защиты работников;
- уменьшение искренности, человечности и взаимопомощи во взаимоотношениях работников;
- уменьшение справедливости в оплате труда.

Восточнославянский вариант становления негосударственного сектора экономики отличается от польского варианта в первую очередь тем, что рейтинговый ряд изменений, сопровождающих разгосударствление, становление негосударственного сектора экономики, возглавляет отрицательный показатель – повышение цен на товары и услуги, тогда как в польском варианте отсчет изменений всех параметров ведется от положительного параметра – более высокого качества товаров и услуг.

Принципиальным отличием, разделяющим позицию польских студентов, с одной стороны, белорусских и русских – с другой, является выстраивание баланса между значимостью цели и цены реформирования. Если у польских студентов цель общественного реформирования явно значимее цены, то у русских и белорусов цена, издержки общественного реформирования выше цели. В оценке русских и белорусских студентов

повышение цен на товары и услуги явно не эквивалентно повышению их качества. При этом, у русских студентов этот разрыв еще более глубокий, чем у их белорусских коллег. Но и у одних, и у других баланс «цена = качество», как видно из табл. 4.8, явно проигрывает польскому варианту.

Таблица 4.8

**Соотношение цены и качества
в условиях негосударственного сектора
в представлении студентов**

Респонденты	«Цена», приведенный показатель, %	«Качество», приведенный показатель, %
Поляки	42,9 (1,0)	69,5 (1,6)
Русские	73,6 (1,0)	52,7 (0,72)
Белорусы	56,4 (1,0)	47,7 (0,85)

Данные таблицы показывают, что, если в оценке польских студентов, образно говоря, за 1 злотый, уплаченный ими за товары в новых условиях, они получают их потребительскую стоимость на 1,6 злотых, то, по мнению белорусских студентов, за 1 рубль, заплаченный ими за товары и услуги в новых условиях, они получают реальную (потребительскую) стоимость только на 85 копеек, а их русские коллеги и того меньше – 72 копейки. Следует подчеркнуть, что русские студенты опираются здесь на больший, чем белорусские студенты, личный опыт жизни в условиях разгосударствления.

Таким образом, сопоставление ощущений студентов Польши, России и Беларуси от изменений, сопровождающих становление частного негосударственного сектора экономики, позволяет сделать следующие выводы:

- Вместе с улучшением таких параметров, как повышение качества товаров и услуг, возрастание возможностей реализации личностных, профессиональных качеств работников, усиление заинтересованности работников в повышении эффективности труда и повышение эффективности производства, рост личных доходов работников проявляются такие отрицательные последствия, как рост цен на товары и услуги, снижение искренности, человечности во взаимоотношениях между людьми, уменьшение социальной защиты работников.
- Наряду с общеславянскими зафиксированы специфические русско-белорусские национальные особенности восприятия и оценки студентами негосударственного сектора экономики. В польском варианте ожидаемые положительные макроэкономические последствия выше социально-личностных,

вследствие чего они позволяют компенсировать эти издержки. В русско-белорусском варианте отрицательные изменения сильнее положительных. Принципиальным отличием, разделяющим позицию польских студентов, с одной стороны, русских и белорусских – с другой, является выстраивание цели и цены реформирования. Если у польских студентов цель явно значимее цены, то в представлении русских и белорусских студентов – цена реформирования выше цели.

- Белорусский вариант процесса становления капитализма отличается от польского и русского большей степенью человечности, социальности.

4.3. МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Генетически однородные понятия «государственность» и «государство» имеют не только общие, но и существенно различающиеся черты. Беларусь как суверенное государство существует только с 1991 года. Но белорусская государственность намного старше белорусского государства. Элементы белорусской государственности имеют древнюю историю. Они присутствовали на территории Беларуси в структуре Туровского и Полоцкого Княжеств, в структуре Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, в составе Российской империи и СССР.

Белорусская земля родила и воспитала целую плеяду государственныхников, проявивших свои способности в перечисленных выше государственных образованиях. Но с проблемой построения собственного государства Беларусь столкнулась только в последнее десятилетие XX века.

Еще совсем недавно на постсоветском пространстве правовое государство предполагалось как самодостаточное понятие. Считалось, что в самой категории «правовое государство» заложены главные системообразующие принципы нового нетоталитарного, свободного, открытого гражданского общества. И задача заключается в создании систематизированного «правового поля», регулирующего основные формы общественного взаимодействия. Особенных трудностей на этом пути не ожидалось. Западные цивилизации со времен Римского права достаточно полно отработали как теоретико-исторические, так и практико-методологические

уровни применения правовых норм во всех сферах: от международного до, по своей сути, интимно-личностного, семейного права.

Но очень быстро в правовом строительстве в Беларуси, как и в других новых постсоветских государствах, стали проявляться очень неприятные вещи. Во-первых, «узаконивание» правовых норм требовало их легитимизации, утверждения представительскими органами власти. Представительная, законодательная власть, будучи выборной и подотчетной избирателям, не могла оторваться от господствующих в обществе представлений о взаимодействии законности и справедливости. Но главная опасность и «ловушка» волюнтаристского правового строительства заключалась в механизме применения принятых законов. Ведь после принятия законов начинается этап разработки механизма их применения: инструкций, положений, распоряжений, приказов, других подзаконных актов. Особенность данного этапа правовой деятельности заключается в том, что авторами и исполнителями этого уровня «правового поля» являются субъекты государства, напрямую не зависящие ни от электората, избравшего законодателей, ни от самих законодателей. Именно на этом уровне «конфигурация» правовых норм зачастую изменяется столь существенно, что идея, дух закона от первоначально задуманного изменяются до противоположного.

На следующем этапе, в процессе непосредственной реализации правовых норм, его соисполнителями, авторами становится, по сути, все общество. А оно опять «исправляет» все «неточности», все «неправильности», допущенные при принятии как законных, так и подзаконных актов.

Соразмерив «пропасть» между первоначальной идеей «правильного» общественного обустройства и фактической ее реализацией, государственные институты начинают следующий «виток» по разработке, принятию и реализации более «правильных» законов, которые, в очередной раз, «исправят» исполнители.

Реальная национальная модель государственности схематично изображена на рис. 4.9 как производная между теоретической (классической) моделью государства и национальной культурой (национальным менталитетом).

Рис. 4.9. Схематичная модель национальной формы государственности

Величина «вилки» между национальным менталитетом и реальной формой государственности в различные периоды развития общества существенно изменяется. В революционные эпохи перестройки общества под влиянием популистских настроений реальная государственность приближается к нормативам, зафиксированным в социокультурных нормах менталитета «победившего» социального класса (слоя); при достижении «победы» смещается в сторону «правильной» государственности. Социально-политические коллизии конца XX – начала XXI вв. в восточнославянских государствах подтвердили эту закономерность.

Реально государственное строительство постоянно корректируется представлением населения, электората о желательном общественном обустройстве, о функциях и объемах, которые государство должно для этого выполнять. Сущность и механизмы государственности изменяются не только во времени, они отличаются и в пространстве. Как совершенно справедливо отмечал Л.Н. Гумилев, «... понятие «государство» во всех перечисленных случаях различно и в переводе незаменимо. ...нюансы различия оказываются подчас значительнее элементов сходства, а это определяет поведение участников истории: что кажется чудовищным европейцу, естественно для монгола и наоборот. Причина не в разной этике, а в том, что предмет, в данном случае государство, не идентичен» [7, с. 59].

В реальной действительности все народы, в том числе и западно-европейские, имеют не только общие, но и существенно различающиеся национальные особенности государственности. Попытки подогнать государственные формы под любой шаблон обречены на неудачу. В этой связи мы солидарны с Л.Н. Гумилевым в том, что «...нас не может не огорчать весьма распространенное мнение, будто все государственные

формы, общественные институты, этнические нормы и даже манеры изложения не похожи на европейские, – просто отсталые, несовершенные и неполноценные. Банальный евроцентризм достаточен для обывательского восприятия, но он не годен для научного осмысления разнообразия наблюдаемых явлений. Ведь с точки зрения китайца или араба неполноценными кажутся западные европейцы» [7, с. 59-60].

В нашем исследовании респондентам было предложено ответить на вопрос, какие функции должно выполнять государство и в каком объеме оно эти функции выполняет. Полученные данные представлены в табл. 4.9. Результаты исследования демонстрируют, что средневзвешенная нормативная (желательная) «плотность» оценки участия государства в жизни общества составляет 58,7 %, тогда как средневзвешенная оценка реальной деятельности государственных институтов в жизни общества составила 34,7 %. Положительный индекс напряженности в целом по всем характеристикам составил +1,7, т. е. респонденты хотели бы, чтобы государство проявляло свою активность в 1,7 раза больше, чем оно делает это в настоящее время. Следует отметить, что в данном случае зафиксирована практически общая закономерность в социологических измерениях, когда нормативные оценки превышают реальные. Нормальному человеку, нормальному обществу всегда хочется иметь лучшие результаты, чем они есть. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что при оценке конкретных функций в исследовании зафиксированы существенные различия между ожидаемыми и реально выполняемыми уровнями (рис. 4.10). Так, по мнению респондентов, относительно благополучно дело обстоит с выполнением такой патерналистской государственной функции, как служение благу государства, а таким образом – и благу граждан, на необходимость которой указало 55,9 % опрошенных респондентов, а на выполнение – 32,4 % респондентов. В данном случае индекс напряженности является оптимальным (+1,7).

Таблица 4.9

**Представления белорусских респондентов о функциях,
которые должно выполнять государство,
и о выполнении государством этих функций**

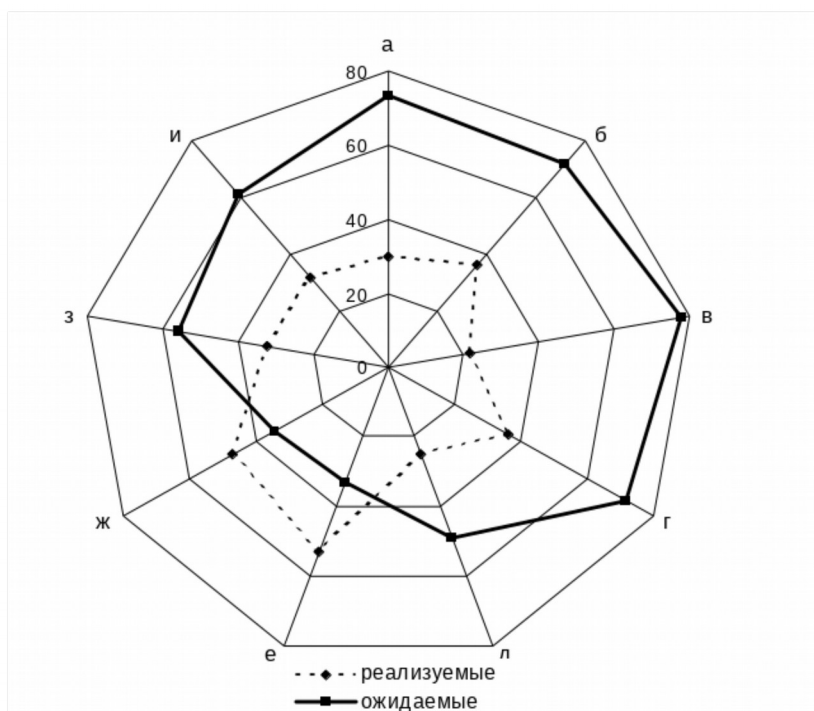
Функции	Должна выполняться, %	Выполняется, %	Индекс напряженности
Государство обеспечивает соблюдение демократических норм и правил	73,5	29,7	+2,5
Государство обеспечивает единство общества, нации, согласовывает интересы различных групп населения	71,7	36,0	+2,0

Государство обеспечивает социальную справедливость в обществе	77,8	21,6	+3,6
Государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов	71,7	36,1	+2,0
Государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при отсутствии обязательного контроля обществом деятельности государственных органов	48,8	25,0	+2,0
Государство имеет право совершать все, что считает нужным для пользы общества	33,0	53,0	-1,6
Каждый человек рассчитывает только на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь человека	34,5	47,0	-1,7
Все, что служит благу государства, служит благу отдельного гражданина	55,9	32,4	+1,7
Все, что служит благу отдельного гражданина (в рамках закона), служит благу государства	61,0	31,6	+1,9
<i>Среднее по всем функциям</i>	58,7	34,7	+1,7

Результаты анкетного опроса, представленные на рис. 4.10, наглядно демонстрируют соотношение нормативного (желательного) уровня функций государства и их фактического исполнения по каждой из них.

Более напряженная ситуация зафиксирована при оценке либеральной функции государства, направленной на обеспечение благосостояния своих граждан, и, таким образом, – на обеспечение блага государства (61,0:31,6). Здесь индекс напряженности составил 2,0. Такая же неудовлетворенность зафиксирована при сопоставлении нормативного и реализуемого уровней социальной функции государства – заботы о благосостоянии своих граждан, обеспечения их в случае болезни и старости, но при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов (71,7:36,1). На таком же уровне белорусские респонденты зафиксировали неудовлетворенность и выполнением интегративной функции государства – деятельности по обеспечению единства нации и согласованию интересов различных групп населения (71,7:36,0). Патерналистская государственная функция – обеспечение благосостояния своих граждан при отсутствии обязательного контроля обществом деятельности государственных органов (48,8:25,0), по мнению респондентов, – требует усиления также в 2 раза.

- а – государство обеспечивает соблюдение демократических норм и правил;
б – государство обеспечивает единство общества, нации, согласовывает интересы различных групп населения;
в – государство обеспечивает социальную справедливость в обществе;
г – государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов;
д – государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при отсутствии обязательного контроля обществом деятельности государственных органов;
е – государство имеет право совершать все, что считает нужным для пользы общества;
ж – каждый человек рассчитывает только на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь человека;
з – все, что служит благу государства, служит благу отдельного гражданина;
и – все, что служит благу отдельного гражданина (в рамках закона), служит благу государства.

Рис. 4.10. Нормативный (желательный) уровень выполнения государством своих функций и оценка их фактического исполнения в представлении белорусских респондентов

Наибольшая напряженность между нормативным (желательным) и реальным уровнем выполнения зафиксирована респондентами при оценке выполнения государством такой функции, как обеспечение социальной справедливости в обществе (77,8:21,6). Оценка напряженности в данном случае является критической (+3,6). По мнению респондентов, эту функцию государство выполняет только на 27,8 % от ожидаемого. Чуть меньший разрыв между желательным и реальным уровнями зафиксирован при оценке такой функции, как обеспечение демократических норм

и принципов (73,5:29,7). Индекс напряженности составляет +2,5. Эту функцию государство, по мнению респондентов, выполняет на 40 %.

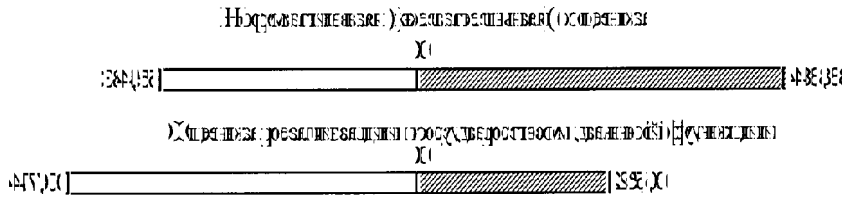
В особую группу респонденты выделили две функции, реальное выполнение которых, по мнению респондентов, в отличие от всех остальных, существенно превышает их желательный уровень. К таковым отнесены: право государства совершать все, что считает нужным для пользы общества (33,0:53,0). Здесь респонденты зафиксировали неудовлетворенность в связи с превышением государством своих полномочий совершать любые действия, с точки зрения государственных институтов, полезные для общества, без санкций самих граждан. Индекс напряженности –1,6 в данном случае является отрицательным. Аналогичная ситуация зафиксирована и при оценке выполнения государством проповедуемых сторонниками либерального общественного обустройства, когда каждый рассчитывает сам на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь граждан (34,5:47,0). И в этом случае индекс напряженности также является отрицательным и равняется – 1,7.

Неудовлетворенность респондентов «перебором» государства в реализации этих функций симптоматична. По сути дела, белорусские респонденты оказались намного прозорливее радикальных политиков как правого, так и левого толка: одинаково неприемлемо как «осчастливить» граждан «сверху» без их волеизъявления, так и «освободить» государство от забот о своих гражданах. Государство не имеет права делать то, что оно считает полезным обществу без волеизъявления своих граждан, но и не имеет права оставлять граждан без своей помощи даже в обмен на свое невмешательство в частную жизнь граждан.

Допустимая векторность и доверительные запасы граждан в расширении или уменьшении государством своих функций схематично раскрыты в соотношении нормативных (желательных) и реально оцениваемых уровнях осуществления государством своих функций (рис. 4.11).

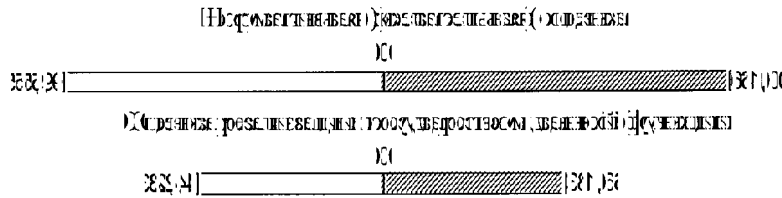
Важнейший элемент правосудия является то, насколько эффективно и справедливо оно осуществляется. Продуктивность правосудия не является самоцелью и не является единственным критерием.

Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость.

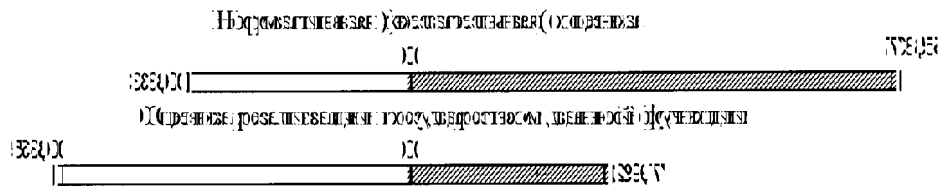
Важнейшим элементом правосудия является то, насколько эффективно и справедливо оно осуществляется.

Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость.

Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость.

Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость.

Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость.

Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость. Продуктивностью правосудия является не только эффективность, но и справедливость.

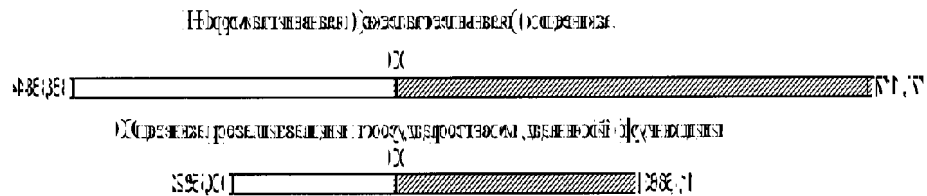

Рис. 4.11. Модель векторности и доверительности граждан в осуществлении государством своих функций

В построенной модели мы не смогли подобрать альтернативу для государственной функции обеспечения социальной справедливости в обществе. Но сопоставление желательного (нормативного) и реально

выполняемого уровнем данной функции показывает, что именно здесь зафиксирована наибольшая напряженность. У этой функции зафиксированы наибольший нормативный уровень (77,8 %) и наименьшая фактическая оценка ее выполнения государством (21,6 %). Огромная неудовлетворенность между желательным уровнем и оценкой фактического обеспечения государством принципа справедливости и будет определять значимость и векторность коррекции всех остальных функций, которые будут оцениваться через соответствие функции социальной справедливости.

Исходя из вышеизложенного, предполагаемый алгоритм изменения государственных функций может быть обозначен следующим образом: усиление действенности механизмов, обеспечивающих социальную справедливость, через соблюдение демократических норм и принципов; обеспечение единства нации; согласование интересов различных групп населения; ослабление всеобщего патронирования государством всех граждан и усиление контроля общества за деятельностью государственных органов.

Функциональная модель белорусского государственного обустройства, по нашему мнению, может быть обозначена как *правовое патерналистско-социально-ориентированное*.

Не менее важным аспектом построения реальной государственности является реализация белорусского национально-культурного содержания ментальной характеристики «законопослушание». Ведь само понятие «законопослушание» в рамках конкретных национально-этнических культур имеет различную нагрузку. В западной культуре законопослушание, в самом общем плане, обозначает следование «букве» закона, тому закону, который на бумаге. В восточных, в том числе и славянских культурах, законопослушанием обозначают следование, в лучшем случае, «духу» закона, а точнее – закону, который в душе, закону совести. Может ли быть закон несправедливым? Справедливо ли то, что законно, или законно ли то, что справедливо? Дилемма, не предполагающаяся в системе правового сознания западных культур и цивилизаций и вечно мучающая, терзающая славянскую душу. Со времен Аристотеля в западной культуре понятия «справедливость» и «законность» по своей сути тождественны. Все законное является справедливым, а все справедливое – законно. Для западного типа общества именно цивилизационные, выступающие в форме правовых, нормы являются главным скрепом общества. «Пусть пропадет весь мир, но восторжествует право!» – один из постулатов и, возможно, главный постулат древнеримского права, достаточно убедительно и наглядно выражает максимум соотношения справедливости и законности.

В восточной культуре со времен Конфуция понятие «справедливости», данное людям небом, и законы, написанные людьми, не совпадают. Человеческие законы могут быть несправедливыми, тогда как

божественная справедливость всегда совершенна. Исходя из этого, право является необходимым атрибутом, составной частью справедливости. Но справедливость далеко не исчерпывается правом. Идея справедливости является суперпринципом и раннего христианства. Само христианство возникло как противоправное, противоречащее юридическим нормам как Иудеи, так и Римской империи, но социально справедливое, обеспечивающее выживание угнетенных, бесправных рабов. Многовековая непрерывная борьба иудейского этноса сформировала уверенность в том, что на земле добиться справедливости невозможно. Справедливость могла быть установлена трансцендентной силой – Богом. Поэтому раннехристианская справедливость была облечена в форму законов божьих.

В отличие от раз и навсегда данной абсолютной трансцендентной сущности справедливости, в понимании Платона и Гегеля, существующей независимо от индивидов и государства, у восточных славян сформировалось представление о человеческой сущности справедливости. В мировоззренческой картине восточных славян понятие социальной справедливости носит не только эмоционально-психологическую, но и социально-регулятивную нагрузку. Выживание в сложнейших условиях научило тому, что понятие справедливости выше категории законности. Преступления против совести у восточных славян всегда были более тяжкими, чем преступления против закона. Буква закона всегда котировалась ниже духа закона, а понятие «буквояд», как правило, ассоциировалось с бездушным, бессердечным человеком.

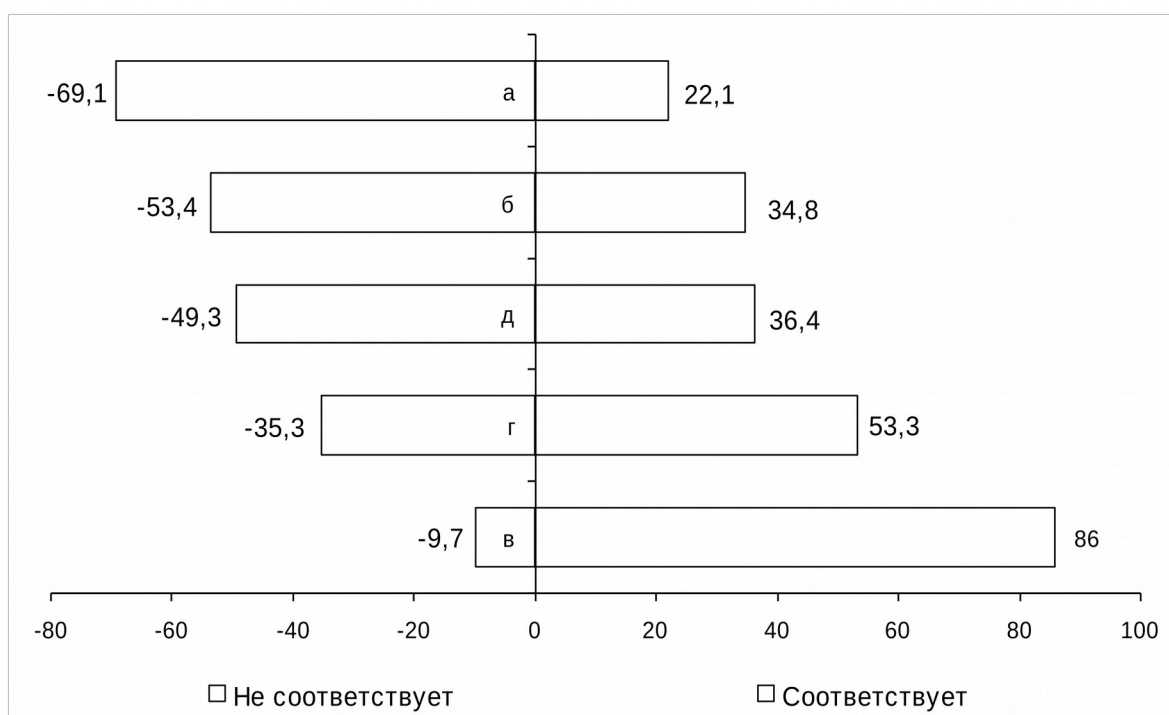
В отличие от абсолютной трансцендентной справедливости, человеческая система справедливости многомерна и поликоординатна. В рамках славянского менталитета в процессе сопоставления несоизмеримых, разнокоординатных величин происходит мучительный эмоционально-нравственный выбор между государственной законностью и человеческой справедливостью. Для расшифровки понимания современными белорусами понятия справедливости в исследовании сконструировано пять элементов социальной справедливости распределения материальных благ. Конструирование принципов социальной справедливости осуществлялось из следующих переменных:

- наличия и размера капитала;
- личных качеств (личная инициатива, способности, квалификация);
- необходимости делиться со слабыми и бедными;
- ничем не ограниченного полного равенства в получении благ.

Результаты анкетного опроса зафиксированы на рис. 4.12. Результаты нашего исследования показали, что респонденты среди пяти принципов социальной справедливости в качестве доминирующего определили принцип, в соответствии с которым люди должны получать долю общественных благ в зависимости от личной инициативы, способностей, квалификации, деловых качеств. Нетрудно увидеть, что в конструкции этого

принципа из четырех возможных компонент заложена только одна – личностные характеристики. Представляется, что этот принцип устраивает сторонников как социально-ориентированной, так и либеральной государственности.

На второе место белорусские респонденты поставили самую сложную конструкцию принципа социальной справедливости (состоящую из трех переменных): люди должны получать долю общественных богатств в зависимости от их капиталов, личной инициативы, способностей, квалификации, деловых качеств, но при этом делиться со слабыми и бедными. Если это и есть выражение применяемого сегодня политиками и экономистами понятия «социально ориентированная рыночная экономика», то тогда большинство опрошенных респондентов являются сторонниками именно такого пути.

- а – все люди должны получать равную долю материальных благ;
- б – люди должны получать долю общественных благ в зависимости от размеров их капиталов;
- в – люди должны получать долю общественных благ в зависимости от их личной инициативы, способностей, квалификации, деловых качеств;
- г – люди должны получать долю общественных благ в зависимости от их капиталов, личной инициативы, способностей, квалификации, деловых качеств, но при этом делиться со слабыми и бедными;
- д – люди должны получать долю общественных благ в зависимости от размеров их капиталов, личной инициативы.

Рис. 4.12. Принципы распределения материальных благ в представлении белорусов

Достаточную общественную поддержку нашел и принцип социальной справедливости, состоящий из двух переменных: наличия капитала и личностных качеств индивида. Этот принцип, скорее всего, соответствует классической рыночной экономике. Учитывая «общинную закодированность» белорусских респондентов, представляется, что часть общества, выбравшая этот принцип социальной справедливости, в данных условиях, скорее всего, примет второй, более мягкий, вариант социально-ориентированной рыночной экономики.

Полученные результаты по оценке двух принципов, сконструированные нами как альтернативные, служат иллюстрацией диалектического принципа: крайности сходятся. Так, принцип «дикого» капитализма: «все люди должны получать долю общественных благ в зависимости от размеров их капиталов» положительно оценил только каждый четвертый респондент, тогда как 2/3 опрошенных определили, что он противоречит принципам социальной справедливости. Самым непопулярным среди всех оказался принцип «военного коммунизма»: «все люди должны получать равную долю материальных благ». На его дееспособность указало менее 13 % респондентов, тогда как противниками этого оказалось более 75 % белорусских респондентов.

Представленный анализ позволяет сделать несколько принципиальных выводов:

- в мировоззренческой картине современных белорусов нет места для двух крайних путей общественного реформирования: вульгарного, уравнилельного социализма и примитивного «дикого» капитализма;
- из двух рыночных путей общественного реформирования явное предпочтение отдается социально-ориентированной рыночной экономике;
- учитывая неизбежный процесс «капитализации» все большей части населения, неизбежно смещение части сторонников вульгарного социалистического принципа в сторону социально-ориентированной рыночной государственности;
- потребность в социальной равновесии, социальной стабильности будет вытеснять и часть сторонников «классического» капитализма на поле социально-ориентированной рыночной экономики;
- при благоприятных стабильных социально-экономических условиях поддержка модели социально-ориентированной рыночной государственности будет увеличиваться и, наоборот, дестабилизация социально-экономической ситуации, падение жизненного уровня, равно как и усиление «гримас дикого

капитализма», будет неизбежно вызывать у белорусов «полевение» общественного сознания, общественных идеалов.

Построение реальной государственности будет определяться и способностью учесть в государственных нормативных актах принципы справедливости. Для определения оптимальных пропорций и специфики взаимодействия принципов законопослушания и справедливости как условий построения национальной модели государственности в исследовании сгруппированы ментальные характеристики с элементами законопослушания и справедливости.

В группу правосодержащих ментальных характеристик включены:

- законопослушание (на присутствие этой характеристики в ментальном портрете белорусов указало 22,8 % белорусских респондентов);
- обязательность, верность слову, принятому решению (20,1 %);
- индивидуализм (14,5 %);
- предприимчивость, расчетливость (10,9 %);
- соревновательность, конкуренция (10,2 %).

Средняя «плотность» правосодержащих ментальных характеристик в ментальном автопортрете современного белоруса составляет 15,7 %.

Группа элементов с содержанием сопричастности, справедливости составлена из следующих ментальных характеристик:

- гостеприимство, присутствие которого в ментальном портрете белорусов определили 76,1 % опрошенных респондентов;
- теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание (72,7 %);
- толерантность (67,0 %);
- коллективизм (57,6 %);
- уважение младшими старших и забота старших о младших (43,9 %);
- уважение традиций, следование им (42,1 %);
- созерцательность, мечтательность (41,6 %);
- чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации (40,8 %);
- духовность (35,9 %).

Средняя «плотность» ментальных характеристик, содержащих в себе элементы сопричастности, справедливости в автопортрете белорусов составляет 53,1 %.

Степень неудовлетворенности собственным уровнем правосодержащих ментальных характеристик и ментальных характеристик с содержанием сопричастности и справедливости зафиксированы в табл. 4.10.

Таблица 4.10

**Соотношение правосодержащих ментальных характеристик
и характеристик с содержанием сопричастности и справедливости
в автопортрете и нормативном портрете белорусов**

Характеристика	Самооценка, %	Нормативная оценка, %	Индекс напряженности
Законопослушание	22,8	84,0	3,7
Обязательность, верность слову, принятому решению	20,1	90,0	4,5
Индивидуализм	14,5	-31,2	-3,2
Предприимчивость, расчетливость	10,9	47,4	4,3
Соревновательность, конкуренция	10,2	52,9	5,2
Гостеприимство	76,1	88,8	1,2
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание	72,7	91,6	1,3
Толерантность	67,0	55,6	0,8
Коллективизм	57,6	60,1	1,0
Уважение младшими старших и забота старших о младших	43,9	90,7	2,1
Уважение традиций, следование им	42,1	86,9	2,1
Созерцательность, мечтательность	41,6	-21,2	-1,5
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	40,8	84,7	2,1
Духовность	35,9	57,9	1,6

Особенности взаимодействия правовых механизмов и механизмов справедливости, регулирующих общественную взаимодействие в представлении современных белорусов, демонстрирует сконструированная нами модель, показанная на рис. 4.13.

Представленная модель наглядно демонстрирует, что значимость, удельный вес механизма правопорядка и механизма справедливости, в представлении современных белорусов, существенно различаются. Значимость механизма регулирования деятельности, основанного на принципах справедливости, сопричастности, в 3,4 раза выше эффективности механизма регулирования общественного взаимодействия, основанного на принципе права. Такова реальность.

Еще раз подчеркнем, что ментальные характеристики при их относительной статичности, вместе с тем, являются динамичными, развивающимися либо в сторону упрочнения, либо в сторону ослабления. Собственная неудовлетворенность низким уровнем обладания правосодержащими ментальными характеристиками уже в ближайшее время внесет определенные коррективы в поведение белорусов.

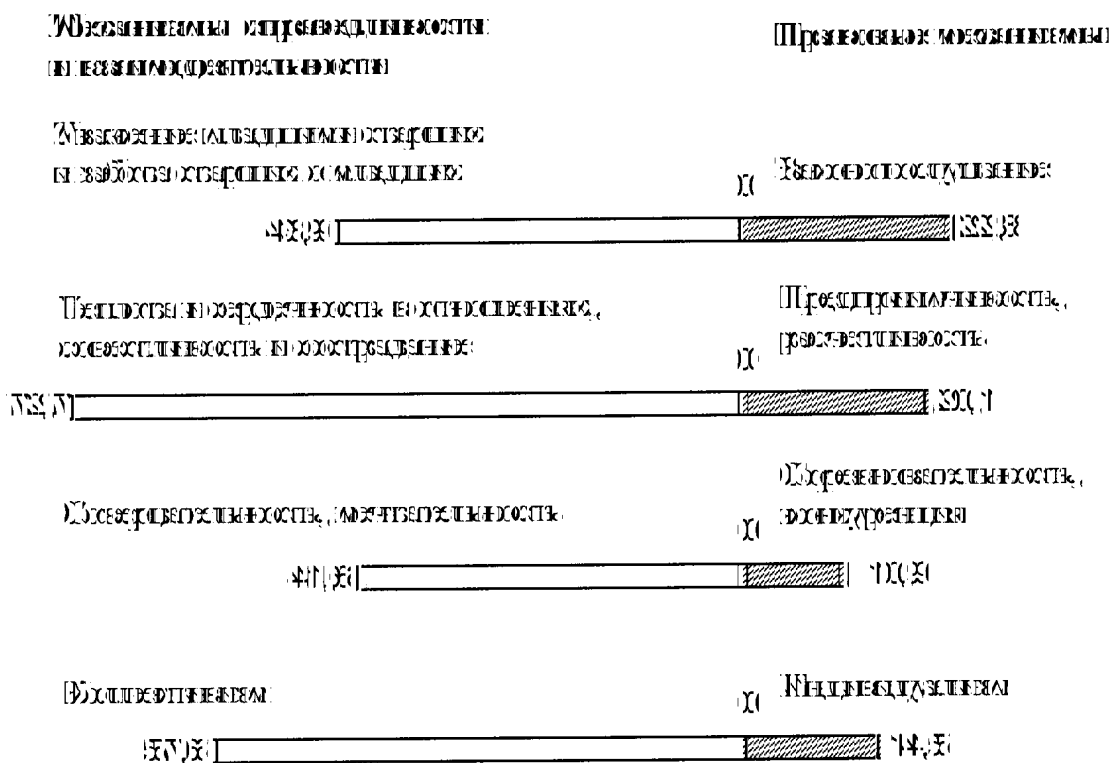

Рис. 4.13. Модель взаимодействия механизмов регуляции общественных отношений в представлении белорусов

Но поскольку менталитет является агрегатным механизмом взаимосвязанных друг с другом многосторонней связью ментальных характеристик, то изменение любой из них вызовет изменение других. Поэтому в процессе их трансформации в реальной действительности получится некая усредненная модель между собственной самооценкой и их нормативным (желательным) уровнем.

Разведя по разным полюсам собственные законопослушание и справедливость, сопричастность, белорусы выбрали не аристотелевское государственное понимание справедливости, а скорее конфуцианскую концепцию как следование традициям. Рейтинг законопослушания в самооценке белорусов зафиксирован на 14 месте (приведенная оценка 22,8 %) и по своему значению оказался в 3,2 раза ниже, чем самооценка теплоты, сердечности в отношениях между людьми, совестливости, сострадания (72,7 %), занимающих третью ранговую позицию. Справедливость и сопричастность в автопортрете белорусов по своей значимости уступают только таким национальным характеристикам, как гостеприимство и трудолюбие. В представлении белорусов самой законопослушной нацией являются немцы. Среди 20 национальных характеристик законопослушание немцев белорусские респонденты поставили на третью ранговую позицию (приведенная оценка 65,1 %). Вместе с тем, теплоту и сердечность в

отношениях между людьми, совесть и сострадание немцев белорусы поставили на 17 ранговую позицию (приведенная оценка 17,4 %). Для выявления особенностей взаимоотношения характеристик законопослушания и справедливости, совести и сострадания у белорусов и немцев построена модель (рис. 4.14).

Графическое изображение индикаторов, «нагруженных» законностью и справедливостью, теплотой и сердечностью у белорусов и немцев, демонстрирует их «зеркальность». С точки зрения белорусских респондентов идеальное законопослушание немцев противопоставлено чрезвычайно низкому уровню теплоты и сердечности во взаимоотношениях между людьми, совести и сострадания. И, наоборот, в самооценке белорусов, их высокий уровень справедливости, теплоты и сердечности во взаимоотношениях между людьми, сострадания и совести противопоставлены чрезвычайно низкому законопослушанию.

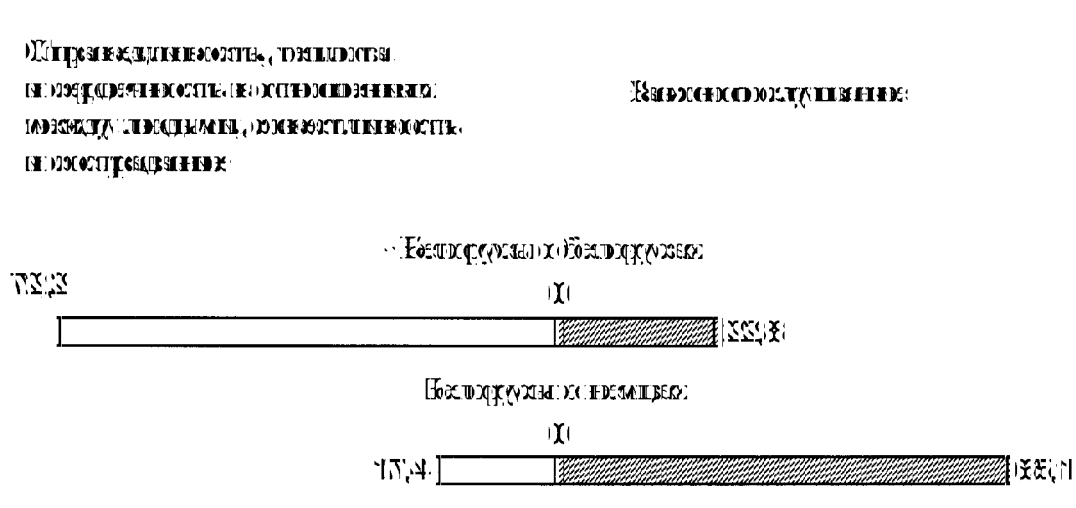

Рис. 4.14. Модель взаимоотношения ментальных характеристик законопослушания и справедливости, теплоты и сердечности в отношениях между людьми, совести и сострадания

«Зеркальность» соотношения ментальных характеристик законопослушания и справедливости у немцев и белорусов является подтверждением того факта, что они, в понимании белорусских респондентов, являются взаимодополняющими и взаимно ограничивающими друг друга. Жесткое следование закону ограничивает проявление совести и сострадания (немецкий вариант), и, наоборот, реализация совести и сострадания ограничивает проявление законопослушания (белорусский вариант). Если для немца справедливо все, что законно, то для белоруса законно только то, что справедливо. Если абстрагироваться от данной дихотомии, то, вне сомнения, устраивающий всех вариант был бы таким: люди должны быть максимально сердечны и максимально законопослушны. Но реальность является более

жесткой. Белорусские респонденты продемонстрировали понимание того факта, что набор ментальных характеристик не является аналогом набора блюд меню ресторана. Ментальные характеристики взаимосвязаны друг с другом системной агрегатной связью, вследствие чего изменение любой ментальной характеристики влечет за собой изменение всех остальных.

Современных белорусов явно не устраивает собственный уровень законопослушания. Огромное напряжение (+3,7) между ощущением законопослушания (приведенная оценка 22,8 %) и его идеальным уровнем (84,0 %) будет заставлять белорусов исправлять этот недостаток. Но в таком случае должна уменьшаться противопоставленная ментальная характеристика – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание. Однако, по оценке современных белорусов, последняя характеристика также должна увеличиться. Поэтому усиление правовых механизмов регуляции общественной взаимодействия будет происходить не за счет ослабления механизмов справедливости и сопричастности, а вместе с их усилением. Этот процесс будет, во-первых, достаточно продолжительным, а, во-вторых, сложным, противоречивым, поскольку в представлении восточных славян нормы права и нормы справедливости выполняют различные функции и имеют различное происхождение, постольку они имеют и различающиеся механизмы корректировки. Нарушенные нормы права требуют их восстановления государственными правоохранительными нормами, но нарушенные нормы справедливости могут быть восстановлены только субъектами взаимодействия. Поэтому оптимальное развитие белорусской государственности должно осуществляться только во взаимосвязи и взаимообусловленности правового поля и поля сопричастности, человеческой справедливости.

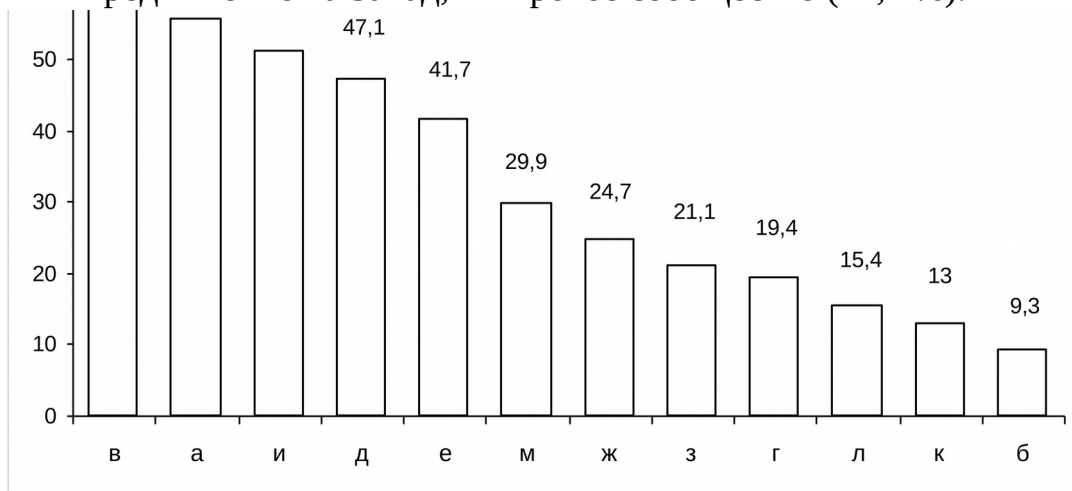
Национальные особенности белорусской модели государственности будут зависеть от определения гражданами Беларуси способов вывода общества из кризисного состояния. Полученные результаты представлены на рис. 4.15.

Графическое изображение значимости способов выхода общества из кризисного состояния наглядно демонстрирует, что по степени значимости респонденты разделили их на три группы.

Первая, *главная* группа, составлена респондентами из следующих механизмов:

- усиление дисциплины, порядка, ответственности. На этот способ выхода общества из кризисного состояния указало 59,4 % опрошенных респондентов;
- более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности (55,6 %);
- формирование современной законодательной базы (51,3 %);

- восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами (47,1 %);
- продвижение на Запад, в мировое сообщество (41,7 %).

- а – более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности;
 б – восстановление доперестроечных систем общественной организации;
 в – усиление дисциплины, порядка, ответственности;
 г – возрождение религии;
 д – восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими народами;
 е – более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество;
 ж – опора на свои собственные национальные силы;
 з – возрождение национальных нравственных принципов;
 и – формирование современной законодательной базы;
 к – каждый должен рассчитывать сам на себя;
 л – устранение имущественного неравенства;
 м – устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ.

Рис. 4.15. Способы выхода из кризисного состояния в представлении белорусов

Вторая группа составлена из среднезначимых способов, в которую вошли:

- устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ (29,9 %);
- опора на свои собственные национальные силы (24,7 %);
- возрождение национальных нравственных принципов (21,1 %).

Самыми неэффективными способами вывода общества из кризисного состояния белорусские респонденты назвали:

- устранение имущественного неравенства (15,4 %);
- формирование общественных отношений, в которых каждый должен рассчитывать сам на себя (13 %);

- восстановление доперестроечных систем общественной организации (9,3 %).

Таким образом, реальные пути выхода Беларуси из кризиса, в представлении белорусских респондентов, не являются ни «левым» возвращением назад, к дореформенным формам общественной организации, ни «правым» либеральным радикализмом. Следует также подчеркнуть, что, в отличие от некоторых политиков, понятия «порядок», «дисциплина», «ответственность» респонденты связывают отнюдь не с возвращением к дореформенным формам общественной организации. Потребность

в укреплении порядка, ответственности заняла первую ранговую позицию. Но подчеркнем, что этот «непопулярный» метод респонденты связывают не с юридическим произволом и насилием, а с формированием современной законодательной базы и более решительным проведением реформ, утверждением частной собственности (на эти способы выхода общества из кризисного состояния указало практически столько же респондентов, сколько и на усиление дисциплины, порядка и ответственности). Равновеликая оценка трех главных способов выхода общества из кризисного состояния позволяет сделать правомерное предположение, что респонденты смоделировали *порядок*, в котором *право*, *закон* должны быть сильными, а *дисциплина*, *сила* должны быть *правыми*. Белорусские респонденты зафиксировали необходимость эффективного, деятельного *правопорядка*, в котором право обеспечивается дисциплиной и порядком, а порядок базируется на правовых нормах, а вместе право и порядок обеспечивают конструктивное реформирование общества. Очевидно, что респонденты таким образом сняли надуманные «страшалки» левых радикалов о том, что реформирование общества, утверждение частной собственности несовместимо с порядком, и «правых» о том, что требование усиления дисциплины, порядка, ответственности объясняется только ностальгией о доперестроечной общественной организации.

Следует также отметить, что ранжирование основных способов выхода белорусского общества из кризисного состояния показало, что внешнеполитические ориентиры белорусской государственности ориентированы и на Восток – через воссоединение разорванных связей с братскими, прежде всего славянскими народами, и на Запад, в мировое сообщество. В данном случае зафиксировано понимание белорусскими респондентами того факта, что Беларусь является составным звеном Востока и Запада. Взаимодействие со славянскими народами (восточный вектор) обеспечивает синхронность, стабильность и комфорт, движение по западному вектору способствует освоению рационально-деятельных ценностей, создает динамическую напряженность. Следовательно,

государственность белорусов должна синтезировать элементы западноевропейской и восточно-славянской государственности.

На основании вышеизложенного правомерно сделать следующие выводы:

- Выход из сложившегося кризисного состояния, а, следовательно, и государственное строительство белорусские респонденты видят в движении вперед через социально-экономическое реформирование, утверждение частной собственности. Белорусских респондентов, предпочитающих двигаться вперед, по пути реформ, в 9 раз больше, чем ностальгирующих по прошлым порядкам доперестроечной общественной организации.
- Более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности должны обеспечиваться скорее организационнодисциплинирующими, чем либеральными механизмами. Так респонденты ответили на споры политиков о том, что важнее для общественного реформирования – предоставление свободы субъектам хозяйствования или обеспечение этих реформ дисциплиной, порядком, ответственностью, т. е. реформирование под контролем, участием и ответственностью государства.
- В представлении респондентов нравственные регуляторы общественного взаимодействия оказались сильно истощенными. Порядок и дисциплина, по мнению респондентов, должны обеспечиваться скорее правовыми, организационно-дисциплинарными механизмами, чем нравственными нормами. Вместе с тем, дисциплину и порядок респонденты четко отделили от произвола и вседозволенности государственных структур. Определив в качестве важнейших, равнозначимых приоритетов в гармонизации общественных отношений – укрепление дисциплины, порядка, ответственности и создание современной законодательной базы, респонденты смоделировали белорусскую государственность, построенную на *правопорядке*, где *право, законы* обеспечивают дисциплину, порядок, а *порядок, организационно-дисциплинирующие механизмы* являются *правовыми*.
- Динамика и гармония общественных отношений, в представлении респондентов, обеспечиваются скорее имущественным неравенством (устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ), чем имущественным равенством (устранение имущественного неравенства). Среди белорусских респондентов сторонников примитивного имущественного равенства (всем – поровну) в 3,3 раза меньше,

чем сторонников принципа: «от каждого по способностям, каждому – по труду». Этот вывод подтверждается и усиливается при определении респондентами принципов справедливости: здесь сторонников примитивной уравнительности оказалось в 5,9 раза меньше, чем его противников. Самым популярным принципом социальной справедливости оказался принцип, в соответствии с которым «все люди должны получать долю общественных благ в зависимости от их личной инициативы, способностей, квалификации, деловых качеств».

- Опираясь на мнение респондентов, схематично стратегию выхода белорусского общества из состояния кризиса можно сформулировать следующим образом: через социально-экономическое реформирование, утверждение частной собственности в движении и на Восток, прежде всего, через восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими народами, и на Запад, в мировое сообщество, через усиление дисциплины, порядка, ответственности на основе современной законодательной базы, через устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ.
- Деятельный ряд белорусской государственности может быть выстроен следующим образом: государственные институты должны обеспечивать социальную справедливость, защиту граждан в старости и по болезни, обеспечивать единство нации, согласовывать интересы различных социальных групп.

Функциональная модель белорусского государства может быть определена следующим образом: *правовое, патерналистско-социально-ориентированное.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнообразующие природно-климатические, геополитические и социокультурные условия, формирующие белорусский этнос, отличающиеся от условий формирования других, в том числе и родственных восточнославянских – великорусского и малоросского этносов, предопределили не только общие, восточнославянские, но и специфическо-национальные белорусские ментальные характеристики. События последних десятилетий прошлого века в очередной раз убедительно подтвердили целостность и неделимость белорусской нации. Даже в самые «смутные» времена коренной ломки политических, экономических и социальных отношений, в отличие от других постсоветских государств, сепаратистские тенденции в Беларуси не проявились ни в какой форме. Попытки разделить белорусов на «западных» и «восточных», «полешуков» и «литвинов» завершились полным крахом. Стабильная национальная целостность Беларуси является стратегически значимым качеством не только для нее самой, но и для ее восточных и западных соседей.

Географическое расположение Беларуси в центре Европы в значительной степени определяет ее срединный геополитический статус между культурно-цивилизационными Севером и Югом, Западом и Востоком. На территории Беларуси, расположенной в центре Европы, встретились, переплелись и разграничились два типа культуры, два типа цивилизации: Западная (европейская) и Восточная (евразийская). В том числе и по этой причине ментальность современных белорусов занимает срединное положение между крайними формами социокультурных традиций Запада как носителя динамической, активной культуры, направленной на реформирование, преобразование природы, человека и механизмов их взаимодействия, и Востока как носителя духовной, социоцентрической, эмпатической культуры созерцательного, адаптационного характера с настроенностью на сопереживание и соучастие. Беларусь является не только географическим, но и геополитическим, экономическим, культурно-цивилизационным звеном, связывающим современные Восток и Запад. Беларусь не просто принадлежит Востоку и Западу, она является одним из немногих естественных бесконфликтных звеньев, связывающих Восток и Запад. Не *пассивность*, а *неагрессивная*

активность, являющаяся одной из структурообразующих менталитет белорусов характеристик, обеспечила выживание белорусского этноса в сложных геополитических условиях средневековья. Благодаря своей толерантности, неагрессивной активности белорусский этнос выполнил свою важнейшую миссию – мягкого размежевания славянского Запада (Польша) и славянского Востока (Россия), и не подвергся ассимиляции.

В XX столетие Беларусь вступила с ярко выраженным аграрным типом хозяйственной жизни и эмпатическим, настроенным на соучастие, сопереживание *сельскоаграрным менталитетом*. Базовые ментальные характеристики белорусов: совесть и сострадание; трудолюбие; толерантность; гостеприимство; созерцательность и неспешность; уважение традиций, следование им; уважение младшими старших и забота старших о младших, – были сформированы сельскоаграрными условиями их жизни. Веками выработанный алгоритм белоруса-землеуладельца все еще заставляет не только жителей села, но и значительную часть горожан с первыми весенними солнечными лучами мыслями и руками возвращаться к вековой заботе об урожае. Непрерывающиеся дискуссии об экономической рациональности содержания горожанами «дачных» участков подтверждает укорененность белорусского менталитета в аграрно-природной среде. Споры о том, соответствует ли цена выращенных на дачных участках овощей и фруктов величине затраченных средств бесперспективны именно потому, что полученные с дачного участка продукты имеют не только и не столько финансовое, товарное измерение, сколько ментально-природное. Выращенные собственными руками на собственном участке земли продукты измеряются в иной системе ценностей, чем овощи и фрукты, приобретенные в магазине или на рынке. «Горожанин» оценивает только их потребительскую стоимость, «дачник» же вместе с потребительской стоимостью оценивает и процесс их выращивания и сопряженное с этим взаимодействие с природно-ландшафтной средой.

Природно-ландшафтные условия жизни белорусского этноса в течение XX столетия подверглись существенному окультуриванию. Бурный рост промышленности, в том числе и сельскохозяйственного машиностроения, обеспечивали перевод сельского хозяйства на индустриальную основу. Несмотря на все противоречия, все ошибки и просчеты в аграрной политике – мелиорация полесских земель, создание промышленных коллективных сельхозпредприятий, формирование социальной инфраструктуры села – создали условия не только для перехода от натурального к товарному типу сельского хозяйства, но и для формирования принципиально нового социокультурного ландшафта.

Промышленный бум, индустриализация народного хозяйства Беларуси сопровождалась шлейфом социальных последствий. В связи с оттоком сельских жителей в города вначале приостановился рост сельского населения, а затем началось как абсолютное уменьшение количества

сельских жителей, так и уменьшение удельного веса сельского населения в составе населения Беларуси. Урбанизация белорусского населения, «белорусизация» городов, с одной стороны, обеспечивали приобщение сельского населения к благам городской цивилизации. С другой стороны, индустриализация и урбанизация «вымывали» наиболее конкурентоспособную часть сельчан в города. Далеко не все выходцы из села справлялись с бременем городской культуры. Оторвавшись от родной сельской культурной среды какая-то их часть, не приняв условностей более «холодной», более рационализированной городской культуры, возвращались назад. Но, вырастив своих детей, сельчане, в поисках лучшей для них доли, вновь отправляли их в город. И вновь кто-то, не выдержав трудностей жизни, возвращался в село. Через такую «селекцию» прошло несколько поколений сельских жителей.

Урбанизация белорусского населения вызвала ослабление природно-родовых и патриархально-родовых ментальных характеристик. Проводимая в настоящее время государственная аграрная политика, направленная на укрепление села, обеспечение социальных стандартов, создание современных агрогородков, помимо экономико-технологических и социально-демографических последствий, вне сомнения, способствует сохранению и восстановлению природно-родовых и общинно-родовых ментальных характеристик белорусов. Формирование в агрогородках социальных условий для реализации важнейших базовых социальных потребностей позволит преодолеть недопустимый разрыв между социально-бытовыми условиями городского и сельского населения, обеспечить реализацию векового белорусского алгоритма: «где родился, там и пригодился». Феномен «семейственности» в условиях урбанистически-городской культуры, носящий откровенно негативную окраску, в условиях сельскоаграрной жизни является естественной нормой. Укрепление социальной структуры села, райцентров будет способствовать укреплению важнейшего социального института – семьи. Трудно разрешимая для современной урбанизированной семьи проблема природно-трудового, нравственного и патриотического воспитания для семей, живущих «на земле», является совершенно естественным процессом. На базе совместного семейного аграрного труда формируется не только трудолюбие, но и такие качества, как взаимопомощь, патриотизм.

Процесс урбанизации в Беларуси в течение XX столетия трансформировал белорусское общество одновременно по нескольким векторам. Во-первых, бурный рост городского населения принципиально изменил соотношение сельского и городского населения. Это следствие является общим для всех постсоветских государств. Во-вторых, рост городского населения Беларуси сопровождался их «белорусизацией». За период с 1897 по 1999 годы удельный вес белорусского этноса в городах вырос с 17,1 до 78,8 %. За это же время, прежде всего, в результате фашистского геноцида против еврейского населения во время Великой

Отечественной войны, удельный вес еврейского этноса среди городского населения уменьшился с 57,5 до 0,4 %. Удельный вес в составе городского населения трех славянских этносов: русских, украинцев и поляков на протяжении XX столетия оставался стабильным. Данные показатели подтверждают природную толерантность белорусов: «белорусизация» городов осуществлялась не за счет вытеснения других этносов. В третьих, к середине XX столетия произошла относительная оптимизация в соотношениях между национальными составами населения Беларуси и населения белорусских городов. С этого времени удельный вес белорусского этноса не только среди сельского, но и городского населения Беларуси стал доминирующим. *Образ жизни, культура и менталитет белорусов к середине XX столетия стали индустриально-аграрными.* В четвертых, полиэтничные города Беларуси явились своеобразными «котлами», переплавляющими этносы в новые национально-этнические образования. Генеологические древа значительной части городского населения представляют собой полиэтничную конструкцию с переплетениями белорусских, русских, украинских и польских корней. Это обстоятельство вместе с отменой «пятой графы» в паспорте для значительной части современных белорусов предопределило национальную идентификацию по их принадлежности к белорусской культуре и белорусскому государству.

В течение XX века этническая территория белорусов оформлялась в государственную структуру. В 1991 году геополитический статус Беларуси реализован в форме суверенного государства, осуществляющего независимую политику, добрососедские взаимоотношения со всеми субъектами международного права.

Таким образом, качественные изменения природно-климатических, геополитических, социокультурных и межэтнических условий жизнедеятельности в течение XX столетия предопределили формирование *социогенотипа современных белорусов.*

Результаты проведенного социологического исследования говорят о том, что национальный автопортрет современных белорусов определяется, в первую очередь, следующими *доминирующими* ментальными характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестью и состраданием; толерантностью; коллективизмом. В качестве *умеренно присутствующих* в собственном автопортрете белорусы определили: патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность, мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям. И, наконец, в качестве *слабо выраженных* в автопортрете белорусов респонденты зафиксировали ментальные характеристики: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление

к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция. Таким образом, ментальный автопортрет современных белорусов определяется, в первую очередь, социально-духовными и патриархально-коллективистскими ментальными характеристиками, в меньшей степени – рационально-деятельными и в минимальной степени – либеральными, личностно-центристскими характеристиками.

Тот факт, что такие общесоюзные предприятия, как Гомсельмаш, БелАЗ, БМЗ, Белорусский шинный завод, МТЗ, МАЗ, предприятия нефтехимии, радиоэлектроники и оптики с сетью научно-исследовательских учреждений были построены именно в Беларуси, говорит не только о природном трудолюбии белорусов, но и о наличии у них таких ментальных характеристик, как гостеприимство, добросовестность, совесть и сострадание, толерантность, способность к обучению. Подчеркнем, по индустриальному опыту, уровню квалификации белорусы явно уступали населению традиционно промышленных регионов Центральной и Уральской России, Юга и Востока Украины.

Нормативный (идеальный) ментальный портрет, в представлении белорусов, состоит из ментальных характеристик, по модусу и величине разделенных на 3 группы.

К *безусловно положительным* отнесены такие ментальные характеристики, как: трудолюбие; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; уважение младшими старших и забота старших о младших; обязательность, верность слову, принятому решению; точность, аккуратность; стремление к личной свободе, независимости; гостеприимство.

К *умеренно положительным* белорусские респонденты отнесли следующие ментальные характеристики: уважение традиций, следование им; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; законопослушание; патриотизм; коллективизм; духовность; толерантность; соревновательность, конкуренция; предприимчивость, расчетливость.

К *отрицательным* ментальным характеристикам отнесены: стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе; стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе; созерцательность, мечтательность; индивидуализм.

Сопоставление характеристик ментального автопортрета белорусов с оценками этих же характеристик в нормативном (идеальном) национальном портрете выявило:

- *группу комфорта*, в которую вошли ментальные характеристики, нормативная оценка которых совпадает с их самооценкой – коллективизм; гостеприимство; трудолюбие; духовность; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и

сострадание; стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе; толерантность. Характеристики группы комфорта создают у белорусов чувства стабильности, уверенности, потребности сохранения их на прежнем уровне;

- *группу напряжения*, состоящую из ментальных характеристик, уровень самооценки которых существенно превышает их нормативный уровень – созерцательность, мечтательность; стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе; индивидуализм. От избыточных индивидуализма, созерцательности, мечтательности и ощущения отставания в трансформации общества белорусы будут избавляться;
- в *группу дискомфорта* вошли ментальные характеристики, по которым белорусские респонденты ощущают собственное отставание от нормативного уровня: точность, аккуратность; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к личной свободе, независимости; чувство локтя, стремление помочь представителям своей национальности; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция; уважение традиций, следование им; патриотизм; законопослушание; уважение младшими старших и забота старших о младших. Самая большая группа ментальных характеристик, вошедших в группу дискомфорта, поддерживает у белорусов чувство неудовлетворенности, нестабильности.

Ощущение необходимости изменения ментальных характеристик, включенных в группы *напряжения* и *дискомфорта*, является основным двигателем изменения архитектуры ментального портрета белорусов. Неудовлетворенность собственным уровнем таких *рационально-деятельных* и *либеральных, личностно-центристских* ментальных характеристик, как соревновательность, конкурентность, предприимчивость и расчетливость, стремление к личной свободе и независимости, точность, аккуратность, обязательность, верность слову, принятому решению, законопослушание, при благоприятных условиях поможет белорусам отмотивировать свою энергию, быстрее освоить рационально-рыночные и либеральные, личностно-центристские характеристики и технологии общественного устройства. И, наоборот, при неблагоприятных, нестабильных общественных условиях ощущение аутсайдеров будет способствовать формированию у осторожных белорусов комплекса неполноценности.

Поскольку менталитет представляет собой сложную агрегатную систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых ментальных характеристик, изменение любой из них вызывает изменение всех остальных. Зафиксированная белорусскими респондентами разнонаправленная динамика в достижении оптимальной величины каждой из характеристик не позволит реализовать их в идеальном для респондентов варианте, т. к. развитие, увеличение одних ментальных характеристик с

неизбежностью будут предопределять свертывание других, в связи с чем белорусы будут находиться в состоянии постоянного напряженного выбора.

В отличие от немцев и американцев, обладающих монохроматическим линейным ощущением времени, восточные славяне вообще и белорусы в частности обладают полихроматическим циклическим восприятием времени, что на ментальном уровне подсознания определяет иные, чем у немцев и американцев, необходимые и допустимые границы точности и пунктуальности. Если немцы и американцы с их линейным ощущением времени точны, пунктуальны, как бы сами по себе, то циклическое ощущение времени восточных славян предопределяет их неспешность, неторопливость, отношение к точности во времени как к чему-то второстепенному. Славяне психологически «не опаздывают», они «задерживаются». Неудовлетворенность собственным уровнем точности заставляет белорусов изменить собственный темпоритм. Однако противопоставленность ощущения времени потребности в соучастии и сопричастности не позволит белорусам радикально изменить временной темпоритм. Ибо в таком случае придется сокращать время, отведенное на реализацию сопричастности, взаимного сотрудничества. Для белоруса потребность *поговорить* является не меньшим социальным результатом, чем *договориться*. Отсюда, одной из неотложных задач политиков, управленцев, менеджеров, организаторов промышленности восточнославянских государств является «разделение» круга времени на четкие сегменты. И какие бы негативные эмоции это не вызывало, но факт остается фактом: в сравнении с немцами, англичанами или американцами восточные славяне требуют большей временной регламентации, более четкого планирования и контроля над сроками исполнения. И чем быстрее будет усвоена эта непростая истина, тем быстрее общество станет работать более эффективно и более стабильно.

Реальные пути гармонизации социальных отношений, в представлении современных белорусов, не являются ни «левым» возвращением назад, к дореформенным формам общественной организации, ни «правым» либеральным радикализмом. Необходимость наведения порядка, усиление дисциплины и ответственности белорусы связывают не с юридическим произволом, а с формированием современной законодательной базы, более решительным проведением реформ, в т. ч. и с утверждением частной собственности. При благоприятных социально-экономических условиях поддержка модели социально-ориентированной рыночной экономики будет увеличиваться, и, наоборот, дестабилизация экономической ситуации, падение жизненного уровня, равно как и усиление «гримас дикого капитализма», будут вызывать у белорусов «полевение» общественного сознания, общественных идеалов.

При реформировании общественных отношений, в том числе и гармонизации векторов взаимодействия на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад», современные белорусы, точно так же как русские

и украинцы, ориентируются скорее друг на друга, т. е. на Восток, чем на Запад. Воссоединение разорванных и формирование новых экономико-хозяйственных, социально-культурных и политических связей России, Беларуси и Украины детерминировано не только политическими и экономическими интересами. Эти процессы «подпираются снизу» и наличием общих восточнославянских корней, глубинных восточнославянских духовно-нравственных ценностей, общей однокоренной культурой. Системно реформировать общественные отношения, обустроить свою жизнь, интегрироваться в любые европейские, евразийские, другие глобальные или локальные экономические или геополитические союзы Россия, Украина и Беларусь смогут только вместе, предварительно восстановив необоснованно прерванные и выстроив новые межгосударственные связи и отношения.

Потребность в освоении современных западных технологий, освоении западноевропейских рынков, наличие непосредственной границы с государствами Евросоюза, неудовлетворенность уровнем собственных рационально-деятельных ментальных характеристик определяют движение Беларуси и по западному вектору. В силу геополитического расположения Беларуси, ее принадлежности к двум культурам – восточной и западной, она обречена на выполнение важнейшего звена в интеграционном процессе европейских Востока и Запада. Важнейшую интеграционную функцию Беларусь будет выполнять как в освоении восточными славянами западных рационально-деятельных ценностей, необходимых для реформирования общественных отношений, так и в освоении западными цивилизациями духовно-гуманистических ценностей, носителями которых являются восточные славяне. Вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации (на Восток или на Запад) Беларусь, точно также, как Россия и Украина, обречена на сложное трехвекторное развитие – и на Восток, и на Запад, и к самим себе, навстречу друг другу.

Стабилизацию общественных отношений белорусы связывают с наведением порядка и дисциплины. При этом, следует подчеркнуть, что дисциплину и порядок респонденты четко отделяют от произвола и вседозволенности. Равновеликость в оценке респондентов трех главных способов стабилизации общества: усиление порядка, дисциплины, ответственности; более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности, формирование современной законодательной базы говорит о том, что белорусы зафиксировали модель общественного устройства, построенную на *правопорядке*, где *право*, *законы* обеспечивают дисциплину, порядок, а *порядок*, организационно-дисциплинирующие механизмы являются *правовыми*. Органично соединенные право и порядок обеспечивают конструктивное, системное социально-ориентированное реформирование общества.

В представлении современных белорусов, векторы и приоритеты государственного строительства должны быть выстроены следующим образом: усиление действенности механизмов, обеспечивающих социальную справедливость, соблюдение демократических норм и принципов, согласование интересов различных групп населения, обеспечение единства нации, ослабление патронирования государством своих граждан, усиление общественного контроля за деятельностью государственных органов. Функционально-деятельная модель государства может быть определена следующим образом: *правовое, патерналистско-социально-ориентированное государство*, обеспечивающее активную созидательную деятельность народа, ориентированное на построение сильной, процветающей страны, высокое качество жизни своих граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду /І. Абдзіраловіч; прадмова С. Дубаўца. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
2. Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства /Е.М. Бабосов. – 2-е изд. доп. – Мн.: Амалфея, 2004. – 448 с.
3. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мн.: БелЭн, 2000. – 432 с.
4. Белорусская краткая энциклопедия. Т. 4. – Мн.: Издательство БСЭ, 1981.
5. Вебер, М. Избранные произведения /М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 186.
6. Гісторыя Беларусі. У 2 т. Т. 2. – С. 343.
7. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли /Л.Н. Гумилев. – М.: Рольф, 2001. – 557 с.
8. Гумилев, Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – СПб.: Издательский дом «Кристалл», 2002. – 256 с.
9. Гуревич, А. Ментальность /А. Гуревич //Опыт словаря нового мышления. – М., 1983. – С. 454.
10. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа /Н.Я. Данилевский. – М., 1981. – 510 с.
11. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 1999. – С. 85-100.
12. Довнар-Запольский, М.В. Истории Белоруссии /М.В. Довнар-Запольский. – Мн.: Беларусь, 2003. – 680 с.
13. Додонов, Р.А. Славянский менталитет: взгляд с Украины /Р.А. Додонов, В.Н. Додонова //Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы I МНК. – Гомель. – 2001. – С. 102.

14. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. //Одиссей. Человек в истории /под ред. А.Е. Гуревича. – М.: Наука, 1991. – С. 48-49.
15. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье: репринтное воспроизведение изд. 1882 г. – Мн.: БелЭн, 1993. – 550 с.
16. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация. Кн. 1. Сер. История России. Современный взгляд /С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2001. – С. 473.
17. Колас, Я. Збор твораў. У 14 т. Т. 12. Публіцыстычныя артыкулы 1947 – 1956 /Я. Колас. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1976. – С. 23.
18. Купала, Я. Збор твораў. У 7 т. Т. 1 /Я. Купала. – Мн.: Выдавецтва «Навука і тэхніка», 1972. – 536 с.
19. Кривелев, И.А. История религий. Т. 2 /И.А. Кривелев. – М.: Мысль, 1976. – 420 с.
20. Лепешко, Б. Феномен государственности /Б. Лепешко //Беларуская думка. – 2004. – № 5. – С. 62.
21. Ментальность русских /под ред. Ю.И. Аверьянова. – М., 1993. – С. 174.
22. Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков. Статистический сборник. Т. 1. – Мн., 2001. – С. 16-17.
23. Огурцов, А.П. Российская ментальность (материалы круглого стола) /А.П. Огурцов //Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 53.
24. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции: пер. с фр.; репринтное воспроизведение изд. 1923 г. /М. Палеолог. – М.: Политиздат, 1991. – С. 191-192.
25. Памяць. Веткаўскі раён. У 2 кн. Кн. 1. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – 367 с.
26. Панарин, А.С. Российская ментальность (материалы круглого стола) /А.С. Панарин //Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 34.
27. Пилипенко, М.Ф. Возникновение Белоруссии: новая концепция /М.Ф. Пилипенко. – Мн.: Беларусь, 1991. – 143 с.
28. Пичета, В.И. История белорусского народа /В.И. Пичета. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2003. – 184 с.
29. Политология. Энциклопедический словарь /под ред. Ю.И. Аверьянова. – М., 1993. – 431 с.
30. Психология. Словарь /под ред. А.В. Петровского. – М., 1990. – 494 с.
31. Рогалев, А.Ф. Белая Русь и белорусы (в поисках истоков) /А.Ф. Рогалев. – Гомель, 1994. – С. 234.
32. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества /под ред. П.П. Семенова. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1904. – Т. 9. – 620 с.

- 33.Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – Изд. 2-е, испр. /А.В. Сергеева. – М.: Флинта; М.: Наука, 2004. – 320 с.
- 34.Современная этнопсихология. Хрестоматия /под ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003. – 368 с.
- 35.Сорокин, П.А. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа /П.А. Сорокин, Р.К. Мертон //Социс. – 2004. – № 6. – С. 113.
- 36.Старжинский, В.П. Менеджмент качества образования: поиск методологии /В.П. Старжинский, Т.А. Емельянова //Вышэйшая школа. – 2003. – № 6. – С. 9.
- 37.Степин, В.С. Исторический вызов и проблема общенациональной идеи /В.С. Степин //Социология. – 1999. – № 4. – С. 18-28.
- 38.Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология /Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН «Академический проект», 1999. – 320 с.
- 39.Хабермас, Юрген. Почему Европе нужна конституция? /Юрген Хабермас //Социология. – 2001. – № 4. – С. 47-51.
- 40.Чеснов, Я.В. Лекции по исторической этнологии: учебное пособие /Я.В. Чеснов. – М.: Гардерики, 1998. – С. 151.
- 41.Шахназаров, О. История развития общества: русский путь /О. Шахназаров //Общество и экономика. – 2000. – № 2. – С. 155.
- 42.Ширяев, Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах /Е.Е. Ширяев. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 118 с.
- 43.Экономическая психология /под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение3

Глава 1. Основные детерминанты формирования белорусского этноса и менталитета белорусов15

1.1. Влияние природного ландшафта на формирование белорусского этноса16

1.2. Геополитические и межэтнические условия генезиса белорусского этноса и менталитета белорусов21

1.3. Социокультурные и социально-демографические детерминанты развития менталитета белорусов38

1.4. Родовая культура как компонент менталитета белорусов46

Глава 2. Природно-климатические, геополитические, этноконфессиональные, производственно-хозяйственные и социокультурные условия генезиса белорусского этноса и менталитета белорусов57

2.1. Природно-климатические условия формирования белорусского этноса58

2.2. Геополитические и этноконфессиональные условия формирования белорусского этноса и менталитета белорусов64

2.3. Производственно-хозяйственные, социокультурные условия формирования белорусского этноса80

Глава 3. Ментальная идентичность современных белорусов90

3.1. Ментальный автопортрет современных белорусов91

3.2. Временной темпоритм и национальные особенности социокультурного взаимодействия современных белорусов101

3.3. Ментальные гетеропортреты. Белорусы в представлении других. Другие нации в представлении белорусов140

Глава 4. Векторы